A/63/41

Организация Объединенных Наций

ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 41 (A/63/41)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 41 (A/63/41)

ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2008 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	*Стр.*
I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 6	1
	A. Государства - участники Конвенции	1 - 2	1
	B. Сессии Комитета	3	1
	C. Членский состав и должностные лица Комитета	4 - 5	1
	D. Утверждение доклада	6	2
II.	ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 44 КОНВЕНЦИИ, СТАТЬЕЙ 8 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА, КАСАЮЩЕГОСЯ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И СТАТЬЕЙ 12 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА, КАСАЮЩЕГОСЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ, ДЕТСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ	7 - 27	2
	A. Представление докладов	7 - 9	2
	B. Рассмотрение докладов	10 - 11	3
	C. Достигнутый прогресс: тенденции и трудности процесса осуществления	12 - 27	7
III.	ОБЗОР ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА	27 - 41	12
	A. Методы работы	28 - 32	12
	B. Международное сотрудничество и солидарность в целях осуществления Конвенции	33 - 39	14
	C. Общие тематические дискуссии	40 - 41	19

GE.08-42539 (R) 100708 110708

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Приложения

I. Членский состав Комитета по правам ребенка 20

II. Замечание общего порядка № 8 (2006) 22

III. Замечание общего порядка № 9 (2006) 40

IV. Замечание общего порядка № 10 (2007) 70

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 1 февраля 2008 года, дату закрытия сорок седьмой сессии Комитета по правам ребенка, участниками Конвенции о правах ребенка являлись 193 государства. С обновленным перечнем государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, можно ознакомиться на сайтах www.ohchr.org или untreaty.un.org.

2. По состоянию на ту же дату Факультативный протокол о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, ратифицировали или присоединились к нему 119 государств-участников, а подписали - 122 государства. По состоянию на ту же дату Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии ратифицировали или присоединились к нему 124 государства-участника, а подписали - 115 государств. Обновленный перечень государств, которые подписали, ратифицировали эти два факультативных протокола или присоединились к ним, приводится на сайте www.ohchr.org.

B. Сессии Комитета

3. Со времени утверждения своего предыдущего доклада за двухгодичный период (A/61/41) Комитет провел шесть сессий: сорок вторую сессию (15 мая - 2 июня 2006 года); сорок третью сессию (11-29 сентября 2006 года); сорок четвертую сессию (15 января - 2 февраля 2007 года); сорок пятую сессию (21 мая - 8 июня 2007 года); сорок шестую сессию (17 сентября - 5 октября 2007 года); сорок седьмую сессию (14 января - 1 февраля 2008 года). По завершении каждой сессии Комитет публикует доклад о ее работе, содержащий полный текст всех принятых заключительных замечаний, а также любых решений и рекомендаций (в том числе сформулированных в ходе дня общей дискуссии) или принятых Замечаний общего порядка. Доклады о работе вышеупомянутых сессий содержатся, соответственно, в документах CRC/C/42/3, CRC/C/43/3, CRC/C/44/3, CRC/C/45/3, CRC/C/46/3 и CRC/C/47/3.

C. Членский состав и должностные лица Комитета

4. В период с сорок второй по сорок четвертую сессии в Комитете сохранялся тот же членский состав и те же должностные лица, которые указаны в его предыдущем докладе Генеральной Ассамблее (A/61/41, приложение I). 23 февраля 2005 года было созвано десятое совещание государств - участников Конвенции с целью избрания новых членов в состав Комитета. Соответственно, Комитет избрал новых должностных лиц с целью отражения своего нового членского состава.

5. В соответствии со статьей 43 Конвенции 21 февраля 2007 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций было созвано одиннадцатое совещание государств - участников Конвенции. На четырехлетний срок, начинающийся 28 февраля 2007 года были избраны или переизбраны следующие девять членов Комитета: г-жа Агнес Акосуа Аидоо, г-н Луиджи Читарелла, г-н Камель Филали, г-жа Мария Эрцог, г-жа Мушира Хаттаб, г-н Хатем Котране, г-н Лотар Краппманн, г-жа Роса Мария Ортис, г-н Дайнюс Пурас. Список членов Комитета с указанием продолжительности срока их полномочий приводится в приложении I к настоящему докладу. Кроме того, в приложении I приводятся фамилии должностных лиц, избранных в ходе сорок пятой сессии Комитета, с последующими изменениями, имевшими место на сорок шестой сессии (см. также доклады о работе сорок пятой и сорок шестой сессий CRC/C/45/3 и CRC/C/46/3).

D. Утверждение доклада

6. На своем 1313-м заседании, состоявшемся 1 февраля 2008 года, Комитет рассмотрел проект своего девятого доклада Генеральной Ассамблее за двухгодичный период, охватывающий его деятельность на сорок второй - сорок седьмой сессиях. Доклад был утвержден Комитетом единогласно.

II. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 44 КОНВЕНЦИИ, СТАТЬЕЙ 8 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА, КАСАЮЩЕГОСЯ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ, И СТАТЬЕЙ 12 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА, КАСАЮЩЕГОСЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ, ДЕТСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

A. Представление докладов

7. В целях дальнейшего обновления реестра данных о положении дел с представлением докладов и принятием соответствующих заключительных замечаний перед каждой сессией Комитет публикует развернутый документ, содержащий информацию о количестве докладов, подлежащих представлению к соответствующей дате. Этот документ, озаглавленный "Представление докладов государствами-участниками", содержит также соответствующую информацию о чрезвычайных мерах, принятых ввиду несвоевременного представления или непредставления докладов. Последний раз такой доклад издавался перед сорок седьмой сессией Комитета 26 ноября 2007 года в виде документа CRC/C/47/2.

8. По состоянию на 27 декабря 2007 года Комитетом получены 342 доклада в соответствии со статьей 44 Конвенции, включая 193 первоначальных доклада, 115 вторых периодических докладов, 29 третьих периодических докладов и 6 четвертых периодических докладов, а также 49 первоначальных докладов государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, и 35 первоначальных докладов в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Полный перечень этих докладов см., соответственно, в приложениях I, II и III к документу CRC/C/47/2.

9. За рассматриваемый период Комитет получил от ряда государств-участников (Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Туркменистана, Узбекистана, Франции) дополнительную информацию о последующих действиях, представленную в соответствии с рекомендациями, сформулированными Комитетом в его заключительных замечаниях.

B. Рассмотрение докладов

10. В ходе своих сорок второй - сорок седьмой сессий Комитет рассмотрел 33 первоначальных и периодических доклада, представленных в соответствии с Конвенцией, 27 первоначальных докладов, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, и 19 первоначальных докладов, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

11. В приводимой ниже таблице в разбивке по сессиям указаны доклады государств-участников, рассмотренные Комитетом за период, охватываемый настоящим докладом. Кроме того, в таблице даны условные обозначения докладов о работе соответствующей сессии, в которых были опубликованы заключительные замечания Комитета, условные обозначения докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом, а также условное обозначение отдельно опубликованного сводного документа, содержащего заключительные замечания.

	Доклад государства-участника	*Заключительные замечания*
Сорок вторая сессия, 15 мая - 2 июня 2006 года (доклад о работе сессии CRC/C/42/3)		
Бельгия	CRC/C/OPAC/BEL/1	CRC/C/OPAC/BEL/CO/1
Канада	CRC/C/OPAC/CAN/1	CRC/C/OPAC/CAN/CO/1
Чешская Республика	CRC/C/OPAC/CZE/1	CRC/C/OPAC/CZE/CO/1
Колумбия, третий доклад	CRC/C/129/Add.6	CRC/C/COL/CO/3
Сальвадор	CRC/C/OPAC/SLV/1	CRC/C/OPAC/SLV/CO/1
Исландия	CRC/C/OPSC/ISL/1	CRC/C/OPSC/ISL/CO/1
Исландия	CRC/C/OPAC/ISL/1	CRC/C/OPAC/ISL/CO/1
Италия	CRC/C/OPSC/ITA/1	CRC/C/OPSC/ITA/CO/1
Италия	CRC/C/OPAC/ITA/1	CRC/C/OPAC/ITA/CO/1
Латвия, второй доклад	CRC/C/83/Add.16	CRC/C/LVA/CO/2
Ливан, третий доклад	CRC/C/129/Add.7	CRC/C/LBN/CO/3
Мексика, третий доклад	CRC/C/125/Add.7	CRC/C/MEX/CO/3
Катар	CRC/C/OPSC/QAT/1	CRC/C/OPSC/QAT/CO/1
Турция	CRC/C/OPSC/TUR/1	CRC/C/OPSC/TUR/CO/1
Туркменистан, первоначальный доклад	CRC/C/TKM/1	CRC/C/TKM/CO/1
Объединенная Республика Танзания, второй доклад	CRC/C/70/Add.26	CRC/C/TZA/CO/2
Узбекистан, второй доклад	CRC/C/104/Add.6	CRC/C/UZB/CO/2
Сорок третья сессия, 11-29 сентября 2006 года (доклад о работе сессии CRC/C/43/3)		
Бенин, второй доклад	CRC/C/BEN/2	CRC/C/BEN/CO/2
Дания	CRC/C/OPSC/DNK/1	CRC/C/OPSC/DNK/CO/1
Эфиопия, третий доклад	CRC/C/129/Add.8	CRC/C/ETH/CO/3
Ирландия, второй доклад	CRC/C/IRL/2	CRC/C/IRL/CO/2
Иордания, третий доклад	CRC/C/JOR/3	CRC/C/JOR/CO/3
Казахстан	CRC/C/OPAC/KAZ/1	CRC/C/OPAC/KAZ/CO/1
Кирибати, первоначальный доклад	CRC/C/KIR/1	CRC/C/KIR/CO/1
Мальта	CRC/C/OPAC/MLT/1	CRC/C/OPAC/MLT/CO/1
Оман, второй доклад	CRC/C/OMN/2	CRC/C/OMN/CO/2
Республика Конго, первоначальный доклад	CRC/C/COG/1	CRC/C/COG/CO/1
Самоа, первоначальный доклад	CRC/C/WSM/1	CRC/C/WSM/CO/1

	Доклад государства-участника	*Заключительные замечания*
Сенегал, второй доклад	CRC/C/SEN/2	CRC/C/SEN/CO/2
Свазиленд, первоначальный доклад	CRC/C/SWZ/1	CRC/C/SWZ/CO/1
Сирийская Арабская Республика	CRC/C/OPSC/SYR/1	CRC/C/OPSC/SYR/CO/1
Вьетнам	CRC/C/OPSC/VNM/1	CRC/C/OPSC/VNM/CO/1
Вьетнам	CRC/C/OPAC/VNM/1	CRC/C/OPAC/VNM/CO/1

Сорок четвертая сессия, 15 января - 2 февраля 2007 года (доклад о работе сессии CRC/C/44/3)

Чили, третий доклад	CRC/C/CHL/3	CRC/C/CHL/CO/3
Коста-Рика	CRC/C/OPSC/CRI/1	CRC/C/OPSC/CRI/CO/1
Коста-Рика	CRC/C/OPAC/CRI/1	CRC/C/OPAC/CRI/CO/1
Гондурас, третий доклад	CRC/C/HND/3	CRC/C/HND/CO/3
Кения, второй доклад	CRC/C/KEN/2	CRC/C/KEN/CO/2
Кыргызстан	CRC/C/OPSC/KGZ/1	CRC/C/OPSC/KGZ/CO/1
Кыргызстан	CRC/C/OPAC/KGZ/1	CRC/C/OPAC/KGZ/CO/1
Мали, второй доклад	CRC/C/MLI/2	CRC/C/MLI/CO/2
Малайзия, первоначальный доклад	CRC/C/MYS/1	CRC/C/MYS/CO/1
Маршалловы Острова, второй доклад	CRC/C/93/Add.8	CRC/C/MHL/CO/2
Суринам, второй доклад	CRC/C/SUR/2	CRC/C/SUR/CO/2

Сорок пятая сессия, 21 мая -8 июня 2007 года (доклад о работе сессии CRC/C/45/3)

Бангладеш	CRC/C/OPSC/BGD/1	CRC/C/OPSC/BGD/CO/1
Гватемала	CRC/C/OPSC/GTM/1	CRC/C/OPSC/GTM/CO/1
Гватемала	CRC/C/OPAC/GTM/1	CRC/C/OPAC/GTM/CO/1
Казахстан	CRC/C/KAZ/3	CRC/C/KAZ/CO/3
Мальдивские Острова, второй и третий доклады	CRC/C/MDV/3	CRC/C/MDV/CO/3
Монако	CRC/C/OPAC/MCO/1	CRC/C/OPAC/MCO/CO/1
Норвегия	CRC/C/OPAC/NOR/1	CRC/C/OPAC/NOR/CO/1
Словацкая Республика, второй доклад	CRC/C/SVK/2	CRC/C/SVK/CO/2
Швеция	CRC/C/OPAC/SWE/1	CRC/C/OPAC/SWE/CO/1
Судан	CRC/C/OPSC/SDN/1	CRC/C/OPSC/SDN/CO/1

	Доклад государства-участника	*Заключительные замечания*
Украина	CRC/C/OPSC/UKR/1	CRC/C/OPSC/UKR/CO/1
Уругвай, второй доклад	CRC/C/URY/2	CRC/C/URY/CO/2

Сорок шестая сессия, 17 сентября - 5 октября 2007 года (доклад о работе сессии CRC/C/46/3)

Болгария	CRC/C/OPSC/BGR/1	CRC/C/OPSC/BGR/CO/1
Болгария	CRC/C/OPAC/BGR/1	CRC/C/OPAC/BGR/CO/1
Хорватия	CRC/C/OPAC/HRV/1	CRC/C/OPAC/HRV/CO/1
Франция	CRC/C/OPSC/FRA/1	CRC/C/OPSC/FRA/CO/1
Франция	CRC/C/OPAC/FRA/1	CRC/C/OPAC/FRA/CO/1
Литва	CRC/C/OPAC/LTU/1	CRC/C/OPAC/LTU/CO/1
Люксембург	CRC/C/OPAC/LUX/1	CRC/C/OPAC/LUX/CO/1
Катар	CRC/C/OPAC/QAT/1	CRC/C/OPAC/QAT/CO/1
Испания	CRC/C/OPSC/ESP/1	CRC/C/OPSC/ESP/CO/1
Испания	CRC/C/OPAC/ESP/1	CRC/C/OPAC/ESP/CO/1
Сирийская Арабская Республика	CRC/C/OPAC/SYR/1	CRC/C/OPAC/SYR/CO/1
Венесуэла, второй доклад	CRC/C/VEN/2	CRC/C/VEN/CO/2

Сорок седьмая сессия, 14 января -1 февраля 2008 года (доклад о работе сессии CRC/C/47/3)

Чили	CRC/C/OPSC/CHL/1	CRC/C/OPSC/CHL/CO/1
Чили	CRC/C/OPAC/CHL/1	CRC/C/OPAC/CHL/CO/1
Доминиканская Республика, второй доклад	CRC/C/DOM/2	CRC/C/DOM/CO/2
Германия	CRC/C/OPAC/DEU/1	CRC/C/OPAC/DEU/CO/1
Ирландия	CRC/C/OPAC/IRL/1	CRC/C/OPAC/IRL/CO/1
Кувейт	CRC/C/OPSC/KWT/1	CRC/C/OPSC/KWT/CO/1
Кувейт	CRC/C/OPAC/KWT/1	CRC/C/OPAC/KWT/CO/1
Тимор-Лешти, первоначальный доклад	CRC/C/TLS/1	CRC/C/TLS/CO/1
Тимор-Лешти	CRC/C/OPSC/TLS/1	CRC/C/OPSC/TLS/CO/1
Тимор-Лешти	CRC/C/OPAC/TLS/1	CRC/C/OPAC/TLS/CO/1

C. Достигнутый прогресс: тенденции и трудности процесса осуществления

12. Следуя практике в отношении его ежегодных докладов, для оценки достижений и трудностей, а также наблюдающихся в настоящее время тенденций в области прав ребенка, Комитет подчеркивает особый вопрос, касающийся осуществления прав ребенка, выявленный в ходе его деятельности по мониторингу. В этом докладе Комитет принял решение отразить опыт, накопленный в ходе процесса мониторинга осуществления Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

13. Эксплуатация детей для целей проституции и порнографии в определенной степени уже охвачена статьей 34 Конвенции, которая призывает государства-участники принимать все необходимые меры для предотвращения таких незаконных видов деятельности. Кроме того, в статье 35 речь идет о похищении детей, торговли детьми и их контрабанде.

14. Развитие важной правовой основы, заложенной Конвенцией для борьбы с такими ситуациями, обсуждение в рамках системы Организации Объединенных Наций вопросов, связанных с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей, получили новый импульс в 1990-х годах с созданием мандата Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, проведением первого Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, состоявшего в Стокгольме в 1996 году и второго Всемирного конгресса, состоявшегося в Йокогаме, Япония, в декабре 2001 года. Уже в 1994 году Комиссия по правам человека приняла решение учредить рабочую группу открытого состава для разработки руководящих принципов относительного возможного проекта факультативного протокола к Конвенции, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии[1]. Несмотря на некоторое сопротивление различных заинтересованных сторон, предпочитавших усиление имплементации действующих договоров, а не разработку дополнительного договора, сосредоточенного на аналогичных вопросах, деятельность рабочей группы открытого состава продолжалась, и 25 мая 2000 года Генеральная Ассамблея приняла Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

15. Факультативный протокол вступил в силу 18 января 2002 года. По состоянию на 1 февраля 2008 года, дату закрытия сорок седьмой сессии Комитета, участниками Факультативного протокола были 124 государства, в то время как 33 других подписали его. Комитет рассмотрел 24 доклада в соответствии с этим протоколом,

---

[1] См. резолюцию 1994/90 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года.

причем 19 - в период с сорок второй по сорок седьмую сессию[2]. За этот же период Комитет также затронул вопросы, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в ходе рассмотрения докладов государств-участников по Конвенции, как правило, под рубрикой "сексуальная эксплуатация и контрабанда" или "торговля и контрабанда" в разделе, посвященном специальным мерам защиты.

16. В то же самое время Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии продолжал выполнять важную работу в деле повышения осведомленности об этих вопросах, сфокусировав свою деятельность в последние два года, в частности, на проблеме "спроса на сексуальные услуги, являющиеся следствием эксплуатации" и на проблеме "торговли органами детей". Кроме того, в контексте мероприятий, осуществляемых на глобальном уровне, ведется подготовка к третьему Всемирному конгрессу против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, который состоится в Бразилии в конце 2008 года. После Стокгольмского (1996 год) и Йокогамского (2001 год) конгрессов он станет третьим глобальным форумом государств, неправительственных организаций (НПО), международных организаций, академических кругов, средств массовой информации и отдельных лиц, призванных разработать программу действий, которые должны быть предприняты в целях борьбы с сексуальной эксплуатацией детей в коммерческих целях.

17. Поскольку в ходе нынешнего отчетного периода Комитет в значительной степени развил свою правовую практику по Факультативному протоколу, он считает весьма своевременным проведение обзора своего собственного опыта, в том числе посредством определения основных трудностей и возникающих проблем при рассмотрении докладов государств-участников.

Трудности и проблемы

18. Одной из проблем, с которой столкнулся Комитет в ходе первых лет своей деятельности в области анализа докладов по Факультативному протоколу, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, является проблема юридического толкования некоторых определений и положений Протокола. Одним из примеров в этом отношении является тенденция, бытующая в государствах-участниках, рассматривать торговлю детьми в одном ряду с другими незаконными видами

---

[2] В период между своими сорок второй и сорок седьмой сессиями Комитет рассмотрел первоначальные доклады следующих стран по Факультативному протоколу (в алфавитном порядке): Бангладеш, Болгария, Вьетнам, Гватемала, Дания, Исландия, Испания, Италия, Катар, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Франция и Чили.

На своей сорок третьей сессии (сентябрь 2006 года) Комитет также принял пересмотренные руководящие принципы в отношении первоначальных докладов, подлежащих представлению согласно статье 12 Факультативного протокола.

деятельности и, в частности, с контрабандной перевозкой детей. Возможно, по этой причине во многих национальных законах отсутствуют конкретные положения, охватывающие торговлю детьми, поскольку государства-участники считают это деяние охваченным, если они имеют законодательные положения, касающиеся всех форм контрабанды. Однако Комитет всегда занимал четкую позицию на этот счет, подчеркивая, что, хотя контрабандная перевозка имеет отношение к данному Факультативному протоколу (она также упоминается в его преамбуле), деятельность, охватываемая пунктом 1 a) статьи 3 Факультативного протокола, отличается от контрабандной перевозки и два указанных термина не могут заменять друг друга. Другим примером могут служить чрезмерно частые ссылки на сексуальные надругательства, в частности в семье, которые встречаются во многих докладах государств-участников, хотя они, по сути дела, выходят за рамки сферы охвата Факультативного протокола.

19. Другие элементы, требующие анализа, касаются выявления вопросов, охватываемых Факультативным протоколом и в этой связи относящихся к мандату Комитета. В этом отношении любопытно особо отметить правовую практику Комитета по двум конкретным незаконным видам деятельности, которые стали предметом рассмотрения, а именно использованию детей в качестве наездников на верблюжьих скачках и принудительной или обязательной вербовке детей для использования в вооруженных конфликтах. Комитет полагает, что оба случая могут рассматриваться в контексте торговли детьми для целей использования ребенка на принудительных работах, о чем говорится в пункте 1 a) i) c) статьи 3 Факультативного протокола.

20. Комитет изучил проблему вербовки детей для участия в вооруженном конфликте (что также важно в контексте Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах) в ходе рассмотрения первоначального доклада одного из государств-участников и отметил, что вербовка детей продолжает иметь место в этой стране, в том числе посредством обещания или предоставления им денег, товаров или услуг[3], и рекомендовал государству-участнику принять все необходимые меры по предупреждению, запрещению и наказанию "любых актов или сделок, подразумевающих в том числе предложение, передачу или получение ребенка, когда ребенок передается каким-либо лицом или группой лиц другому лицу или группе лиц в целях вербовки для участия в вооруженном конфликте"[4].

21. Касаясь вопроса об использовании детей в качестве наездников на верблюжьих скачках, Комитет считает, что эта деятельность, будучи вредной для здоровья, безопасности и нравственности детей, содержит все элементы наихудших форм детского

---

[3] Заключительные замечания по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1) от 21 июня 2007 года.

[4] Там же, пункты 35 и 36.

труда. В этой связи Комитет решил заниматься этим вопросом во всех случаях, когда это будет необходимо в контексте торговли для целей использования детей на принудительных работах[5].

22. Хотя в обоих указанных выше случаях можно говорить о возможном отсутствии элемента принуждения в том смысле, что ребенок может добровольно вступить в вооруженные силы/группы или участвовать в верблюжьих скачках, Комитет считает, что такое положение дел нельзя рассматривать в качестве добровольного выбора; в большинстве случаев дети поступают так по необходимости, под угрозой или под принуждением, либо по причине нищеты, отсутствия заботы или отсутствия возможностей для выбора.

Детская порнография

23. Широкое распространение детской порнографии и легкий доступ к ней через Интернет представляют собой серьезные проблемы, вызвавшие озабоченность Комитета в последние два года. Комитет полагает, что государства-участники и международное сообщество должны безотлагательно заняться этими проблемами, которые приобрели поистине тревожный размах. По этой причине в отчетный период Комитет постоянно выражал свою озабоченность этими проблемами и рекомендовал государствам-участникам принять адекватные законодательные акты для борьбы с детской порнографией, в том числе путем криминализации ее хранения, а также путем принятия специального законодательства, определяющего обязанности провайдеров услуг Интернета в связи с детской порнографией в Интернете[6].

Секс-туризм

24. Еще одним вопросом, вызывающим серьезную озабоченность Комитета, является рост масштабов секс-туризма, в который вовлекаются дети. Хотя секс-туризм не квалифицируется в качестве отдельного правонарушения по статье 3 Факультативного протокола, он упоминается в преамбуле к Факультативному протоколу, а также в его статье 10, которая касается международного сотрудничества. Комитет полагает, что

---

[5] По проблеме верблюжьих скачек в заключительных замечаниях Комитета см. заключительные замечания по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1), пункты 33 и 34, а также по Катару (CRC/C/OPSC/QAT/CO/1) от 2 июня 2006 года, пункты 31-32 и 35-36.

[6] См., например, заключительные замечания Комитета по Турции (CRC/C/OPSC/TUR/CO/1) от 2 июня 2006 года, пункты 17-19; по Коста-Рике (CRC/C/OPSC/CRI/CO/1) от 2 февраля 2007 года, пункты 14-15; по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1) от 8 июня 2007 года, пункты 23-24; по Франции (CRC/C/OPSC/FRA/CO/1) от 5 октября 2007 года, пункты 16-17; и по Чили (CRC/C/OPSC/CHL/CO/1) от 1 февраля 2008 года, пункты 22-23.

секс-туризм имеет прямое отношение к правонарушениям, охватываемым Факультативным протоколом, поскольку он, как правило, предполагает детскую проституцию и может также быть связан с детской порнографией и, в определенном смысле, с торговлей детьми. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам наращивать их усилия по предупреждению секс-туризма и борьбе с ним, в частности путем поощрения "ответственного" туризма посредством информационно-просветительских кампаний, непосредственно обращенных к туристам, а также посредством тесного сотрудничества с туроператорами, НПО и организациями гражданского общества[7].

Некриминализация жертв, реабилитация и реинтеграция

25. Несмотря на отсутствие четкого положения, исключающего криминализацию и пенализацию детей - жертв правонарушений, охватываемых Факультативным протоколом[8], проблема исключения криминализации и двойной виктимизации детей-жертв является одной из проблем, вызывающих широкую озабоченность, отмеченную Комитетом в диалоге с государствами-участниками. В этой связи Комитет полагает, что дети - жертвы правонарушений, охватываемых Факультативным протоколом, не должны ни криминализироваться, ни пенализироваться и что необходимо принять все возможные меры с целью избежать их стигматизации и социальной маргинализации. Комитет отметил, что многие государства-участники испытывают трудности в решении этого вопроса и имеют неадекватное законодательство и противоречивые положения, прежде всего в плане обращения с детьми, вовлекаемыми в проституцию[9].

26. С проблемой некриминализации жертв непосредственно связано обязательство государств-участников принимать меры по обеспечению надлежащей помощи детям-

---

[7] См. заключительные замечания Комитета по Вьетнаму (CRC/C/OPSC/VNM/CO/1) от 29 сентября 2006 года, пункты 16-17; по Коста-Рике (CRC/C/OPSC/CRI/CO/1), пункты 22-23; по Гватемале (CRC/C/OPSC/GTM/CO/1) от 8 июня 2007 года, пункты 33-34; по Бангладеш (CRC/C/OPSC/BGD/CO/1) от 8 июня 2007 года, пункты 20-21; и по Чили (CRC/C/OPSC/CHL/CO/1), пункты 18-19.

[8] В первоначальных вариантах проекта протокола прямо рассматривался вопрос о включении положения, гласящего, что действия детей - жертв торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, непосредственно связанные с этими правонарушениями, не должны криминализироваться. См., например, доклад Рабочей группы о работе ее второй сессии (E/CN.4/1996/101, стр. 36).

[9] См. заключительные замечания Комитета по Исландии (CRC/C/OPSC/ISL/CO/1) от 2 июня 2006 года, пункты 13 и 14; по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1), пункты 29-30; по Бангладеш (CRC/C/OPSC/BGD/CO/1), пункты 32-33; и по Чили (CRC/C/OPSC/CHL/CO/1), пункты 29-30.

жертвам, включая их полную социальную реинтеграцию и физическую и психологическую реабилитацию. Комитет регулярно отмечает важность этого положения и подчеркивает, что лица, работающие с жертвами правонарушений, перечисленных в Факультативном протоколе, должны проходить необходимую юридическую и психологическую подготовку. Кроме того, жертвы, без какой-либо дискриминации, должны иметь доступ к адекватным процедурам, позволяющим им получить компенсацию за причиненный вред от лиц, несущих юридическую ответственность.

Предупреждение

27. Наконец, Комитет регулярно подчеркивает значение предупреждения и, в частности, принятия комплексного подхода в целях устранения основных причин, таких, как нищета и недостаточное развитие, усугубляющих уязвимость детей как объектов торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и детского секс-туризма[10]. Комитет также отмечает важность положения, содержащегося в пункте 1 статьи 9 Факультативного протокола, которое рекомендует государствам-участникам уделять особое внимание защите детей, особенно уязвимых в отношении такой практики, таким, как безнадзорные дети, дети, живущие в отдаленных районах и дети, живущие в нищете[11], и с должным вниманием относиться к девочкам, которые входят в число наиболее уязвимых категорий.

III. ОБЗОР ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА

A. Методы работы

1. Работа в рамках системы двух камер

28. В соответствии с резолюцией 59/261 Генеральной Ассамблеи, разрешающей Комитету проводить заседания в двух камерах (см. документ A/61/41), Комитет продолжал работать в двух камерах на своей сорок второй (15 мая - 2 июня 2006 года) и сорок третьей сессиях (11-29 сентября 2006 года). С сорок четвертой сессии Комитет возобновил проведение пленарных заседаний, сократив таким образом число докладов, рассматриваемых в ходе каждой сессии. По мнению Комитета двухкамерная система

---

[10] См. заключительные замечания Комитета по Марокко (CRC/C/OPSC/MAR/CO/1) от 27 января 2006 года, пункты 34-35; по Вьетнаму (CRC/C/OPSC/VNM/CO/1), пункты 21-22; по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1), пункты 17-18; и по Чили (CRC/C/OPSC/CHL/CO/1), пункты 21-22.

[11] См. заключительные замечания Комитета по Судану (CRC/C/OPSC/SDN/CO/1), пункты 17-18. См. также заключительные замечания по Марокко (CRC/C/OPSC/MAR/CO/1), пункты 32-33; по Сирийской Арабской Республике (CRC/C/OPSC/SYR/CO/1), от 29 сентября 2006 года, пункты 25-26; и по Вьетнаму (CRC/C/OPSC/VNM/CO/1), пункты 21-22.

является наиболее эффективной для сокращения числа накопившихся докладов, ожидающих рассмотрения. Председатель Комитета дважды обращался по этому вопросу к Генеральной Ассамблее. У Комитета вновь возросло число нерассмотренных докладов, которое, как ожидается, достигнет уровня периода, предшествовавшего началу работы в двух камерах. По состоянию на 1 февраля 2008 года были получены и ожидают рассмотрения 44 доклада. Поскольку Комитет получает около 50 докладов в год и может рассмотреть приблизительно 11 докладов за сессию, число нерассмотренных докладов будет неизбежно возрастать.

29. Комитет рассмотрит этот вопрос на своей сорок восьмой сессии (19 мая - 6 июня 2008 года). Председатель Комитета изложит мнения Комитета в своем устном докладе Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии в 2008 году с учетом изменений и обсуждений в Комитете до сентября 2008 года, а также сообщит о любых решениях, которые Комитет может принять на своей сорок восьмой сессии. Текст любых таких решений и связанного с ними заявления о последствиях для бюджета по программам будет включен в доклад о состоянии Конвенции о правах ребенка, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии.

2. Замечания общего порядка

30. За отчетный период Комитет принял три следующих Замечания общего порядка:

- Замечание общего порядка № 8 (2006 год) по вопросу о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (CRC/C/GC/8) - на своей сорок второй сессии (см. приложение II)

- Замечание общего порядка № 9 (2006) о правах детей-инвалидов (CRC/C/GC/9) - на своей сорок третьей сессии (см. приложение III)

- Замечание общего порядка № 10 (2007) по вопросу о правах детей в рамках отправления правосудия по делам несовершеннолетних (CRC/C/GC/10) - на своей сорок четвертой сессии (см. приложение IV).

31. В соответствии со сложившейся практикой к участию в процессе разработки Замечаний общего порядка, помимо активно участвовавших в ней членов Комитета, были привлечены другие соответствующие правозащитные договорные органы и механизмы Организации Объединенных Наций, учреждения и органы системы Организации Объединенных Наций, НПО и отдельные эксперты.

В дополнение к трем принятым Замечаниям общего порядка Комитет разрабатывает еще два Замечания общего порядка, а именно по вопросу о правах детей из коренных народов и по вопросу о праве ребенка на выражение своих взглядов.

3. Информационное совещание для новых членов Комитета

32. 18 мая 2007 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) провело неофициальное информационное совещание, с тем чтобы дать пяти вновь избранным членам Комитета возможность ознакомиться с методами и процедурами работы Комитета. Активное участие в этом совещании приняли пять членов Комитета.

B. Международное сотрудничество и солидарность в целях осуществления Конвенции

1. Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными органами

33. В течение охватываемого настоящим докладом периода Комитет продолжал сотрудничать с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, а также с другими компетентными органами.

34. Комитет провел совещания с представителями следующих учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций и других компетентных органов (в документах, которые указаны в скобках, содержится дополнительная информация об этих совещаниях).

Органы и учреждения Организации Объединенных Наций

Международная организация труда/Международная программа по упразднению детского труда (МОТ/МПУДТ) в связи с представлением Глобального доклада МОТ по вопросам детского труда (CRC/C/42/3)

Секция глобальной политики Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в связи с представлением доклада по вопросу о значении заключительных замечаний Комитета (CRC/C/42/3)

ЮНИСЕФ, Группа НПО по Конвенции о правах ребенка и Международный справочный центр по правам детей, разлученных с их семьями Международной социальной службы (МСС/МСЦ) в связи с обсуждением проекта руководящих принципов защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и альтернативного ухода за ними (CRC/C/42/3)

Заместитель Исполнительного директора ЮНИСЕФ г-жа Хильда Фрафьорд Джонсон и другие представители ЮНИСЕФ в связи с получением третьего пересмотренного варианта Справочника по осуществлению Конвенции о правах ребенка (CRC/C/46/3)

Представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в связи с обсуждением пересмотренных руководящих принципов для персонала УВКБ по вопросу об определении наилучших интересов ребенка

Прочие

Группа НПО, Подгруппа по вопросу детского труда (CRC/C/42/3)

Общий координатор Всемирной инициативы по предотвращению всех видов телесного наказания детей в связи с обсуждением Замечания общего порядка № 8 (2006) Комитета по правам ребенка, посвященного защите от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (CRC/C/42/3)

Группа НПО, Подгруппа по вопросу о детях и насилии (CRC/C/42/3)

Международный альянс "Спасите детей" в связи с рассмотрением глобальной проблемы, касающейся образования детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами (CRC/C/42/3)

Международный альянс "Спасите детей" в связи с представлением Руководства по включению в учебные программы вопросов прав детей (CRC/C/42/3)

Группа НПО по Конвенции о правах ребенка в связи с обсуждением продолжающегося сотрудничества, методов работы по двум камерам и вопросов реформы договорных органов (CRC/C/42/3)

Консультант ЮНИСЕФ г-н Гэри Мелтон, Группа НПО по Конвенции о правах ребенка по вопросу в связи с разработкой Замечания общего порядка по статье 12 Конвенции (CRC/C/43/3)

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Фонд Бернарда ван Леера в связи с работой Комитета, включая его Замечание общего порядка № 7 (2006) по вопросу об осуществлении прав ребенка в раннем детстве (CRC/C/43/3)

Международная организация в защиту детей, Палестина (CRC/C/43/3)

Международная организация в защиту детей (CRC/C/44/3)

Всемирная инициатива в поддержку сирот, г-н Мартен Брекельман (CRC/C/44/3)

"Чайлд сэйвингс интернэшнл", г-жа Джеру Биллимория Афлатун (CRC/C/44/3)

Фонд Ага-Хана, Фонд Бернарда ван Леера, ВОЗ, ЮНИСЕФ в связи с Замечанием общего порядка № 7 (2006) об осуществлении прав ребенка в раннем детстве (CRC/C/45/3)

Заместитель Генерального секретаря Совета Европы г-жа Мод де Бур-Буквиччио в связи с обсуждением возможностей расширения сотрудничества (CRC/C/45/3)

Г-жа Джерисон Лэнсдаун, консультант, ЮНИСЕФ и Альянс "Спасите детей", Соединенное Королевство, в связи с Замечанием общего порядка по статье 12 Конвенции (CRC/C/45/3)

Представитель правительства Бразилии, ЮНИСЕФ и Международная социальная служба в связи с проектом руководящих принципов защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и альтернативного ухода за ними (CRC/C/45/3)

Альянс "Спасите детей" в связи с обсуждением вопроса об образовании в ситуациях конфликта (CRC/C/45/3)

Г-жа Давиния Оветт и г-н Бернард Бетон в связи с деятельностью Межучрежденческой координационной группы по вопросам правосудия по делам несовершеннолетних (CRC/C/46/3)

Г-н Якоб Э. Дук, бывший Председатель Комитета в связи с обсуждением вопросов возможного сотрудничества с Африканским комитетом экспертов по правам и благосостоянию ребенка (CRC/C/46/3)

Г-н Петер Ньюэлл, Координатор Глобальной инициативы по вопросу о пресечении всех телесных наказаний детей и г-жа Дженнифер Филпот-Ниссен, Международная организация "Уорлд вижн" в связи с представлением инициативы гражданского общества в отношении разработки процедуры подачи жалоб в рамках Конвенции о правах ребенка (CRC/C/46/3)

Представители Координационного комитета Группы НПО по Конвенции о правах ребенка в связи с обсуждением вопросов сотрудничества, вызывающих взаимный интерес (CRC/C/46/3)

Международная система действий в области детского питания (CRC/C/47/3)

Делегации Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГРУЛАК), Европейского союза (ЕС) и других государств - участников Конвенции в связи с неформальным обсуждением вопросов прав ребенка, а также Совета по правам человека (CRC/C/47/3)

Уполномоченный по социальным вопросам Африканской комиссии в целях обсуждения вопросов сотрудничества с Африканским комитетом экспертов по правам и благосостоянию ребенка

Г-жа Джерисон Лэнсдаун (консультант) в связи с Замечанием общего порядка по статье 12 Конвенции (CRC/C/47/3)

Международная федерация работников социальной сферы (CRC/C/47/3).

35. Комитет провел также заседания с экспертами других нижеперечисленных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций:

Независимый эксперт г-н Паулу Сержиу Пиньейру, ответственный за исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей (CRC/C/42)

Независимый эксперт г-н Паулу Сержиу Пиньейру для проведения исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, в связи с обсуждением этого исследования (A/61/299), доклада независимого эксперта об исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей (A/62/209) и последующей деятельностью в связи с рекомендациями, содержащимися в данном исследовании (CRC/C/43/3, CRC/C/44/3 и CRC/C/45/3)

Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень и о праве на недискриминацию в этом контексте г-н Милун Котари (CRC/C/45/3).

36. Председатель Комитета принял участие в работе восемнадцатого и девятнадцатого совещаний Председателей договорных органов по правам человека. Три члена Комитета приняли также участие в работе пятого и шестого Межкомитетских совещаний (состоявшихся в июне 2006 и 2007 годов).

2. Участие в работе совещаний Организации Объединенных Наций и других соответствующих форумов

37. Члены Комитета участвовали в целом ряде совещаний международного, регионального и национального уровня, на которых обсуждались вопросы, имеющие отношение к правам ребенка.

3. Прочая смежная деятельность

38. Управление Верховного комиссара по правам человека в сотрудничестве с правительством Буркина-Фасо, НПО "Международный план" и Международной организацией франкоязычных стран (МОФС) организовало субрегиональный семинар по вопросу о выполнении заключительных замечаний Комитета, проходивший 6-8 ноября 2007 года в Уагадугу. Этот семинар, собравший свыше 150 участников, был ориентирован на государственных должностных лиц, членов парламента, представителей национальных правозащитных учреждений и гражданского общества. На нем также присутствовали журналисты из семи франкоязычных стран западноафриканского региона, а именно: Бенина, Буркина-Фасо, Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Мали, Нигера, Сенегала и Того. Кроме того, для участия в работе совещания в качестве наблюдателей были приглашены один представитель правительства и один представитель НПО от каждой из следующих стран: Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде (португалоговорящие страны); Ганы (в качестве англоговорящего члена Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС)); и Камеруна (в качестве центральноафриканской страны). В работе семинара приняли также участие ряд экспертов, включая членов Африканского комитета по правам и благосостоянию ребенка. Кроме того, в качестве экспертов были приглашены также пять членов Комитета по правам ребенка, а именно: председатель г-жа Ён Хи Ли, заместители председателя г-н Жан Зерматтен и г-н Камель Филали, г-н Хатем Котране и г-жа Агнесса Айду. В работе совещания участвовали также представители подразделений Организации Объединенных Наций, региональных организаций (Африканской комиссии по правам человека и ЭКОВАС) и международных НПО (таких, как Альянс "Спасите детей", группа НПО в поддержку Конвенции о правах ребенка, Международная система действий в области детского питания).

39. Члены Комитета внесли активный вклад в мероприятия, связанные с исследованием Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, которое было представлено Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии (A/61/299). Комитет постоянно обращался с призывом к государствам - участникам Конвенции выполнять рекомендации, содержащиеся в этом исследовании. Комитет с признательностью отмечает доклад о ходе работы, представленный независимым экспертом для подготовки исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии (A/62/209), в котором были изложены многочисленные инициативы, генерированные этим

исследованием. Комитет приветствует резолюцию 62/141 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря назначить специального представителя по вопросу о насилии в отношении детей. Комитет уверен, что этот специальный представитель будет обеспечивать на высоком уровне постоянную поддержку усилий, прилагаемых в целях осуществления рекомендаций упомянутого исследования и ликвидации насилия в отношении детей.

C. Общие тематические дискуссии

40. В соответствии с правилом 75 своих правил процедуры Комитет ежегодно организует день общей дискуссии в первую пятницу своей сентябрьской сессии. 15 сентября 2006 года на сорок третьей сессии Комитета такая тематическая дискуссия была посвящена праву ребенка на выражение своих взглядов. На этой дискуссии присутствовали представители государств-участников, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, НПО и академических институтов. Краткое изложение дискуссии, перечень участников и свод соответствующих рекомендаций, принятых Комитетом, содержатся в докладе Комитета о работе его сорок третьей сессии (CRC/C/43/3). Комитет продолжает также держать этот тематический вопрос в поле зрения и ведет разработку замечания общего порядка по данному вопросу (см. пункт 31 выше).

41. Проведенный 21 сентября 2007 года на сорок седьмой сессии Комитета день общей дискуссии был посвящен теме: "Ресурсы для прав ребенка - ответственность государств". В дискуссии приняли участие представители государств-участников, партнеров Организации Объединенных Наций и НПО. Резюме дискуссии и рекомендации, принятые Комитетом, а также список участников содержатся в докладе Комитета о работе его сорок шестой сессии (CRC/C/46/3).

Приложение I

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Имя и фамилия члена Комитета	*Страна гражданства*
Г-жа Агнес Акосуа АИДОО*	Гана
Г-жа Алия Ахмед Бин Саиф АТ-ТХАНИ** [a]	Катар
Г-жа Джойс АЛУОЧ**	Кения
Г-н Луиджи ЧИТАРЕЛЛА*	Италия
Г-н Камель ФИЛАЛИ*	Алжир
Г-жа Мария ЭРЦОГ*	Венгрия
Г-жа Мушира ХАТТАБ*	Египет
Г-н Хатем КОТРАНЕ*	Тунис
Г-н Лотар Фридрих КРАППМАНН*	Германия
Г-жа Ён Хэ ЛИ**	Республика Корея
Г-жа Роса Мария ОРТИС*	Парагвай
Г-н Дэвид Брент ПАРФИТТ**	Канада
Г-н Авич ПОЛЛАР**	Уганда
Г-н Дайнюс ПУРАС*	Литва
Г-н Камаль СИДДИКИ**	Бангладеш
Г-жа Люси СМИТ**	Норвегия
Г-жа Невена ВУКОВИЧ-ШАХОВИЧ**	Республика Сербия
Г-н Жан ЗЕРМАТТЕН**	Швейцария

---

* Срок полномочий истекает 28 февраля 2011 года.

** Срок полномочий истекает 28 февраля 2009 года.

[a] Заменяет г-жу Галию Ат-Тхани после ее ухода с поста члена Комитета с 17 сентября 2007 года.

Бюро Комитета по правам ребенка: 2007-2009 годы

Председатель:	г-жа Ли
Заместитель Председателя:	г-жа Аидоо[b]
Заместитель Председателя:	г-н Филали
Заместитель Председателя:	г-жа Ортис
Заместитель Председателя:	г-н Зерматтен
Докладчик:	г-н Краппманн

[b] Г-жа Аидоо заменила г-на Поллара, назначенного Заместителем Председателя на сорок пятой сессии в мае 2007 года; впоследствии он покинул этот пост на сорок шестой сессии в сентябре 2007 года.

Приложение II

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 8 (2006)

Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37)

I. ЦЕЛИ

1. После двух дней общей дискуссии по вопросу о насилии в отношении детей, проведенных в 2000 и 2001 годах, Комитет по правам ребенка (далее: "Комитет") решил принять ряд замечаний общего порядка по вопросу о ликвидации насилия в отношении детей, первым из которых является настоящее Замечание. Комитет видит своей целью оказание содействия государствам-участникам в понимании положений Конвенции о правах ребенка (далее: "Конвенция"), касающихся защиты детей от всех форм насилия. Настоящее Замечание посвящено телесным наказаниям и другим жестоким или унижающим достоинство видам наказания, которые в настоящее время являются весьма широко распространенными и применяемыми видами насилия в отношении детей.

2. В Конвенции о правах ребенка и других международных договорах о правах человека признается право ребенка на уважение его человеческого достоинства и физической неприкосновенности и равную защиту закона. Комитет принимает настоящее Замечание общего порядка, с тем чтобы подчеркнуть обязанность всех государств-участников оперативно принять меры по запрещению и ликвидации всех телесных наказаний и всех других жестоких или унижающих достоинство видов наказания детей, а также наметить законодательные и другие информационно-пропагандистские и просветительские меры, которые должны принять государства.

3. Борьба с широко распространенной практикой телесных наказаний детей и терпимостью к ней, а также ее искоренение в семье, школе и других учреждениях является не только обязанностью государств-участников по Конвенции. В этом состоит принципиальная стратегия сокращения и предупреждения всех форм насилия в обществе.

II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

4. Со своих первых сессий Комитет уделяет особое внимание утверждению права детей на защиту от всех форм насилия. При рассмотрении докладов государств-участников, а в самое последнее время - в контексте исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей - он с серьезной обеспокоенностью отмечал широко распространенную законность и сохраняющееся

общественное одобрение телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство наказаний детей[a]. Уже в 1993 году Комитет отметил в докладе о работе своей четвертой сессии, что он "признал важность изучения вопроса о телесных наказаниях для совершенствования системы поощрения и защиты прав ребенка и постановил и впредь уделять ему внимание при рассмотрении докладов государств-участников"[b].

5. С тех пор как он начал рассматривать доклады государств-участников, Комитет рекомендовал запретить все телесные наказания в семье и в других местах более чем 130 государствам на всех континентах[c]. Комитет воодушевлен тем, что все большее число государств принимают соответствующие законодательные и другие меры для утверждения права детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности, а также равную защиту закона. Комитет располагает информацией, что к 2006 году более 100 государств запретили телесные наказания в своих школах и пенитенциарных системах для детей. Растущее число государств завершает процесс запрещения таких наказаний дома и в семье, а также применительно ко всем формам альтернативного ухода[d].

6. В сентябре 2000 года Комитет провел первый из двух дней общей дискуссии по вопросу о насилии в отношении детей. В центре его внимания стоял вопрос о "насилии со стороны государства по отношению к детям", и Комитет впоследствии принял обстоятельные рекомендации, включая рекомендации, касавшиеся запрещения всех телесных наказаний и развертывания информационно-просветительских кампаний, "с тем, чтобы добиться понимания и осознания общественностью степени тяжести нарушений прав человека в этой области и их пагубных последствий для детей и развернуть борьбу с

---

[a] Исследование Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей должно быть представлено Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций осенью 2006 года. Подробности см.: http://www.violencestudy.org.

[b] Комитет по правам ребенка, доклад о работе четвертой сессии, 25 октября 1993 года, CRC/C/20, пункт 176.

[c] Со всеми заключительными замечаниями Комитета можно ознакомиться на сайте: www.ohchr.org.

[d] Всемирная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей содержит доклады о правовом статусе телесного наказания на сайте: www.endcorporalpunishment.org.

принятием обществом насилия в отношении детей, поощряя вместо него абсолютную нетерпимость к насилию"[e].

7. В апреле 2001 года Комитет принял свое первое Замечание общего порядка о "целях образования" и вновь подтвердил, что телесные наказания не совместимы с Конвенцией: "…Дети не теряют своих прав человека, переступая порог школы. Так, например, образование должно предоставляться таким образом, чтобы при этом обеспечивалось уважение присущего ребенку достоинства и создавались возможности для свободного выражения ребенком своих мнений в соответствии с пунктом 1 статьи 12 и участия в школьной жизни. Образование должно также предоставляться таким образом, чтобы при этом соблюдались строгие ограничения в отношении дисциплины, о которых говорится в пункте 2 статьи 28, и поощрялось отсутствие насилия в школе. Комитет неоднократно ясно отмечал в своих заключительных замечаниях, что применение телесного наказания противоречит уважению присущего ребенку достоинства и нарушает строгие ограничения, касающиеся школьной дисциплины…"[f].

8. В рекомендациях, принятых после второго дня общей дискуссии по теме "Насилие в отношении детей в семье и школах", проведенного в сентябре 2001 года, Комитет призвал государства "в первоочередном порядке принять или отменить свое законодательство для запрещения всех форм насилия, даже самых незначительных, в семье и школах, в том числе в качестве одной из форм поддержания дисциплины, как того требуют положения Конвенции…"[g].

9. Еще одним результатом проведенных в 2000 и 2001 годах дней общей дискуссии стала рекомендация обратиться через Генеральную Ассамблею к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о проведении углубленного международного исследования по вопросу о насилии в отношении детей. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций высказала такую просьбу в 2001 году[h]. В контексте исследования Организации Объединенных Наций, проведенного в 2003-2006 годах, была подчеркнута необходимость запрещения любого легализованного в

---

[e] Комитет по правам ребенка, день общей дискуссии по вопросу о насилии со стороны государства, которому подвергаются дети. Доклад о работе двадцать пятой сессии, сентябрь/октябрь 2000 года, CRC/C/100, пункты 666-688.

[f] Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1, "Цели образования", 17 апреля 2001 года, CRC/GC/2001/1, пункт 8.

[g] Комитет по правам ребенка, день общей дискуссии по вопросу о насилии в отношении детей в семье и школе, доклад о работе двадцать восьмой сессии, сентябрь/октябрь 2001 года, CRC/C/111, пункты 701-745.

[h] Резолюция 56/138 Генеральной Ассамблеи.

настоящее время насилия в отношении детей, а также глубокая обеспокоенность самих детей по поводу практически повсеместного широкого распространения телесных наказаний в семье, а также их сохраняющейся во многих государствах законности в школах и других учреждениях и пенитенциарных системах для детей, находящихся в конфликте с законом.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

10. "Ребенок" определяется в Конвенции как "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее"[i].

11. Комитет определяет "телесное" или "физическое" наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись. В большинстве случаев предполагается нанесение детям ударов ("порка", "отшлепывание", "трепка") рукой или каким-либо предметом (кнутом, палкой, ремнем, туфлей, деревянной ложкой и т.д.). Но это также может быть связано, например, с пинками, встряхиванием или толканием детей, царапаньем, щипанием, кусанием, выдергиванием волос или оплеухами, принуждением детей оставаться в неудобном положении, обжиганием, ошпариванием или принудительным заглатыванием (например, промывкой ртов детей мылом или принуждением к проглатыванию острых специй). По мнению Комитета, телесные наказания в любом случае являются унизительными. Кроме того, существуют другие, несвязанные с применением физической силы виды наказания, которые также являются жестокими и унижающими достоинство и как таковые несовместимы с Конвенцией. К ним относятся, например, наказание с уничижением, унижением, клеветой, издевательствами, угрозами, запугиванием или высмеиванием ребенка.

12. Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания детей применяются во многих обстоятельствах, в том числе в доме и семье, при всех формах альтернативного ухода, в школах и других учебных заведениях, а также в рамках систем отправления правосудия - как при вынесении судами приговоров, так и при отбывании наказания в пенитенциарных и других учреждениях, - в ситуациях, когда используется детский труд, и в обществе.

13. Отвергая всякое оправдание насилия и унижения в качестве видов наказания детей, Комитет ни в коем случае не отвергает позитивную концепцию дисциплины. Здоровое развитие ребенка зависит от родителей и других взрослых, которые обеспечивают необходимое воспитание и руководство в соответствии с развивающимися способностями

---

[i] Статья 1.

детей с целью оказания помощи в их росте с тем, чтобы подготовить их к ответственной жизни в обществе.

14. Комитет признает, что воспитание детей родителями и уход за ними, в особенности за грудными и маленькими детьми, часто требуют физических усилий и действий в их защиту. Это существенно отличается от намеренного и репрессивного применения силы с целью причинения определенной боли, дискомфорта или унижения. Будучи взрослыми, мы сами знаем разницу между защитными физическими действиями и нападениями с целью наказания; такое различие столь же нетрудно провести и в отношении действий применительно к детям. Законодательством во всех государствах, прямо или косвенно, допускается применение некарательной и необходимой силы для защиты людей.

15. Комитет признает, что существуют исключительные обстоятельства, при которых преподаватели и другие лица - например, работающие с детьми, содержащимися в детских учреждениях, и с детьми, находящимися в конфликте с законом, - могут сталкиваться с проявлениями опасного поведения, что оправдывает использование разумных ограничений для их пресечения. Здесь тоже существует четкое различие между применением силы, мотивированной необходимостью защиты ребенка и других лиц, и применением силы в целях наказания. Всегда должен использоваться принцип минимально необходимого применения силы в течение кратчайшего необходимого времени. Обстоятельное руководство и подготовка также необходимы как для сведения к минимуму необходимости применения средств ограничения, так и для обеспечения того, чтобы любые используемые методы были безопасными и соразмерными ситуации и не предполагали намеренного причинения боли в качестве одной из форм контроля.

IV. СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕЛЕСНОЕ НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ

16. До принятия Конвенции о правах ребенка в Международном билле о правах человека - Всеобщей декларации и двух Международных пактах, о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и культурных правах - было подтверждено право "каждого" на уважение его/ее человеческого достоинства и физической неприкосновенности и равную защиту закона. Подтверждая обязанность государств запретить и искоренить все телесные наказания и все другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания, Комитет отмечает, что Конвенция о правах ребенка основана на этих положениях. Достоинство каждого и любого человека является основополагающим руководящим принципом международного права прав человека.

17. В преамбуле к Конвенции, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, которые повторяются в преамбуле к Всеобщей декларации, подтверждается "признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего

мира". В преамбуле к Конвенции также напоминается о том, что во Всеобщей декларации Организация Объединенных Наций "провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь".

18. Статья 37 Конвенции требует от государств обеспечить, чтобы "ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания". Это положение дополнено и расширено статьей 19, которая обязывает государства принимать "все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке". Здесь нет никакой двусмысленности: "все формы физического или психологического насилия" не оставляют места для какого-либо уровня узаконенного насилия в отношении детей. Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания являются формами насилия, и государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью их ликвидации.

19. Кроме того, в пункте 2 статьи 28 Конвенции речь идет о школьной дисциплине, и он обязывает государства-участники "принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией".

20. В статье 19 и пункте 2 статьи 28 речь прямо не идет о телесных наказаниях. Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий. Но Конвенцию, как и все правозащитные договоры, необходимо рассматривать в качестве живого документа, толкование которого со временем развивается. За прошедшие после принятия Конвенции 17 лет в рамках процесса отчетности по Конвенции и с помощью исследований и деятельности, в частности, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций (НПО), стала более очевидной распространенность телесных наказаний детей дома, в школах и других учреждениях.

21. Как только эта практика становится очевидной, ясно, что она прямо противоречит равным и неотъемлемым правам детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности. Особый характер детей, их изначально зависимое и связанное с развитием положение, их уникальный человеческий потенциал, а также их уязвимость - все это нуждается в большей, а не меньшей, правовой и иной защите от всех форм насилия.

22. Комитет подчеркивает, что ликвидация насильственных и унизительных наказаний детей с помощью реформы законодательства и других необходимых мер является непосредственной и безоговорочной обязанностью государств-участников. Он отмечает, что другие договорные органы, включая Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет против пыток, высказывали эту же точку зрения в своих заключительных замечаниях по докладам государств-участников, которые представлялись в рамках соответствующих договоров, и рекомендовали запретить телесные наказания в школах, пенитенциарных системах и, в некоторых случаях семье, а также принимать в этом отношении другие меры. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем Замечании общего порядка № 13 (1999) по вопросу о праве на образование заявил: "По мнению Комитета, телесное наказание не совместимо с одним из основных руководящих принципов международного права прав человека, провозглашенным в преамбулах Всеобщей декларации прав человека и обоих Пактов: достоинством личности. Другие аспекты школьной дисциплины также могут быть не совместимы с достоинством личности, например публичное унижение"[j].

23. Телесные наказания также были осуждены региональными механизмами по правам человека. Европейский суд по правам человека в ряде решений последовательно осуждал телесные наказания детей, сначала в пенитенциарной системе, затем - в школах, включая частные школы, а в самое последнее время - дома[k]. Европейский комитет по социальным правам, наблюдающий за соблюдением государствами - членами Совета Европы Европейской социальной хартии и пересмотренной Социальной хартии, установил, что

---

[j] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13, "Право на образование" (статья 13), 1999 год, пункт 41.

[k] Телесные наказания были осуждены в ряде решений Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека; см., в частности, дело *Тайрер против Соединенного Королевства*, 1978 год; дело *Кэмпбэлл и Козанс против Соединенного Королевства*, 1982 год; дело *Костелло-Робертс против Соединенного Королевства*, 1993 год; *А. против Соединенного Королевства*, 1998 год. С решениями Европейского суда можно ознакомиться на сайте: http://www.echr.coe.int/echr.

соблюдение положений этих Хартий требует запрещения в законодательстве всех форм насилия в отношении детей, будь то в школе, других учреждениях, дома или где-либо еще[l].

24. В консультативном заключении Межамериканского суда по правам человека по вопросу о *правовом статусе и правах человека ребенка* (2002 год) отмечается, что государства - участники Американской конвенции по правам человека "обязаны… принимать все позитивные меры, необходимые для обеспечения защиты детей от грубого обращения, будь то в их отношениях с государственными органами, отношениях между отдельными лицами или в отношениях с неправительственными образованиями". Суд цитирует положения Конвенции о правах ребенка, выводы Комитета по правам ребенка, а также решения Европейского суда по правам человека, касающиеся обязанностей государств по защите детей от насилия, в том числе от насилия в семье. Суд приходит к выводу о том, что "государства обязаны принимать позитивные меры с целью полного обеспечения эффективного осуществления прав ребенка"[m].

25. Африканская комиссия по правам человека и народов наблюдает за осуществлением положений Африканской хартии прав человека и народов. В решении 2003 года по индивидуальной жалобе относительно вынесения учащимся приговора в виде "избиения плетьми" Комиссия установила, что это наказание нарушает положения статьи 5 Африканской хартии, которая запрещает жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство наказания. Она обратилась с просьбой к соответствующему правительству о внесении поправок в законодательство, с тем чтобы отменить наказание в виде избиения плетьми и принять соответствующие меры с целью предоставления компенсации жертвам. В своем решении Комиссия отмечает: "Нет такого права у отдельных лиц и, в особенности, у правительства той или иной страны, которое предполагало бы применение физического насилия в отношении каких-либо лиц за совершение правонарушений. Такое право было бы равносильно санкционированию применения государством пыток на

---

[l] Европейский комитет по социальным правам, замечания общего порядка по пункту 10 статьи 7 и статье 17. *Conclusions XV-2*, Vol. 1, General Introduction, p. 26, 2001; Комитет после этого опубликовал выводы, в которых установил, что ряд государств-членов не соблюдают соответствующие положения, поскольку они не запретили все телесные наказания в семье и в других местах. В 2005 году он опубликовал решения по коллективным жалобам, представленным в рамках уставов, и установил, что три государства не соблюдают соответствующие положения, поскольку они не ввели соответствующих запретов. Подробную информацию см. http://www.coe.int/T/E/Human_Rights/Esc/; также *Eliminating corporal punishment: a human rights imperative for Europe's children*, Council of Europe Publishing, 2005.

[m] Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение OC-17/2002 от 28 августа 2002 года, пункты 87 и 91.

основе Хартии и противоречило бы самому характеру настоящего договора по правам человека"[n]. Комитету по правам ребенка отрадно отметить, что конституционные и другие высокие суды во многих странах приняли решения, осуждающие телесные наказания детей в некоторых или во всех местах, и в большинстве случаев сослались на Конвенцию[o].

26. Когда Комитет по правам ребенка ставил вопрос о ликвидации телесных наказаний перед некоторыми государствами во время рассмотрения их докладов, то представители правительств иногда высказывали мнение о том, что "разумные" или "умеренные" телесные наказания в некоторой степени могут быть оправданы, поскольку они отвечают "наилучшим интересам" ребенка. Комитет установил, что одним из важных общих принципов является содержащееся в Конвенции требование о том, чтобы наилучшему обеспечению интересов ребенка уделялось первоочередное внимание во всех действиях в отношении детей (пункт 1 статьи 3). В статье 18 Конвенции также утверждается, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы родителей. Но толкование наилучших интересов ребенка должно соответствовать всей Конвенции,

---

[n] Африканская комиссия по правам человека и народов, дело *Кюртис Франсис Дёбблер против Судана*, комментарий № 236/2000 (2003); см. пункт 42.

[o] Например, в 2002 году Апелляционный суд Фиджи объявил телесные наказания в школах и в пенитенциарной системе неконституционными. Решение гласило: "Дети обладают правами, которые нисколько не уступают правам взрослых. Фиджи была ратифицирована Конвенция о правах ребенка. Наша Конституция также гарантирует каждому человеку основополагающие права. Правительство обязано соблюдать принципы, обеспечивающие уважение прав всех индивидов, общин и групп. В силу своего статуса дети нуждаются в особой защите. Наши учебные заведения должны быть пристанищами мира и творческого обогащения, а не местами страха, грубого обращения и унижения человеческого достоинства учащихся" (Апелляционный суд Фиджи, дело *Наушад Али против государства*, 2002 год). В 1996 году высшая судебная инстанция Италии, Верховный кассационный суд в Риме, принял решение, знаменовавшее собой эффективный запрет всех телесных наказаний со стороны родителей. В решении говорится: "…Применение насилия в воспитательных целях более не может считаться законным. Для этого существуют две причины: первая заключается в первостепенной важности, которую [итальянская] правовая система придает защите достоинства индивида. К этой категории относятся "несовершеннолетние", которые в настоящее время обладают правами и более не являются просто объектами, которые должны защищаться своими родителями или, что еще хуже, объектами, находящимися в распоряжении своих родителей. Вторая причина заключается в том, что если говорить о целях воспитания, то гармоничное развитие личности ребенка, которое обеспечивает, чтобы он/она поняли ценности мира, терпимости и сосуществования, не может быть достигнуто с использованием насильственных средств, которые противоречат этим целям" (Cambria, Cass, sez. VI, 18 Marzo 1996 [Supreme Court of Cassation, 6th Penal Section, March 18 1996], Foro It II 1996, 407 (Italy)). См. также Конституционный суд Южной Африки (2000 год) дело *Христианское образование Южной Африки против министра образования*, CCT4/00; 2000(4)SA757 (CC); 2000(10) BCLR 1051 (CC), 18 августа 2000 года.

включая обязательство по защите детей от всех форм насилия и требование, предполагающее должный учет взглядов ребенка; оно не может быть использовано для оправдания практики, включая телесные наказания и другие виды жестокого или унижающего достоинство наказания, которая посягает на человеческое достоинство ребенка и право на физическую неприкосновенность.

27. В преамбуле к Конвенции отмечается, что семья является "основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей". Конвенция обязывает государства уважать и поддерживать семью. Нет никакого противоречия между обязательством государств обеспечивать полную защиту в семье человеческого достоинства и физической неприкосновенности детей, наряду с другими членами семьи.

28. Статья 5 Конвенции обязывает государства уважать ответственность, права и обязанности родителей "должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка". И вновь как и ранее толкование фразы "должным образом" управлять и руководить должно соответствовать всей Конвенции, и это не оставляет места для какого-либо оправдания насильственной или какой-либо другой жестокой или унижающей достоинство формы поддержания дисциплины.

29. Выдвигаются религиозные аргументы в защиту телесных наказаний, и при этом указывается, что в некоторых толкованиях религиозных текстов не только оправдывается их применение, но и говорится об обязанности их применять. Свобода религиозных убеждений для всех подтверждается в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18), но религиозная практика или убеждения должны соответствовать уважению человеческого достоинства и физической неприкосновенности других людей. Свобода исповедовать собственную религию или убеждения может быть на законных основаниях ограничена в интересах защиты основополагающих прав и свобод других людей. Комитет установил, что в определенных государствах дети, в некоторых случаях с самого раннего возраста, а в других - с того момента, когда они считаются достигшими зрелости, могут приговариваться к мерам наказаниям, предполагающим крайнее насилие, включая забрасывание камнями и ампутацию конечностей, что предписывается в рамках определенных толкований религиозных законов. Такие наказания явно нарушают положения Конвенции и других международных стандартов в области прав человека, на что также указывали Комитет по правам человека и Комитет против пыток, и они должны быть запрещены.

V. МЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ НАКАЗАНИЯ

A. Законодательные меры

30. Формулировка статьи 19 Конвенции основана на статье 4, и в ней четко говорится о том, что государствам необходимо принимать законодательные и другие меры для выполнения своих обязательств по защите детей от всех форм насилия. Комитет приветствует тот факт, что во многих государствах Конвенция или ее принципы были включены во внутреннее законодательство. Во всех государствах существуют уголовные законы, призванные защищать граждан от нападений. Во многих действуют конституции и/или законы, отражающие международные стандарты в области прав человека и положения статьи 37 Конвенции, подтверждающие право "каждого" на защиту от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во многих странах также введены специальные законы о защите детей, в которых "грубое обращение", "насилие" или "жестокость" квалифицируются в качестве правонарушений. Но Комитет, рассмотрев доклады государств, установил, что такие законодательные положения, как правило, не гарантируют защиту ребенка от телесных наказаний и других жестоких или бесчеловечных видов наказания в семье и в других обстоятельствах.

31. При рассмотрении докладов Комитет отметил, что во многих государствах существуют четкие правовые положения в уголовных и/или гражданских (семейных) кодексах, которые предоставляют родителям и другим опекунам защиту или оправдание в отношении применения некоторой доли насилия при обучении детей "дисциплине". Например, защита "законных", "обоснованных" или "умеренных" наказаний или мер исправительного воздействия являлась частью английского общего права в течение столетий, как и "право на исправительное воздействие" во французском праве. Одно время во многих государствах эта же защита также существовала для оправдания наказания жен своими мужьями и наказания рабов, слуг и учеников своими хозяевами. Комитет подчеркивает, что Конвенция требует отмены всех положений (в статутном или общем - прецедентном праве), которые допускают определенную степень насилия в отношении детей (например, "обоснованные" или "умеренные" наказания или меры исправительного воздействия) в их домах/семьях или в каких-либо других местах.

32. В некоторых государствах телесные наказания целенаправленно санкционируются в школах и других учреждениях, причем нормативными положениями оговаривается, как и кем они должны применяться. А в ограниченном числе государств телесные наказания с использованием палок или кнутов по-прежнему допускаются в качестве приговора, выносимого судами правонарушителям-детям. Как это часто подтверждал Комитет, Конвенция требует отмены всех таких положений.

33. Комитет отметил, что в некоторых государствах, хотя в их законодательстве нет прямых положений о защите или оправдании телесных наказаний, тем не менее традиционное отношение к детям предполагает, что телесные наказания являются допустимыми. Иногда эти воззрения находят свое воплощение в судебных решениях (в которых родители или учителя или другие опекуны оказываются оправданными по обвинению в нападении или в грубом обращении на том основании, что они осуществляли свое право или свободу на умеренное "исправительное взыскание").

34. Учитывая традицию признания насильственных и унизительных форм наказания детей, растущее число государств отмечает, что простая отмена разрешения телесных наказаний и каких-либо освобождающих от ответственности обстоятельств является недостаточной. Кроме того, необходимо прямо запретить телесные наказания или другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания в их гражданском или уголовном законодательстве для того, чтобы стало абсолютно ясно, что бить или "пороть" или "шлепать" ребенка так же незаконно, как и взрослого, и что положения уголовного закона о нападении в равной мере распространяются и на такое насилие, независимо от того, называется ли оно "дисциплинарной" или "разумной мерой исправительного воздействия".

35. Как только положения уголовного права будут в полной мере распространены на нападения на детей, дети будут защищены от телесных наказаний, где бы они ни находились и кем бы ни было лицо, к ним прибегающее. Но Комитет считает необходимым с учетом традиции признания телесных наказаний, чтобы в действующих секторальных законах - например, законах о семье, образовании, всех формах альтернативного ухода и системе правосудия, законах о трудоустройстве - содержался четкий запрет их применения в соответствующих местах. Кроме того, было бы полезно, если бы в кодексах профессиональной этики и в руководствах для педагогов, попечителей и других лиц, а также в правилах и уставах учреждений, подчеркивалась незаконность телесных наказаний и других видов жестокого или унижающего достоинство наказания.

36. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что телесные наказания и другие жестокие и унижающие достоинство виды наказания применяются в ситуациях, в которых используется детский труд, в том числе в домашних условиях. Комитет вновь заявляет о том, что Конвенция и другие соответствующие договоры по правам человека защищают ребенка от экономической эксплуатации и от любой работы, которая может быть опасной, мешать обучению ребенка или наносить вред его развитию, и требуют определенных гарантий для обеспечения эффективности этой защиты. Комитет подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы запрещение телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания соблюдалось во всех ситуациях, в которых используется детский труд.

37. Статья 39 Конвенции требует, чтобы государства принимали все необходимые меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой "любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания". Телесные наказания и другие унижающие достоинство формы наказания могут нанести серьезный вред физическому, психологическому и социальному развитию ребенка, для чего могут потребоваться надлежащий медицинский и прочий уход и лечение. Такой уход и лечение должны предоставляться в условиях, которые содействуют комплексному восстановлению здоровья, самоуважения и достоинства ребенка и, по мере возможности, должны распространяться на всю семью ребенка. При уходе и лечении следует руководствоваться междисциплинарным подходом с проведением специализированной подготовки задействованных специалистов. Должное внимание следует уделять взглядам ребенка в том, что касается всех аспектов его лечения, и оценке его результатов.

B. Введение запрета на телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания

38. Комитет считает, что введение запрета на все телесные наказания требует повышения осведомленности, просветительских мероприятий и обучения всех, кого это касается (см. пункт 45 и след. ниже). При этом необходимо обеспечить, чтобы закон действовал в наилучших интересах детей, подвергающихся таким наказаниям, особенно в случаях, когда к ним прибегают родители или близкие члены семьи. Первой целью законодательной реформы, призванной запретить телесные наказания детей в семье, является профилактика: не допускать насилия в отношении детей путем изменения взглядов и практики, подчеркивая право детей на равную защиту и создавая четкие основания для защиты детей и развития положительных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей.

39. Для достижения четкого и безоговорочного запрещения всех видов телесных наказаний потребуются разнообразные правовые реформы в различных государствах-участниках. Для этого может понадобиться принятие специальных положений в секторальных законах, охватывающих образование, правосудие по делам несовершеннолетних и все формы альтернативного ухода. Однако следует со всей определенностью подчеркнуть, что положения уголовного права, касающиеся нападений, распространяются и на все формы телесных наказаний, в том числе в семье. Для этого может потребоваться принятие какого-либо дополнительного положения в уголовных кодексах государств-участников. Наряду с этим можно включить в гражданские кодексы или законы о семье положения, запрещающие все формы насилия, в том числе всякие телесные наказания. В таких положениях подчеркивается, что родители и другие опекуны более не могут использовать какие-либо традиционные оправдания, связанные с тем, что они имеют право ("разумно" или "умеренно") прибегать к телесным наказаниям в случае

привлечения их к судебной ответственности по уголовному кодексу. В семейном праве также должно ясно предусматриваться, что в число обязанностей родителей входит надлежащее воспитание детей и руководство ими без каких бы то ни было форм насилия.

40. Принцип равной защиты детей и взрослых от нападений, в том числе в рамках семьи, не означает, что во всех выявленных случаях телесных наказаний детей их родителями последние должны привлекаться к судебной ответственности. Принцип de minimis - в соответствии с которым закон не распространяется на тривиальные случаи - обеспечивает, что незначительные стычки между взрослыми доходят до суда лишь в самых исключительных обстоятельствах; это же верно и в том, что касается незначительных проявлений насилия в отношении детей. Государствам необходимо разработать эффективные механизмы отчетности и обращения за помощью. Хотя по всем сообщениям о насилии в отношении детей следует проводить надлежащие расследования и обеспечивать защиту детей от серьезного вреда, цель должна заключаться в том, чтобы родители перестали прибегать к насильственным или другим жестоким или унижающим достоинство наказаниям и использовали меры поддержки и воспитания, а не наказания.

41. Зависимое положение детей и исключительная доверительность внутри семейных отношений требуют того, чтобы решения о преследовании родителей или о формальном вмешательстве в дела семьи иными способами принимались с очень большой осторожностью. Привлечение родителей к ответственности в большинстве случаев вряд ли служит наилучшим интересам их детей. Комитет считает, что привлечение к ответственности и другие формальные меры (например, временное удаление ребенка из семьи с установлением над ним опеки или изоляция виновного) должны применяться в тех случаях, когда они признаются необходимыми для защиты ребенка от серьезного вреда и отвечающими его наилучшим интересам. Следует должным образом учитывать взгляды пострадавшего ребенка в соответствии с его или ее возрастом и зрелостью.

42. В процессе консультирования и подготовки всех, кто задействован в системах защиты ребенка, включая полицию, органы прокуратуры и суды, следует подчеркивать данный подход к применению законов. При инструктировании следует также отмечать, что в статье 9 Конвенции содержится требование о том, что любое разлучение ребенка со своими родителями должно считаться необходимым для обеспечения наилучших интересов ребенка и подлежать судебному пересмотру в соответствии с действующими законами и процедурами, причем при этом должны быть представлены все заинтересованные стороны, включая ребенка. В тех случаях, когда разлучение считается обоснованным, следует рассматривать альтернативы помещению ребенка вне семьи, включая удаление виновного, отсрочку исполнения приговора и т.д.

43. В тех случаях, когда, несмотря на запрет и позитивные просветительские и учебные программы, становится известно о случаях телесных наказаний вне дома и семьи - например в школах, других учреждениях и в рамках различных форм альтернативного

ухода, - разумным ответом может быть привлечение к судебной ответственности. Очевидным сдерживающим фактором для правонарушителя должна также быть угроза принятия других дисциплинарных мер или увольнения. Настоятельно необходимо, чтобы о запрещении телесных и других жестоких или унижающих достоинство наказаний, а также санкциях, которые могут быть применены в случае использования таких наказаний, хорошо знали дети и все те, кто работает с детьми или в интересах детей в любых местах. Системы дисциплинарного мониторинга и порядок обращения с детьми должны стать частью постоянного наблюдения за всеми учреждениями и ситуациями, чего требует Конвенция. Дети и их представители, находящиеся во всех таких ситуациях, должны иметь оперативный и конфиденциальный доступ к консультативным службам, ориентированным на учет интересов ребенка, защитным процедурам и процедурам подачи жалоб, и в конечном счете - судам для получения необходимой правовой и иной помощи. Для институциональных учреждений следует установить требование, предполагающее необходимость сообщать о любых насильственных инцидентах и разбирать их.

C. Просветительские и прочие меры

44. В статье 12 Конвенции подчеркивается важность уделения должного внимания взглядам ребенка в вопросах разработки и осуществления просветительских и прочих мер, призванных ликвидировать телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания.

45. С учетом широко распространенной традиции признания телесных наказаний сам по себе запрет не приведет к необходимым изменениям во взглядах и практике. Необходима всесторонняя пропаганда права детей на защиту и тех законов, в которых оно отражено. В соответствии со статьей 42 Конвенции государства обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей.

46. Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы позитивные, ненасильственные отношения и методы воспитания на постоянной основе пропагандировались среди родителей, опекунов, учителей и всех других лиц, которые работают с детьми и семьями. Комитет подчеркивает, что Конвенция требует ликвидации не только телесных наказаний, но также и всех других жестоких или унижающих достоинство видов наказания детей. Подробно предписывать, как родители должны относиться к своим детям или воспитывать их, не входит в задачи Конвенции. Но Конвенция содержит систему принципов, которые призваны определять отношения как внутри семьи, так и между учителями, опекунами и другими лицами и детьми. Необходимо уважать потребности детей в развитии. Дети учатся на поступках взрослых, а не только на содержании высказываний взрослых. Когда самые близкие для ребенка взрослые прибегают к насилию и унижению в своих отношениях с ребенком, они

демонстрируют неуважение к правам человека и преподают убедительный и опасный урок, суть которого сводится к тому, что таковыми являются законные пути поиска решения конфликта или изменения поведения.

47. В Конвенции подтверждается статус ребенка как самостоятельной личности и обладателя прав человека. Ребенок не является собственностью родителей, государства, как не является он и просто объектом заботы. В этом смысле в статье 5 содержится обращенное к родителям (или, где это уместно, членам расширенной семьи или общины) требование должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка. В статье 18, в которой подчеркивается, что родители или законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, отмечается, что "наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы". В соответствии со статьей 12 государства обязаны обеспечивать ребенку право свободно выражать свои взгляды "по всем вопросам, затрагивающим ребенка", причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью. Это подчеркивает необходимость использования таких методов родительского воспитания, ухода и обучения, которые уважают права детей на участие. В своем Замечании общего порядка № 1 (2001) по вопросу о целях образования Комитет подчеркнул важность развития такого образования, которое бы "учитывало потребности и интересы ребенка и раскрывало перед ним новые возможности"[p].

48. Комитет отмечает, что сегодня имеется множество примеров материалов и программ, пропагандирующих позитивные, ненасильственные формы родительского воспитания и обучения, ориентированные на родителей, других опекунов и учителей и разработанные правительствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, НПО и другими структурами[q]. Они могут быть должным образом адаптированы для использования в различных обстоятельствах и ситуациях. Очень важную роль в повышении уровня осведомленности и просвещении общественности могут сыграть средства массовой информации. Для того чтобы поставить под сомнение традиционную зависимость от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство форм поддержания дисциплины, необходимо принимать меры на постоянной основе. Пропаганда ненасильственных форм родительского воспитания и обучения должна осуществляться на всех этапах взаимодействия между государством и родителями с детьми в сфере здравоохранения, социального обеспечения и в сфере образования,

---

[p] См. примечание f выше.

[q] В качестве одного из примеров, Комитет дает высокую оценку справочнику ЮНЕСКО *Eliminating corporal punishment: the way forward to constructive child discipline*, UNESCO Publishing, Paris, 2005. В нем приводится комплекс принципов обеспечения конструктивной дисциплины на основе Конвенции. Он также содержит ссылки на размещенные в Интернете материалы и программы, доступные во всем мире.

включая дошкольные учреждения, центры по уходу за детьми в дневное время и школы. Она также должна быть включена в программы первоначальной подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы учителей и всех тех, кто работает с детьми, в системах по обеспечению ухода и отправления правосудия.

49. Согласно предложению Комитета государства, возможно, пожелают обратиться за технической помощью, в частности к ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, в том что касается пропаганды, просвещения общественности и профессиональной подготовки с целью поощрения ненасильственных подходов.

D. Мониторинг и оценка

50. В своем Замечании общего порядка № 5 (2003) об "общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка (статьи 4, 42 и пункт 6 статьи 44) Комитет подчеркивает необходимость систематического мониторинга государствами-участниками процесса реализации прав детей за счет разработки соответствующих показателей и сбора достаточных и достоверных данных[r].

51. Следовательно, государствам-участникам надлежит следить за своим прогрессом в деле ликвидации телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания, а следовательно - реализации прав детей на защиту. Важнейшее значение для точной оценки степени распространения этих форм насилия в семье и отношения к ним имеют исследования, подготовленные с использованием материалов бесед с детьми, их родителями и другими опекунами в условиях конфиденциальности и при обеспечении соответствующих этических гарантий. Комитет призывает все государства провести/ заказать такие исследования и подготовить их, насколько это возможно, с привлечением групп, представляющих все население, с тем чтобы собрать исходную информацию, а затем на регулярной основе оценивать прогресс. Результаты этих исследований также могут послужить ценным руководством для разработки универсальных и целевых пропагандистских кампаний и подготовки специалистов, работающих с детьми и в их интересах.

52. В Замечании общего порядка № 5 (2003) Комитет также подчеркивает важность независимого мониторинга процесса осуществления, например парламентскими комитетами, НПО, академическими учреждениями, профессиональными ассоциациями, молодежными группами и независимыми учреждениями по правам человека (см. также Замечание общего порядка № 2 Комитета о роли независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка). Все это могло бы

---

[r] Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003), "Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка", пункт 2.

играть важную роль в мониторинге осуществления права детей на защиту от всех телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания.

VI. ТРЕБОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО КОНВЕНЦИИ

53. Комитет предполагает, что государства будут включать в свои периодические доклады по Конвенции информацию о мерах, принятых для запрещения и недопущения любых телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания в семье и во всех других местах, включая информацию о соответствующей просветительской деятельности и пропаганде позитивных, ненасильственных отношений, а также оценке соответствующим государством прогресса в деле достижения полного уважения прав детей на защиту от всех форм насилия. Комитет также призывает все учреждения Организации Объединенных Наций, национальные правозащитные учреждения, НПО и другие компетентные органы предоставлять ему соответствующую информацию о правовом статусе и степени распространения телесных наказаний, а также прогрессе в деле их искоренения.

Приложение III

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 9 (2006)

Права детей-инвалидов

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Причины разработки Замечания общего порядка о детях-инвалидах

1. По оценкам, в мире проживают около 500-650 млн. инвалидов, или примерно 10% населения земли, из которых 150 млн. составляют дети. Более 80% проживают в развивающихся странах и имеют ограниченный доступ к услугам или лишены его вообще. В развивающихся странах большинство детей-инвалидов не получают образования и остаются полностью неграмотными. Признано, что большинство причин, приводящих к инвалидности, таких как войны, болезни и нищета, можно предотвратить, что также позволяет устранять и/или уменьшать побочные последствия инвалидности, зачастую обусловленные отсутствием раннего/своевременного вмешательства. В этой связи следует приложить дополнительные усилия для формирования необходимой политической воли и реальной приверженности изучению и внедрению наиболее эффективных мер предупреждения инвалидности при участии всех слоев общества.

2. В последние несколько десятилетий инвалидам в целом и детям в частности уделялось пристальное внимание. Эта новая тенденция отчасти обусловлена тем, что инвалиды и защитники их интересов из национальных и международных неправительственных организаций (НПО) все чаще говорят об их проблемах, а отчасти тем, что инвалидам уделяется все больше внимания в рамках договоров по правам человека и договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций. Эти договорные органы обладают большим потенциалом в деле поощрения прав инвалидов, но в целом используются не в полной мере. На момент принятия в ноябре 1989 года Конвенция о правах ребенка (далее: "Конвенция") была первым договором по правам человека, в котором конкретно упоминалось об инвалидности (статья 2 о недискриминации), а отдельная статья была полностью посвящена правам и нуждам детей-инвалидов (статья 23). После вступления Конвенции в силу (2 сентября 1990 года) Комитет по правам ребенка (далее: "Комитет") неизменно уделяет пристальное внимание проблеме дискриминации по признаку инвалидности[a], в то время как другие договорные органы по правам человека рассматривают дискриминацию по признаку инвалидности в категории "каких-либо иных обстоятельств" в рамках статей о недискриминации в соответствующей конвенции. В 1994 году Комитет по экономическим, социальным и

[a] См. Wouter Vandenhole *Non-Discrimination and Equality in the View of the UN Human Rights Treaty Bodies*, p. 170-172, Antwerpen/Oxford, Intersentia 2005.

культурным правам принял Замечание общего порядка № 5 об инвалидах, в пункте 15 которого говорится: "Последствия дискриминации по признаку инвалидности были особенно тяжелыми в области образования, занятости, обеспечения жильем, транспортом, в культурной жизни и в обеспечении доступа к общественным местам и службам". Специальный докладчик по вопросу о положении инвалидов Комиссии социального развития Организации Объединенных Наций был впервые назначен в 1994 году, и в его обязанности входило осуществление контроля за выполнением Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых Генеральной Ассамблеей на ее сорок восьмой сессии в 1993 году (A/RES/48/96, приложение), и содействие повышению статуса инвалидов во всем мире. 6 октября 1997 года Комитет по правам ребенка посвятил день общей дискуссии вопросу о детях-инвалидах и принял ряд рекомендаций[b], в которых рассматривается возможность подготовки Замечания общего порядка в отношении детей-инвалидов. Комитет с удовлетворением отмечает деятельность Специального комитета по разработке всеобщей и единой международной конвенции о поощрении и защите прав и достоинства инвалидов и тот факт, что на своей восьмой сессии, состоявшейся 25 августа 2006 года в Нью-Йорке, Комитет принял проект конвенции о правах инвалидов для представления Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии[c].

3. В ходе рассмотрения докладов государств-участников Комитет собрал обширную информацию о положении детей-инвалидов в разных странах мира и пришел к выводу, что подавляющему большинству стран необходимо дать некоторые рекомендации, в частности в отношении улучшения положения детей-инвалидов. Был выявлен и рассмотрен широкий спектр проблем: от отстранения от процесса принятия решений до жесткой дискриминации и даже убийства детей-инвалидов. Поскольку нищета является как причиной, так и следствием инвалидности, Комитет неоднократно подчеркивал, что дети-инвалиды и их семьи имеют право на достаточный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду и жилище, а также право на постоянное улучшение условий жизни. Вопрос о детях-инвалидах, живущих в условиях нищеты, должен решаться путем выделения достаточных бюджетных ресурсов, а также путем предоставления детям-инвалидам доступа к программам социальной защиты и сокращения масштабов нищеты.

4. Комитет также отметил, что по статье 23 Конвенции ни одно государство-участник не сделало каких-либо оговорок или заявлений.

5. Комитет также отмечает, что дети-инвалиды до сих пор испытывают серьезные трудности и сталкиваются с препятствиями на пути полного осуществления закрепленных в Конвенции прав. Комитет подчеркивает, что препятствием является не инвалидность

---

[b] CRC/C/69, пункты 310-339.

[c] A/AC.265/2006/4, приложение II.

сама по себе, а скорее совокупность социальных, культурных, отношенческих и физических факторов, с которыми дети-инвалиды сталкиваются в повседневной жизни. Поэтому стратегия поощрения их прав должна заключаться в принятии необходимых мер для устранения этих препятствий. Признавая важность статей 2 и 23 Конвенции, Комитет с самого начала заявляет, что осуществление Конвенции в отношении детей-инвалидов не должно ограничиваться только этими статьями.

6. Настоящее Замечание общего порядка имеет целью ориентировать государства-участники в их усилиях по осуществлению прав детей-инвалидов в полном объеме с учетом всех положений Конвенции и помочь им в этих усилиях. Исходя из этого, Комитет вначале выскажет ряд замечаний, непосредственно касающихся статей 2 и 23, а затем проработает вопрос о необходимости уделения особого внимания детям-инвалидам и конкретного учета их интересов в общих мерах по осуществлению Конвенции. Вслед за замечаниями будут представлены комментарии относительно значения и осуществления различных статей Конвенции (сгруппированных в соответствии с принятой в Комитете практикой) в интересах детей-инвалидов.

B. Определение

7. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 проекта конвенции о правах инвалидов, "к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими"[d].

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ (статьи 2 и 23)

A. Статья 2

8. Статья 2 требует от государств-участников обеспечить, чтобы все дети, находящиеся в пределах их юрисдикции, пользовались всеми правами, предусмотренными Конвенцией, без какой-либо дискриминации. Это обязывает государства-участники принимать надлежащие меры для предупреждения всех форм дискриминации, в том числе по признаку инвалидности. Такой прямой запрет дискриминации по признаку инвалидности, содержащийся в статье 2, встречается только в этом документе и объясняется тем, что дети-инвалиды принадлежат к одной из самых уязвимых групп детей. Во многих случаях формы множественной дискриминации, т.е. дискриминации одновременно по нескольким признакам, например в отношении девочек-инвалидов из числа коренных народов, детей-инвалидов, проживающих в сельских районах, и т.д., повышают уязвимость некоторых

[d] A/AC.265/2006/4, приложение II.

групп. Все это обусловило необходимость прямо упомянуть об инвалидности в статье о недискриминации. Дискриминация проявляется, зачастую де-факто, в различных сферах жизни и развития детей-инвалидов. Например, социальная дискриминация и стигматизация приводят к их маргинализации и социальной изоляции и даже могут угрожать их жизни и развитию, когда они доходят до физического и психологического насилия в отношении детей-инвалидов. Дискриминация в сфере услуг лишает их доступа к образованию и возможности получить качественные медицинские и социальные услуги. Отсутствие надлежащего образования и профессионально-технической подготовки становится дискриминирующим фактором, лишая их возможности трудоустройства в будущем. Социальная стигматизация, страхи, чрезмерная изоляция, враждебное отношение, ложные представления и устойчивые предрассудки в отношении детей-инвалидов по-прежнему господствуют во многих обществах и приводят к маргинализации и социальному отчуждению детей-инвалидов. Комитет подробно рассмотрит все эти аспекты в последующих пунктах.

9. В целом государствам-участникам в их усилиях по предупреждению и искоренению всех форм дискриминации в отношении детей-инвалидов следует принять следующие меры:

a) Конкретно включить в конституционные положения, касающиеся недискриминации, инвалидность в качестве одного из запрещенных оснований для дискриминации и/или включить в отдельные антидискриминационные законы или правовые положения конкретный запрет на дискриминацию по признаку инвалидности.

b) Предусмотреть эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав детей-инвалидов и обеспечить, чтобы эти средства правовой защиты были легкодоступными для детей-инвалидов и их родителей и/или других лиц, заботящихся о ребенке.

c) Проводить информационно-просветительские и образовательные кампании, ориентированные на широкую общественность и конкретные группы специалистов, в целях предупреждения и ликвидации дискриминации де-факто в отношении детей-инвалидов.

10. Девочки-инвалиды зачастую в большей степени уязвимы по отношению к дискриминации в силу дискриминации по признаку пола. В этой связи государствам-участникам предлагается уделять особое внимание девочкам-инвалидам, принимая надлежащие меры, а при необходимости и дополнительные меры, для обеспечения того, чтобы они были должным образом защищены, имели доступ ко всем услугам и были полностью интегрированы в общество.

B. Статья 23

11. Пункт 1 статьи 23 следует рассматривать в качестве основополагающего принципа при осуществлении Конвенции в отношении детей-инвалидов: полноценная и достойная жизнь в условиях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют их уверенности в себе и облегчают их активное участие в жизни общества. Меры, принимаемые государствами-участниками в целях осуществления прав детей-инвалидов, должны быть направлены на достижение этой цели. Основная идея этого пункта заключается в том, что дети-инвалиды должны быть интегрированы в общество. Меры, принимаемые для осуществления прав детей-инвалидов, предусмотренных в Конвенции, например в сфере образования и здравоохранения, должны быть непосредственно ориентированы на обеспечение максимальной интеграции таких детей в общество.

12. В соответствии с пунктом 2 статьи 23 государства - участники Конвенции признают право ребенка-инвалида на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление помощи имеющему на это право ребенку и ответственным за заботу о нем. Помощь должна соответствовать состоянию ребенка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке. В пункте 3 статьи 23 содержатся дополнительные указания относительно расходов на конкретные меры и указывается, какую цель должна преследовать такая помощь.

13. Для выполнения требований статьи 23 необходимо, чтобы государства-участники разрабатывали и эффективно осуществляли комплексную политику посредством плана действий, который направлен не только на полную реализацию закрепленных в Конвенции прав без какой-либо дискриминации, но и на обеспечение того, чтобы ребенок-инвалид и его родители и/или другие заботящиеся о нем лица получали особую заботу и помощь, на которую они имеют право в соответствии с Конвенцией.

14. В отношении конкретных особенностей пунктов 2 и 3 статьи 23 Комитет высказывает следующие замечания:

a) Особая забота и помощь должны обеспечиваться за счет имеющихся ресурсов и по возможности быть бесплатными. Комитет настоятельно призывает государства-участники сделать предоставление особой заботы и помощи детям-инвалидам высокоприоритетным вопросом и в максимальных рамках имеющихся ресурсов финансировать меры по ликвидации дискриминации в отношении детей-инвалидов и по их максимальной интеграции в общество.

b) Забота и помощь должны быть направлены на обеспечение того, чтобы дети-инвалиды имели эффективный доступ к образованию, профессиональной подготовке, медицинскому обслуживанию, реабилитационным услугам, подготовке к трудовой

деятельности и рекреационным структурам и могли пользоваться ими. При рассмотрении конкретных статей Конвенции Комитет подробнее остановится на мерах, необходимых для достижения этой цели.

15. Касаясь пункта 4 статьи 23, Комитет отмечает, что международный обмен информацией между государствами-участниками в области профилактики и лечения носит ограниченный характер. Комитет рекомендует государствам-участникам принять эффективные и, где это необходимо, целенаправленные меры для активного распространения информации, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 23, с тем чтобы помочь государствам-участникам укрепить их потенциал и возможности в области профилактики и лечения инвалидности среди детей.

16. Зачастую не совсем ясно, как и в какой степени учитываются потребности развивающихся стран, как того требует пункт 4 статьи 23. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам обеспечить, чтобы в рамках двусторонней и многосторонней помощи в целях развития детям-инвалидам, вопросам их выживания и развития уделялось особое внимание в соответствии с положениями Конвенции, например, за счет разработки и осуществления специальных программ, направленных на их интеграцию в общество, и выделения на это целевых средств. Государствам-участникам предлагается в своих докладах Комитету представлять информацию о соответствующих мероприятиях и результатах такого международного сотрудничества.

III. ОБЩИЕ МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ (статьи 4, 42 и пункт 6 статьи 44)[e]

A. Законодательство

17. Помимо рекомендованных законодательных мер по ликвидации дискриминации (см. пункт 9 выше) Комитет рекомендует государствам-участникам провести всеобъемлющий обзор всех национальных законов и связанных с ними подзаконных актов в целях обеспечения того, чтобы все положения Конвенции были применимы ко всем детям, в том числе детям-инвалидам, которые при необходимости должны упоминаться особо. Национальные законы и подзаконные акты должны содержать четкие и ясные положения о защите и осуществлении особых прав детей-инвалидов, в частности прав, закрепленных в статье 23 Конвенции.

---

[e] В настоящем замечании общего порядка Комитет отмечает необходимость уделения особого внимания детям-инвалидам в контексте общих мер. Подробнее объяснение содержания и важности этих мер см. в замечании общего порядка № 5 (2003 года) Комитета об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка.

B. Национальные планы действий и стратегии

18. Необходимость разработки национального плана действий, который объединял бы в себе все положения Конвенции, является общепризнанным фактом и неоднократно включалась в одну из рекомендаций Комитета государствам-участникам. Планы действий должны быть комплексными, в том числе планы и стратегии в интересах детей-инвалидов, а также предусматривать подлежащие оценке результаты. В пункте 1 c) статьи 4 проекта конвенции о правах инвалидов подчеркивается важность включения данного аспекта и говорится, что государства-участники берут на себя обязательство "учитывать во всех стратегиях и программах защиту и поощрение прав человека инвалидов"[f]. Также необходимо, чтобы все программы надлежащим образом обеспечивались финансовыми и людскими ресурсами и предусматривали внутренние механизмы мониторинга, например показатели, позволяющие производить точную оценку результатов. Еще одним фактором, который не следует игнорировать, является важность интеграции всех детей-инвалидов в стратегии и программы. Некоторые государства-участники инициировали прекрасные программы, но не смогли включить в них всех детей-инвалидов.

C. Данные и статистика

19. Для выполнения своих обязательств государствам-участникам необходимо создать и совершенствовать механизмы сбора точных стандартизованных и дезагрегированных данных, отражающих фактическое положение детей-инвалидов. Важность этого вопроса нередко упускается из виду, а сам он не считается первоочередным, несмотря на тот факт, что он влияет не только на меры, которые надлежит принять с точки зрения профилактики, но и на распределение в высшей степени ценных ресурсов, необходимых для финансирования программ. Одной из основных проблем, осложняющих получение точных статистических данных, является отсутствие общепринятого четкого определения инвалидности. Государствам-участникам предлагается разработать соответствующее определение, которое гарантировало бы охват всех детей-инвалидов, с тем чтобы дети-инвалиды могли пользоваться особой защитой и разработанными для них программами. Как правило, для сбора данных о детях-инвалидах необходимы дополнительные усилия, поскольку такие данные нередко укрываются родителями или другими заботящимися о ребенке лицами.

D. Бюджет

20. В соответствии со статьей 4 "…государства-участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов…". Хотя в Конвенции не содержится конкретной рекомендации относительно оптимальной процентной доли государственного бюджета, которая должна выделяться на услуги и программы для детей, в ней настоятельно требуется, чтобы дети являлись приоритетом. Осуществление этого права

---

[f] A/AC.265/2006/4, приложение II.

вызывает озабоченность Комитета, поскольку многие государства-участники не только не выделяют достаточных ресурсов, но и с годами даже сократили средства, ассигнуемые на нужды детей. Эта тенденция чревата множеством серьезных последствий, особенно для детей-инвалидов, которые зачастую занимают последние места в списке приоритетных задач или вообще в нем не значатся. Например, если государство-участник не выделяет достаточных средств для обеспечения обязательного и бесплатного качественного образования для всех детей, маловероятно, что оно станет ассигновывать средства на подготовку преподавателей для работы с детьми-инвалидами или на закупку необходимых учебных пособий и перевозку детей-инвалидов. В настоящее время децентрализация и приватизация услуг являются средствами проведения экономической реформы. Вместе с тем не следует забывать о том, что именно на государстве-участнике лежит главная обязанность по осуществлению контроля за выделением надлежащего объема средств для детей-инвалидов в соответствии со строгими принципами предоставления услуг. Ресурсы, выделяемые для детей-инвалидов, должны быть достаточными - и ассигновываться таким образом, чтобы они не использовались для иных целей, - для удовлетворения всех их потребностей, включая программы по подготовке специалистов, работающих с детьми-инвалидами, таких как преподаватели, физиотерапевты и политики; проведение просветительских кампаний, оказание финансовой поддержки семьям; поддержание уровня доходов; обеспечение социальной защиты; производство оборудования для инвалидов; и предоставление смежных услуг. Кроме того, финансовые средства должны выделяться и для других программ, направленных на включение детей-инвалидов в систему общего образования, в том числе за счет переоборудования школ, чтобы сделать их физически доступными для детей-инвалидов.

E. Координационный орган: "Координационный центр по проблемам инвалидов"

21. Услуги детям-инвалидам зачастую предоставляются различными правительственными и неправительственными учреждениями и, как правило, носят фрагментарный характер и не являются скоординированными, что приводит к дублированию функций и пробелам в предоставлении услуг. Поэтому создание надлежащего координационного механизма имеет жизненно важное значение. Подобный орган должен быть многосекторальным и включать все организации, как государственные, так и частные. Ему должны быть предоставлены полномочия и поддержка на самых высоких уровнях правительства, с тем чтобы он мог работать на полную мощность. Координационный орган по проблемам детей-инвалидов, являющийся частью более широкой координационной системы по обеспечению прав детей или национальной координационной системы для инвалидов, будет иметь преимущество, функционируя в рамках уже устоявшейся системы, при условии, что данная система функционирует надлежащим образом и способна выделять необходимые финансовые и

людские ресурсы в достаточном объеме. С другой стороны, отдельная координационная система могла бы содействовать концентрации внимания на проблемах детей-инвалидов.

F. Международное сотрудничество и техническая помощь

22. Для обеспечения беспрепятственного доступа к информации среди государств-участников и создания атмосферы, способствующей обмену знаниями, в частности по вопросам лечения и реабилитации детей-инвалидов, государствам-участникам следует признать важность международного сотрудничества и технической помощи. Особое внимание следует уделять развивающимся странам, нуждающимся в помощи в деле создания и/или финансирования программ по защите и поощрению прав детей-инвалидов. Эти страны испытывают все большие трудности в деле мобилизации достаточных ресурсов для удовлетворения насущных потребностей инвалидов, и им срочно необходима помощь в обеспечении профилактики инвалидности, предоставлении услуг и в реабилитационной деятельности, а также в создании равных возможностей. Однако для удовлетворения этих растущих потребностей международному сообществу следует разведать новые пути и способы привлечения средств, в том числе значительного увеличения ресурсов, и принять необходимые последующие меры для мобилизации ресурсов. В этой связи следует также поощрять добровольные пожертвования со стороны правительства, увеличение региональной и двусторонней помощи, а также взносы из частных источников. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играют главенствующую роль в оказании содействия развивающимся странам в разработке и осуществлении специальных программ для детей-инвалидов. Процесс обмена информацией имеет важное значение с точки зрения обмена новыми медицинскими знаниями и примерами оптимальной практики, такими как раннее выявление и подходы на общинном уровне к вмешательству на ранних стадиях и оказанию помощи семьям, а также решения общих проблем.

23. Страны, где происходили или продолжают происходить внутренние или межгосударственные конфликты, в ходе которых использовались наземные мины, сталкиваются с особой проблемой. Государствам-участникам зачастую не известны карты минирования и нахождения неразорвавшихся боеприпасов, а саморазминирование связано со значительными расходами. Комитет подчеркивает важность международного сотрудничества в соответствии с Конвенцией 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении в целях предотвращения телесных повреждений и гибели людей в результате срабатывания мин и неразорвавшихся боеприпасов, которые не были обезврежены. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам тесно сотрудничать в целях полного обезвреживания всех мин и неразорвавшихся боеприпасов в районах, где имеет и/или имел место вооруженный конфликт.

G. Независимый мониторинг

24. Как в Конвенции, так и в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов признается важность создания надлежащей системы мониторинга[g]. Комитет неоднократно ссылался на "Парижские принципы" (резолюция Генеральной Ассамблеи 48/134) как на руководящие положения, которым должны следовать национальные правозащитные учреждения (см. Замечание общего порядка № 2 (2002 года) Комитета о роли независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка). Национальные правозащитные учреждения могут принимать различные виды или формы, такие как омбудсмен или уполномоченный, и могут носить универсальный или узкоспециальный характер. Какой бы механизм ни был выбран, он должен:

a) быть независимым и обеспечиваться достаточными людскими и финансовыми ресурсами;

b) быть хорошо известен детям-инвалидам и заботящимся о них лицам;

c) быть доступным не только в физическом смысле, но и в том плане, чтобы дети-инвалиды могли свободно и в конфиденциальном порядке направлять туда свои жалобы или вопросы; и

d) иметь надлежащие правовые полномочия для получения, расследования и урегулирования жалоб от детей-инвалидов с учетом их возраста и инвалидности.

H. Гражданское общество

25. Хотя забота о детях-инвалидах является обязанностью государства, часто эти обязанности выполняют НПО без надлежащей поддержки, финансирования или признания со стороны правительств. Поэтому государствам-участникам предлагается поддерживать НПО и сотрудничать с ними, давая им возможность участвовать в предоставлении услуг детям-инвалидам, а также обеспечивать, чтобы они действовали в полном соответствии с положениями и принципами Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государств-участников на рекомендации, принятые в ходе дня общей дискуссии по вопросу о частном секторе как поставщике услуг, который состоялся 20 сентября 2002 года[h].

---

[g] См. также Замечание общего порядка № 5 (1994 года) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о лицах с какой-либо формой инвалидности.

[h] CRC/C/121, пункты 630-653.

I. Распространение информации и подготовка специалистов

26. Знание Конвенции и ее конкретных положений, касающихся детей-инвалидов, является важным и мощным средством обеспечения осуществления этих прав. Государствам-участникам предлагается распространять информацию, в частности, путем систематического проведения кампаний по повышению осведомленности, издания соответствующих материалов, например понятной детям версии Конвенции, напечатанной обычным шрифтом и шрифтом Брайля, а также за счет использования средств массовой информации для формирования позитивного отношения к детям-инвалидам.

27. Что касается специалистов, работающих с детьми-инвалидами и в их интересах, то учебные программы для них должны предусматривать адресный и ориентированный на изучение прав детей-инвалидов курс, прохождение которого является необходимым условием для получения соответствующей квалификации. К числу таких специалистов, относятся, в частности, политики, судьи, юристы, сотрудники правоприменительных органов, работники сферы образования и здравоохранения, социальные работники и сотрудники средств массовой информации.

IV. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 2 - Недискриминация

28. См. пункты 8-10 выше.

Статья 3 - Наилучшее обеспечение интересов ребенка

29. "Во всех действиях в отношении детей… первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка". Широкий характер данной статьи имеет целью охватить все аспекты заботы о детях и их защиты во всех сферах жизни. Она ориентирована на законодателей, которым поручена разработка законодательной базы для защиты прав детей-инвалидов, а также процедур принятия решений, касающихся детей-инвалидов. Статья 3 должна быть основой для разработки программ и стратегий и должна надлежащим образом учитываться при оказании любых услуг детям-инвалидам и в рамках любых других затрагивающих их действий.

30. Наилучшее обеспечение интересов ребенка имеет особое значение для учреждений и других структур, оказывающих услуги детям-инвалидам, поскольку ожидается, что они должны соответствовать определенным стандартам и нормам, а их главной задачей должно быть обеспечение безопасности, защиты детей и забота о них, и эта задача при любых обстоятельствах должна перевешивать любые другие соображения, например при выделении бюджетных средств.

Статья 6 – Право на жизнь, выживание и развитие

31. Неотъемлемое право на жизнь, выживание и развитие является правом, которое заслуживает особого внимания, когда речь идет о детях-инвалидах. Во многих странах мира дети-инвалиды подвергаются разным видам практики, которые полностью или частично нарушают это право. Помимо того что дети с той или иной формой инвалидности часто становятся жертвами детоубийства, в некоторых культурах появление таких детей считают дурным знаком, способным "запятнать весь род", и поэтому в общине выбирается конкретный человек, который систематически убивает детей-инвалидов. Эти преступления зачастую остаются безнаказанными, а виновным выносится смягченный приговор. Государствам-участникам настоятельно предлагается принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец этой практике, в том числе путем проведения информационно-просветительских кампаний среди общественности, разработки соответствующего законодательства и обеспечения применения законов, которые предусматривали бы надлежащее наказание для всех тех, кто прямо или косвенно нарушает право на жизнь, выживание и развитие детей-инвалидов.

Статья 12 – Уважение взглядов ребенка

32. В большинстве случаев разработкой стратегий и решений, касающихся детей-инвалидов, занимаются взрослые с какой-либо формой инвалидности или без нее, а сами дети исключаются из этого процесса. Важно, чтобы мнение детей-инвалидов было услышано в ходе всех затрагивающих их процедур и чтобы их взгляды уважались в соответствии с их развивающимися способностями. Для соблюдения этого принципа необходимо, чтобы дети были представлены в различных органах, таких как парламент, комитеты и другие форумы, где они могут высказывать свои мнения и участвовать в разработке решений, которые затрагивают их как детей в целом и как детей-инвалидов в частности. Вовлечение детей в такой процесс не только обеспечивает ориентирование стратегий на удовлетворение их потребностей и устремлений, но и служит ценным средством интеграции, гарантируя принятие решений на основе широкого участия. Детям должны быть предоставлены любые необходимые коммуникационные средства, способствующие выражению их мнений. Кроме того, государствам-участникам следует содействовать обучению членов семьи и специалистов в вопросах поощрения и уважения развивающихся способностей детей брать на себя бóльшую ответственность за принятие решений в своей жизни.

33. Дети-инвалиды нередко нуждаются в специальных услугах в области здравоохранения и образования, позволяющих им полностью раскрыть свой потенциал; подробнее этот вопрос рассматривается в соответствующих пунктах ниже. Вместе с тем следует отметить, что духовному, эмоциональному и культурному развитию и благополучию детей-инвалидов зачастую не уделяется должного внимания. Они либо

вообще не принимают участия в мероприятиях и деятельности, касающихся этих важных аспектов жизни любого ребенка, либо их участие является минимальным. Кроме того, если им и предлагается принять такое участие, то зачастую оно ограничивается мероприятиями, конкретно ориентированными и нацеленными на детей-инвалидов. Такая практика приводит лишь к дальнейшей маргинализации детей-инвалидов и усиливает их ощущение изолированности. Программы и мероприятия, направленные на культурное развитие и душевное благополучие ребенка, должны на основе комплексного подхода и широкого участия затрагивать и отвечать интересам как детей-инвалидов, так и детей без какой-либо формы инвалидности.

V. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ (статьи 7, 8, 13-17 и 37 a))

34. Право на имя и гражданство, сохранение своей индивидуальности, свободное выражение мнений, свободу мысли, совести и религии, свободу ассоциации и мирных собраний, право на частную жизнь, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и право не подвергаться незаконному лишению свободы являются универсальными гражданскими правами и свободами, которые должны соблюдаться, защищаться и поощряться в отношении всех, включая детей-инвалидов. При этом особое внимание должно уделяться тем сферам, где наиболее высока вероятность нарушения прав детей-инвалидов или где необходимы специальные программы для их защиты.

A. Регистрация при рождении

35. Дети-инвалиды во много раз более уязвимы по отношению к практике, отказывающей им в регистрации при рождении. Без такой регистрации они не признаются законом и не учитываются в государственной статистике. Отсутствие регистрации приводит к серьезным последствиям с точки зрения осуществления их прав человека, включая отсутствие гражданства и доступа к социальным и медицинским услугам и образованию. Детям-инвалидам, не зарегистрированным при рождении, грозит значительно большая опасность безнадзорности, помещения в специализированные учреждения и даже смерти.

36. В свете статьи 7 Конвенции Комитет рекомендует государствам-участникам принять все надлежащие меры для обеспечения регистрации детей-инвалидов при рождении. Такие меры должны предусматривать разработку и использование эффективной системы регистрации рождений, отмену регистрационных сборов, внедрение передвижных пунктов регистрации и организацию на базе школ служб регистрации для незарегистрированных детей. В этом контексте государствам-участникам следует обеспечить полное соблюдение положений статьи 7 в соответствии с принципами недискриминации (статья 2) и наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3).

B. Доступ к надлежащей информации и средствам массовой информации

37. Доступ к информации и средствам связи, в том числе к информационным и коммуникационным технологиям и системам, позволяет детям-инвалидам быть независимыми и в полной мере участвовать во всех сферах жизни. Дети-инвалиды и заботящиеся о них лица должны иметь доступ к информации, касающейся их инвалидности, с тем чтобы они могли быть надлежащим образом осведомлены о своей инвалидности, включая ее причины, лечение и дальнейшее течение болезни. Эти знания являются чрезвычайно важными, поскольку они не только позволяют им приспособиться и научиться жить со своей инвалидностью, но также принимать информированные решения, касающиеся заботы и ухода, и активнее участвовать в процессе их принятия. Детям-инвалидам также должны предоставляться надлежащие технологические средства и другие услуги и/или языковые возможности, например изучение шрифта Брайля или азбуки глухонемых, позволяющие им иметь доступ ко всем средствам массовой информации, включая телевидение, радио и печатную продукцию, а также к новым информационным и коммуникационным технологиям и системам, таким как Интернет.

38. С другой стороны, от государств-участников требуется обеспечивать защиту всех детей, включая детей-инвалидов, от вредной информации, особенно порнографической продукции и материалов, пропагандирующих ксенофобию или любую другую форму дискриминации и способных приводить к укреплению предрассудков.

C. Доступность общественного транспорта и объектов

39. Физическая недоступность общественного транспорта и других объектов, включая, в частности, государственные учреждения, торговые центры и места отдыха, является одним из основных факторов маргинализации и социальной изоляции детей-инвалидов, значительно ограничивая их доступ к услугам, в том числе в области здравоохранения и образования. Хотя это положение большей частью может быть реализовано лишь в развитых странах, в развивающемся мире ему практически не уделяется никакого внимания. Всем государствам-участникам настоятельно предлагается разработать надлежащие стратегии и процедуры для обеспечения того, чтобы общественный транспорт был безопасным, легкодоступным и, по возможности, бесплатным для детей-инвалидов с учетом финансовых ресурсов родителей или других заботящихся о ребенке лиц.

40. Все новые общественные здания должны соответствовать международным стандартам физической доступности для инвалидов, а уже существующие здания, включая школы, медицинские учреждения, государственные учреждения и торговые центры, должны быть перестроены с тем, чтобы сделать их максимально доступными.

VI. СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ УХОД (статья 5, пункты 1 и 2 статьи 18, статьи 9-11, 19-21, 25, пункт 4 статьи 27 и статья 39)

A. Поддержка со стороны семьи и обязанности родителей

41. Дети-инвалиды получают наилучшую заботу и воспитание в своем семейном окружении, при условии что семья надлежащим образом обеспечивается всем необходимым. Такая поддержка семей включает проведение разъяснительной работы с родителем(ями) и братьями/сестрами относительно не только самой инвалидности и ее причин, но также особых физических и умственных потребностей каждого ребенка; оказание психологической помощи с учетом того стресса и тех проблем, с которыми сталкиваются семьи детей-инвалидов; обучение членов семьи общему языку, например языку жестов, позволяющему родителям и братьям/сестрам общаться с родственниками-инвалидами; оказание материальной поддержки в виде специальных пособий, предметов потребления и необходимого оборудования, например специальной мебели и средств передвижения, которые необходимы для ребенка-инвалида, чтобы он мог вести достойную жизнь, самостоятельно о себе заботиться и в полной мере участвовать в жизни семьи и общества. В этой связи помощь также должна оказываться детям, находящимся на попечении инвалидов. Например, ребенок, который живет с родителем-инвалидом или другим заботящимся о нем лицом с той или иной формой инвалидности, должен получать такую помощь, которая обеспечивала бы полную защиту его прав и позволяла бы ему продолжать жить с этим родителем, если это отвечает наилучшим интересам ребенка. Вспомогательные услуги также должны предусматривать различные формы временного ухода за больными, например помощь на дому или помощь в специальных учреждениях в дневное время, имеющихся на общинном уровне. Такие услуги позволяют родителям работать, а также уменьшают нагрузку и способствуют поддержанию здоровой обстановки в семье.

B. Насилие, злоупотребление и отсутствие заботы

42. Дети-инвалиды в большей степени уязвимы по отношению ко всем формам злоупотребления - будь то психическое, физическое или сексуальное - в любой обстановке, включая семью, школу, частные и государственные учреждения, в том числе систему альтернативного ухода, в рабочей среде и в обществе в целом. Часто говорят о том, что дети-инвалиды в пять раз чаще других становятся жертвами злоупотреблений. Дома и в детских учреждениях дети-инвалиды часто подвергаются психологическому, физическому и сексуальному насилию, и особенно уязвимы по отношению к отсутствию заботы и небрежному обращению, поскольку зачастую они представляют для семьи дополнительную физическую и финансовую нагрузку. Кроме того, отсутствие доступа к действующим механизмам получения и рассмотрения жалоб и надзорным механизмам

способствует практике систематических и постоянных злоупотреблений. Издевательства со стороны соучеников в школах являются особой разновидностью насилия, которой дети подвергаются чаще всего, и жертвами этой формы злоупотребления становятся прежде всего дети-инвалиды. Их особая уязвимость может объясняться, в частности, следующими основными причинами:

a) их неспособность слышать, самостоятельно передвигаться и одеваться, ходить в туалет и мыться повышает их уязвимость по отношению к бесцеремонности и злоупотреблениям со стороны ухаживающих за ними лиц;

b) жизнь в изоляции от родителей, братьев/сестер, других родственников и друзей повышает вероятность злоупотреблений;

c) в случае коммуникационных или умственных расстройств они могут сталкиваться с отсутствием внимания, недоверием или непониманием при обращении с жалобой на злоупотребления;

d) родители или другие заботящиеся о ребенке лица могут испытывать значительные трудности или состояние стресса в связи с физическими, финансовыми и эмоциональными аспектами ухода за ребенком. Согласно исследованиям, к совершению злоупотреблений чаще всего склонны лица, находящиеся в состоянии стресса;

e) детей-инвалидов зачастую ошибочно считают сексуально неразвитыми личностями, которые не имеют представления о функциональных особенностях своего организма, в силу чего они могут становиться жертвами злоупотребления со стороны других лиц, особенно тех, кто склонен к сексуальным домогательствам.

43. При решении проблемы насилия и злоупотреблений государствам-участникам настоятельно предлагается принимать все необходимые меры для предупреждения злоупотреблений и насилия в отношении детей-инвалидов, включая:

a) обучение и просвещение родителей или других заботящихся о ребенке лиц с целью осознания ими опасностей злоупотребления в отношении ребенка и распознавания признаков такого злоупотребления;

b) обеспечение того, чтобы родители были осторожны при выборе ухаживающих за детьми лиц и учреждений для своих детей, и улучшение их способности распознавать признаки злоупотребления;

c) создание и поощрение групп поддержки родителей, братьев/сестер и заботящихся о ребенке лиц, с тем чтобы помочь им в уходе за детьми и решении связанных с инвалидностью проблем;

d) обеспечение того, чтобы дети и заботящиеся о них лица знали, что дети имеют право на то, чтобы с ними обращались с достоинством и уважением, а также право подавать жалобу в соответствующие органы в случае нарушения этих прав;

e) обеспечение того, чтобы школы принимали все меры для борьбы с издевательствами со стороны соучеников и уделяли особое внимание детям-инвалидам, предоставляя им необходимую защиту при одновременном включении их в общую систему образования;

f) обеспечение того, чтобы учреждения, предоставляющие уход за детьми-инвалидами, комплектовались специально подготовленным персоналом, отвечали определенным стандартам, регулярно контролировались и оценивались, а также имели доступные и оперативные механизмы рассмотрения жалоб;

g) создание доступного и учитывающего интересы детей механизма рассмотрения жалоб, а также функциональной системы мониторинга на основе "Парижских принципов" (см. пункт 24 выше);

h) принятие всех необходимых законодательных мер, требуемых для наказания и изоляции виновных от семьи, обеспечивая при этом, чтобы ребенок не оказался лишенным своей семьи и продолжал жить в безопасной и здоровой обстановке;

i) обеспечение лечения и реинтеграции жертв злоупотреблений и насилия с уделением особого внимания комплексным программам реабилитации.

44. В этой связи Комитет также хотел бы обратить внимание государств-участников на доклад независимого эксперта для проведения исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей[i], в котором дети-инвалиды рассматриваются как группа детей, особо уязвимых по отношению к насилию. Комитет призывает государства-участники принять все надлежащие меры в целях выполнения представленных в данном докладе всеобъемлющих рекомендаций и рекомендаций для каждой конкретной сферы жизни.

C. Альтернативный уход семейного типа

45. Роль расширенной семьи, которая во многих общинах по-прежнему является одной из основных опор в деле обеспечения ухода за ребенком и считается одной из лучших альтернатив детским учреждениям, должна укрепляться и иметь возможность поддерживать ребенка и его родителей или других заботящихся о ребенке лиц.

---

[i] A/61/299.

46. Признавая, что во многих государствах-участниках приемная семья является общепринятой и широко распространенной формой альтернативного ухода, следует тем не менее отметить тот факт, что многие приемные семьи не решаются брать на себя заботу о ребенке-инвалиде, поскольку дети-инвалиды зачастую создают проблему с точки зрения дополнительного ухода, в котором они могут нуждаться, и особых потребностей в физическом, психологическом и умственном развитии. Поэтому организации, отвечающие за помещение детей в приемные семьи, должны осуществлять необходимую подготовку и стимулировать подходящие семьи, а также оказывать им поддержку, которая позволит приемной семье обеспечивать надлежащий уход за ребенком-инвалидом.

D. Учреждения

47. Комитет неоднократно высказывал свою обеспокоенность по поводу большого числа детей-инвалидов, помещенных в специализированные детские учреждения, и что такая практика во многих странах является наиболее предпочтительным вариантом. Качество предоставляемых в них услуг, будь то образовательных, медицинских или реабилитационных, зачастую не отвечает требованиям, предъявляемым к уходу за детьми-инвалидами, либо вследствие отсутствия установленных стандартов, либо из-за несоблюдения этих стандартов и отсутствия контроля за их соблюдением. Детские учреждения также представляют собой особую среду, где дети-инвалиды в большей степени уязвимы по отношению к психологическому, физическому, сексуальному и другим формам злоупотреблений, а также отсутствию заботы и небрежному обращению (см. пункты 42-44 выше). В этой связи Комитет настоятельно призывает государства-участники использовать практику помещения детей в специализированные учреждения только в качестве крайней меры, когда это абсолютно необходимо и отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка. Он рекомендует государствам-участникам препятствовать практике помещения детей в специализированные учреждения лишь с целью ограничения свободы ребенка или права на его свободное передвижение. Кроме того, внимание следует уделять реорганизации существующих детских учреждений, отдавая приоритет небольшим по размеру учреждениям по уходу с одновременным проживанием, в которых в полной мере соблюдались бы права и учитывались потребности ребенка, разработке национальных стандартов уровня ухода в детских учреждениях и внедрению жестких процедур проверки и контроля для обеспечения эффективного осуществления этих стандартов.

48. Комитет озабочен тем фактом, что мнение детей-инвалидов редко принимается во внимание при отделении от родителей и помещении их в специализированные учреждения. В целом, процессы принятия решений не учитывают в достаточной мере детей как полноправных партнеров, несмотря на то, что эти решения имеют долгосрочные последствия для жизни и будущего детей. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам продолжать и наращивать свои усилия, направленные на учет

мнений детей-инвалидов и содействие их участию во всех затрагивающих их вопросах в рамках процесса оценки, отделения от родителей и помещения в отдельные детские учреждения, а также в переходный период. Комитет также подчеркивает, что к мнению детей необходимо прислушиваться на всех этапах процесса осуществления мер по защите до принятия решения, а также во время и после его выполнения. В этой связи Комитет обращает внимание государств-участников на рекомендации Комитета, принятые 16 сентября 2005 года в ходе дня общей дискуссии по вопросу о детях, оставшихся без попечения родителей[j].

49. В этой связи при рассмотрении вопроса о помещении детей в специальные учреждения государствам-участникам настоятельно предлагается разработать программы по деинституционализации детей и возвращению их в свои семьи, передаче на воспитание в расширенные семьи или помещению в систему патроната. Родителям и другим членам расширенной семьи следует предоставлять необходимую и систематическую помощь/подготовку в целях содействия интеграции их ребенка в домашнюю среду.

E. Периодическая оценка условий, связанных с попечением о ребенке

50. Вне зависимости от того, какую форму передачи ребенка-инвалида на попечение избирают компетентные органы, обязательно должна проводиться периодическая оценка ухода, получаемого ребенком, и всех других условий, связанных с попечением о нем, с целью обеспечения контроля за его благополучием.

VII. БАЗОВОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (статья 6, пункт 3 статьи 18, статьи 23, 24, 26 и пункты 1-3 статьи 27)

A. Право на здоровье

51. Право на наивысший достижимый уровень здоровья, а также доступ к качественному здравоохранению по приемлемой цене является неотъемлемым правом всех детей. Дети-инвалиды зачастую остаются неохваченными в силу ряда проблем, включая дискриминацию, недоступность из-за отсутствия информации и/или финансовых средств, транспортные проблемы, географическое расположение и физический доступ к медицинским учреждениям. Еще одним фактором является отсутствие целевых программ в области здравоохранения, направленных на удовлетворение особых потребностей детей-инвалидов. Стратегии в области здравоохранения должны быть всеобъемлющими и должны предусматривать раннее выявление инвалидности, вмешательство на ранней стадии, включающее психологическую помощь и лечение, реабилитацию, включая

---

[j] CRC/C/153, пункты 636-689.

предоставление оборудования для инвалидов, например протезов конечностей, средств передвижения, слуховых аппаратов и средств улучшения зрения.

52. Важно подчеркнуть, что медицинские услуги должны предоставляться в рамках той же системы общественного здравоохранения, которая обслуживает детей, не имеющих инвалидности, по возможности бесплатно и на максимально возможном новом и современном уровне. При предоставлении медицинских услуг детям-инвалидам должна подчеркиваться важность стратегий по оказанию помощи и реабилитации на общинном уровне. Государства-участники должны обеспечить, чтобы работники системы здравоохранения, работающие с детьми-инвалидами, проходили подготовку в соответствии с самыми высокими стандартами и выполняли свои функции с учетом интересов ребенка. В этой связи многим государствам-участникам значительную пользу могло бы принести сотрудничество с международными организациями, а также с другими государствами-участниками.

B. Профилактика

53. Причины инвалидности носят множественный характер, и поэтому качество и уровень профилактических мероприятий различаются. В некоторых обществах, где распространены родственные браки, наследственные заболевания, которые нередко становятся причиной инвалидности, могут предупреждаться, и для этого рекомендуется проводить просветительские кампании и надлежащее тестирование до зачатия. Инфекционные заболевания по-прежнему являются причиной многих форм инвалидности в разных странах мира, и для обеспечения всеобщей вакцинации против всех предотвратимых инфекционных болезней необходимо активнее проводить программы вакцинации. Плохое питание оказывает долгосрочное воздействие на развитие детей и может приводить к инвалидности, например слепоте, вызываемой дефицитом витамина А. Комитет рекомендует государствам-участникам внедрять и укреплять систему дородового ухода и обеспечивать надлежащее качество помощи, предоставляемой роженицам. Он также рекомендует государствам-участникам обеспечивать надлежащее медицинское обслуживание в послеродовый период и организовывать кампании по информированию родителей и других заботящихся о ребенке лиц о базовых медицинских услугах и питании ребенка. В этой связи Комитет также рекомендует государствам-участникам продолжать сотрудничать, в частности, с ВОЗ и ЮНИСЕФ и обращаться к ним за технической помощью.

54. В некоторых странах бытовые травмы и дорожно-транспортные происшествия являются одной из главных причин инвалидности, в связи с чем возникает необходимость в разработке и осуществлении стратегий их предупреждения, например в виде нормативных актов о ремнях безопасности и безопасности дорожного движения. Тот или иной образ жизни, например употребление алкоголя и наркотиков во время беременности, также является одной из предотвратимых причин инвалидности, и в некоторых странах

серьезную озабоченность вызывает эмбриональный алкогольный синдром. Повышение информированности общественности, выявление беременных женщин, употребляющих алкоголь и наркотики, и оказание им помощи являются лишь некоторыми из мер, которые могут быть приняты для предупреждения этих причин инвалидности среди детей. Причинами многих форм инвалидности могут также являться опасные токсичные вещества, содержащиеся в окружающей среде. Токсичные вещества, такие как свинец, ртуть, асбест и др., используются в повседневной жизни в большинстве стран. Странам следует разрабатывать и осуществлять стратегии по предупреждению захоронения вредных веществ и других загрязнителей окружающей среды. Кроме того, должны быть разработаны строгие руководящие принципы и меры безопасности для предотвращения радиационных аварий.

55. Вооруженные конфликты и их последствия, в том числе наличие и доступность легкого стрелкового оружия, также являются одним из основных причин инвалидности. Государства-участники обязаны принимать все необходимые меры для защиты детей от негативного воздействия войны и вооруженного насилия, а также обеспечивать, чтобы дети, затронутые вооруженным конфликтом, имели доступ к надлежащим медицинским и социальным услугам, включая психологическую реабилитацию и социальную реинтеграцию. Комитет, в частности, подчеркивает важность информирования детей, родителей и общественности в целом об опасности противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов в целях предотвращения телесных повреждений и гибели людей. Крайне важно, чтобы государства-участники продолжали проводить работы по обнаружению противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов, принимать меры по недопущению детей в опасные районы и активизировать свою деятельность по разминированию, а также, при необходимости, обращаться за соответствующей технической и финансовой помощью в рамках международного сотрудничества, в том числе к учреждениям Организации Объединенных Наций. (См. также пункт 23 выше о противопехотных минах и неразорвавшихся боеприпасах и пункт 78 ниже о вооруженных конфликтах и специальных мерах защиты.)

C. Раннее выявление

56. Как правило, приводящие к инвалидности заболевания выявляются на довольно позднем этапе жизни ребенка, что лишает его возможности пройти эффективное лечение и реабилитацию. Раннее выявление требует высокого уровня осведомленности медицинских работников, родителей, преподавателей, а также других специалистов, работающих с детьми. Они должны уметь выявлять первые признаки инвалидности и обращаться к соответствующим специалистам для диагностики и лечения. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам создать системы раннего выявления и вмешательства в рамках их систем здравоохранения, наряду с регистрацией рождений и процедурами отслеживания развития детей, у которых была выявлена инвалидность в раннем возрасте. Услуги должны предоставляться как на общинном, так и на семейном

уровне и быть легкодоступными. Кроме того, следует установить связи между услугами по вмешательству на ранней стадии, дошкольными учреждениями и школами для обеспечения того, чтобы переходный период был для ребенка менее болезненным.

57. После выявления инвалидности существующие системы должны быть способны обеспечить вмешательство на ранней стадии, включая лечение и реабилитацию, с предоставлением всех необходимых средств, позволяющих детям-инвалидам достичь своих максимальных функциональных возможностей, в том числе с помощью средств передвижения, слуховых аппаратов, средств улучшения зрения и протезов. Также необходимо подчеркнуть, что все эти средства должны, по возможности, предоставляться бесплатно, а процесс получения таких услуг должен быть эффективным и простым и осуществляться без задержек и бюрократических проволочек.

D. Комплексный уход

58. Зачастую у детей-инвалидов возникают многочисленные проблемы со здоровьем, которые требуют комплексного подхода. Как правило, наблюдением за ребенком занимается много специалистов, таких как невропатологи, психологи, психиатры, хирурги-ортопеды и физиотерапевты. В идеале все эти специалисты должны совместно разработать план лечения ребенка-инвалида, который обеспечивал бы наиболее эффективное предоставление медицинских услуг.

E. Здоровье и развитие подростков

59. Комитет отмечает, что дети-инвалиды, особенно в подростковый период, сталкиваются с множеством проблем и опасностей в отношениях со сверстниками и в области репродуктивного здоровья. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам предоставлять подросткам-инвалидам надлежащую и, при необходимости, ориентированную на инвалидов информацию, советы и консультации и в полном объеме учитывать Замечания общего порядка № 3 Комитета по вопросу о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка (2003) и № 4 по вопросу о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка (2003).

60. Комитет глубоко озабочен широко распространенной практикой принудительной стерилизации детей-инвалидов, особенно девочек-инвалидов. Эта практика, которая по-прежнему существует, грубо нарушает право ребенка на физическую неприкосновенность и на всю жизнь оставляет физическую и психологическую травму. По этой причине Комитет настоятельно призывает государства-участники в законодательном порядке запретить принудительную стерилизацию детей по признаку инвалидности.

F. Исследования

61. Причинам, профилактике и лечению инвалидности не уделяется столь необходимого внимания в национальных и международных программах научных исследований. Государствам-участникам предлагается придать этому вопросу приоритетное значение, обеспечивая финансирование исследований в области инвалидности и контроль за их проведением, уделяя особое внимание этической стороне вопроса.

VIII. ОБРАЗОВАНИЕ И ДОСУГ (статьи 28, 29 и 31)

A. Качественное образование

62. Дети-инвалиды имеют такое же право на образование, как и все остальные дети, и должны пользоваться этим правом без какой-либо дискриминации и на основе равных возможностей, как это предусмотрено в Конвенции[k]. Для этого должен обеспечиваться эффективный доступ детей-инвалидов к образованию в целях содействия "развитию личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме" (см. статьи 28 и 29 Конвенции и Замечание общего порядка № 1 (2001) Комитета о целях образования). В Конвенции признается необходимость модификации методики школьного образования и подготовки преподавателей из обычных школ для работы с детьми, имеющими разные способности, с обеспечением положительных результатов в плане их успеваемости.

63. Поскольку дети-инвалиды в значительной мере отличаются друг от друга, родители, преподаватели и другие специалисты должны помочь каждому ребенку развить собственные способы и навыки общения, речи, взаимодействия, мировосприятия и решения проблем, которые в наибольшей мере соответствуют способностям конкретного

---

[k] В этом контексте Комитет хотел бы сослаться на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 55/2), и в частности цель 2 в области развития, сформулированную в Декларации тысячелетия и касающуюся обеспечения всеобщего начального образования, в соответствии с которой правительства берут на себя обязательство "обеспечить, чтобы к 2015 году у детей во всем мире, как у мальчиков, так и у девочек, была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование и чтобы девочки и мальчики имели равный доступ ко всем уровням образования". Комитет также хотел бы сослаться на другие международные обязательства в поддержку концепции инклюзивного образования, в частности Саламанкскую декларацию и Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые на Всемирной конференции по образованию для лиц с особыми потребностями: доступ к образованию и его качество, которая прошла в Саламанке, Испания, 7–10 июня 1994 года (ЮНЕСКО и министерство образования и науки Испании), и Дакарские рамки действий, Образование для всех: выполнение наших общих обязательств, текст которых был принят Всемирным форумом по образованию, Дакар, Сенегал, 26-28 апреля 2000 года.

ребенка. Каждый, кто занимается формированием навыков, способностей и следит за саморазвитием ребенка, должен четко отслеживать достигнутый им прогресс и обращать особое внимание на уровень вербально-эмоционального общения ребенка, с тем чтобы содействовать его образованию и развитию целенаправленным и надлежащим образом.

B. Самоуважение и самостоятельность

64. Чрезвычайно важно, чтобы образование ребенка-инвалида предусматривало усиление положительной самооценки, обеспечивая, чтобы ребенок чувствовал, что он уважаем другими как человек без каких-либо ограничений его достоинства. Ребенок должен иметь возможность видеть, что другие уважают его и признают его права человека и свободы. Интеграция ребенка-инвалида в группу детей-одноклассников может продемонстрировать ребенку, что его личность признается и что он является частью сообщества учеников, сверстников и граждан. Следует шире признавать и использовать поддержку ребенка-инвалида со стороны сверстников для развития у него чувства собственного достоинства. Образование также призвано в максимально возможной степени привить ребенку важные навыки самоконтроля, целеустремленности и достижения успеха.

C. Обучение в школьной системе

65. Дошкольное образование имеет особое значение для детей-инвалидов, поскольку, как правило, их ограниченные возможности и особые потребности впервые осознаются именно в этих учреждениях. Вмешательство на ранней стадии играет важнейшую роль в содействии максимальному развитию способностей ребенка. Если наличие инвалидности или задержки в развитии ребенка выявляется на раннем этапе, у него есть больше возможностей воспользоваться преимуществами дошкольного образования, которое должно предусматривать удовлетворение его индивидуальных потребностей. Дошкольное образование, обеспечиваемое государством, учреждениями на уровне общины или гражданского общества, может внести значительный вклад в благополучие и развитие всех детей-инвалидов (см. Замечание общего порядка № 7 (2005) Комитета об осуществлении прав ребенка в раннем детстве). Начальное образование, включающее начальную школу и во многих государствах-участниках среднюю школу, должно быть бесплатным для детей-инвалидов. Во всех школах не должно быть ни коммуникационных, ни физических барьеров, затрудняющих доступ детей с ограниченной подвижностью. Также и высшее образование, возможность получения которого определяется способностями, должно быть доступным для обладающих необходимыми качествами подростков-инвалидов. Для того чтобы полностью осуществить свое право на образование, многие дети нуждаются в личной помощи, например, со стороны преподавателей, обладающих необходимой методикой и навыками, в том числе в области соответствующих языков и других форм общения, для обучения детей с разным уровнем способностей посредством использования индивидуальных

методов преподавания с учетом интересов ребенка, а также надлежащих и доступных учебных пособий, оборудования и вспомогательных устройств, которые государства-участники должны обеспечить в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов.

D. Инклюзивное образование

66. Инклюзивное образование[1] должно стать целью образования детей-инвалидов. Способ и форма инклюзивного образования должны определяться индивидуальными образовательными потребностями ребенка, поскольку образование некоторых детей-инвалидов требует такой поддержки, которую обычная школьная система предоставить не готова. Комитет отмечает явную приверженность цели инклюзивного образования, содержащейся в проекте конвенции о правах инвалидов, и обязательство государств обеспечивать, чтобы инвалиды, включая детей-инвалидов, не изолировались от общеобразовательной системы на основании их инвалидности и получали необходимую поддержку в рамках общей системы образования для содействия их эффективному обучению. Он призывает государства-участники, которые пока еще не приступили к осуществлению программы инклюзивного образования, принять все необходимые меры для достижения этой цели. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что степень включения в общеобразовательную систему может быть разной. В том случае, если в ближайшем будущем достичь цели полностью инклюзивного образования не представляется возможным, должен быть обеспечен широкий спектр услуг и программ.

67. В последние годы движение к инклюзивному образованию получило значительную поддержку. Вместе с тем термин "инклюзивный" может иметь различные значения. По своей сути инклюзивное образование представляет собой набор ценностей, принципов и методов, направленный на обеспечение целевого, эффективного и качественного образования для всех учащихся, в рамках которого учитывается разнообразие условий обучения и образовательных потребностей не только детей-инвалидов, но и всех учащихся. Эта цель может быть достигнута с помощью различных организационных средств, учитывающих многообразие детей. Инклюзивное образование может варьироваться от помещения всех учащихся-инвалидов в один обычный класс на весь день до обучения их в обычном классе с разной степенью инклюзивности, включая

---

[1] В публикации ЮНЕСКО Guidelines for Inclusion: Ensuring Access to Education for All (UNESCO 2005) ("Рекомендации в отношении инклюзивного образования: обеспечение образования для всех") приводится следующее определение: "Под инклюзивным образованием понимается процесс учета и удовлетворения разнообразных потребностей всех учащихся за счет расширения участия в процессе обучения, культурах и сообществах и уменьшения уровня отчужденности в процессе обучения и изоляции от него. Оно сопряжено с изменениями и модификациями содержания, подходов, структур и стратегий в соответствии с общим видением, охватывающим всех детей определенной возрастной группы, и убеждением, что ответственность за обучение всех детей лежит на общеобразовательной системе… Инклюзивное образование имеет целью выявить и устранить барьеры…" (стр. 13 и 15).

определенную долю специального образования. Важно осознавать, что инклюзивное образование не следует понимать или применять просто как средство интеграции детей-инвалидов в общеобразовательную систему независимо от их проблем и потребностей. Важным является тесное сотрудничество между прошедшими специальную подготовку и обычными преподавателями. Школьная программа должна быть пересмотрена и переработана в соответствии с потребностями детей-инвалидов и детей, не имеющих инвалидности. Необходимо также усовершенствовать программы подготовки преподавателей и других работников системы образования, чтобы в полной мере реализовать концепцию инклюзивного образования.

E. Профессиональное обучение и профессионально-техническая подготовка

68. Образование с целью освоения профессии и перехода на более высокий профессиональный уровень является правом всех инвалидов вне зависимости от их возраста. Подготовку важно начинать с самого раннего возраста, поскольку освоение профессии представляется процессом, который начинается с раннего возраста и продолжается всю жизнь. Получение сведений о профессии и профессиональных навыков в возможно более раннем возрасте, с начальной школы, позволяет детям в будущем сделать более правильный выбор с точки зрения занятости. Обучение профессии в начальной школе не означает того, что дети будут использоваться для выполнения работ, которые в итоге откроют возможности их экономической эксплуатации. Оно начинается с того, что в первые годы учащиеся ставят перед собой цели в соответствии со своими развивающимися способностями. За этим должна последовать функциональная программа средней школы, предлагающая получение надлежащих навыков и опыта работы при систематической координации и контроле с участием школы и производственной структуры.

69. Освоение профессии и профессионально-техническая подготовка должны быть включены в школьную программу. Сведения о профессии и профессионально-технической подготовке должны предоставляться в рамках системы обязательного образования. В странах, где обязательное образование ограничивается начальной школой, профессионально-техническая подготовка после окончания начальной школы должна быть обязательной для детей-инвалидов. Правительства должны разрабатывать стратегии и выделять достаточные средства для обеспечения профессионально-технической подготовки.

F. Развлекательные и культурные мероприятия

70. Конвенция в статье 31 предусматривает право ребенка участвовать в развлекательных и культурных мероприятиях, соответствующих его возрасту. Данную статью следует толковать как включающую умственный, психологический и физический

возраст и способности ребенка. Игра признается лучшим способом развития различных навыков, включая навыки жизни в обществе. Достижение цели полной интеграции детей-инвалидов в общество обеспечивается в том случае, когда детям предоставляется возможность, место и время для совместных игр (включая как детей-инвалидов, так и детей, не имеющих инвалидности). Детей-инвалидов школьного возраста необходимо подготавливать для участия в развлекательных мероприятиях, играх и проведении досуга.

71. Детям-инвалидам должны быть предоставлены равные возможности для участия в различных культурных и творческих, а также спортивных мероприятиях. Эти мероприятия должны рассматриваться как средство самовыражения и средство удовлетворения внутренних потребностей, позволяющие повысить качество жизни.

G. Спорт

72. Состязательные и несостязательные спортивные мероприятия должны организовываться таким образом, чтобы по возможности обеспечить участие в них детей-инвалидов. Иными словами, ребенок-инвалид, способный соревноваться с детьми, не имеющими инвалидности, должен поощряться к этому и получать соответствующую поддержку. Однако спорт является областью, где в силу требований к физической форме детям-инвалидам зачастую должны предлагаться отдельные игры и мероприятия, в которых они могут соревноваться на равных и в условиях безопасности. Однако следует подчеркнуть, что при проведении такого специального мероприятия с участием детей-инвалидов средства массовой информации должны ответственно выполнять свою роль, уделяя этим мероприятиям такое же внимание, как и спортивным мероприятиям с участием обычных детей.

IX. СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ (статьи 22, 38, 39, 40, 37 b)-d) и 32-36)

A. Система отправления правосудия по делам несовершеннолетних

73. В соответствии со статьей 2 государства-участники обязаны обеспечить, чтобы дети-инвалиды, находящиеся в конфликте с законом (как указывается в пункте 1 статьи 40), получали защиту не только на основании положений Конвенции, непосредственно касающихся отправления правосудия по делам несовершеннолетних (статьи 40, 37 и 39), но и на основании всех других соответствующих положений и гарантий, содержащихся в Конвенции, например в области здравоохранения и образования. Кроме того, государствам-участникам следует при необходимости принимать конкретные меры для обеспечения того, чтобы дети-инвалиды де-факто были защищены и могли пользоваться вышеупомянутыми правами.

74. Касаясь прав, предусмотренных в статье 23, и учитывая высокий уровень уязвимости детей-инвалидов, Комитет рекомендует - в дополнение к общей рекомендации, изложенной в пункте 73 выше, - принимать во внимание следующие особенности обращения с детьми-инвалидами, которые (предположительно) находятся в конфликте с законом:

a) допрос ребенка-инвалида, находящегося в конфликте с законом, должен проводиться с использованием надлежащего языка, а сам он должен пользоваться иным режимом обращения со стороны специалистов, включая сотрудников полиции, атторнеев/адвокатов/социальных работников, прокуроров и/или судей, которые должны получать в этой связи соответствующую подготовку;

b) правительствам следует разрабатывать и осуществлять альтернативные меры различного и гибкого характера, позволяющие корректировать применяемые меры с учетом индивидуальных возможностей и способностей ребенка, с тем чтобы избежать процессуальных действий. Дела детей-инвалидов, находящихся в конфликте с законом, должны, насколько это возможно, рассматриваться без задействования официальных/ правовых процедур. Такие процедуры должны применяться только при необходимости в интересах обеспечения общественного порядка. В этих случаях следует предпринимать особые усилия для информирования ребенка о судебной процедуре по делам несовершеннолетних и его правах в этом отношении;

c) дети-инвалиды, находящиеся в конфликте с законом, не должны помещаться в обычные центры содержания под стражей для несовершеннолетних ни на стадии содержания под стражей до суда, ни в качестве наказания. Лишение свободы должно применяться только в случае необходимости в целях предоставления ребенку надлежащего обращения для урегулирования проблем, приведших к совершению преступления; ребенок должен помещаться в учреждение, имеющее специально обученный персонал и другие средства, обеспечивающие особый режим обращения. При принятии подобных решений компетентный орган должен удостовериться в полном соблюдении прав человека и правовых гарантий.

B. Экономическая эксплуатация

75. Дети-инвалиды являются особенно уязвимыми по отношению к различным формам экономической эксплуатации, включая наихудшие формы детского труда, а также торговлю наркотиками и попрошайничество. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам ратифицировать Конвенцию № 138 (1973) Международной организации труда о минимальном возрасте для приема на работу и Конвенцию № 182 (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, если они еще не сделали этого. При выполнении этих конвенций государствам-

участникам следует уделять особое внимание уязвимости и потребностям детей-инвалидов.

C. Безнадзорные дети

76. Дети-инвалиды, особенно с физическими нарушениями, часто оказываются на улицах в силу целого ряда причин, в том числе экономических и социальных. Детям-инвалидам, живущим и/или работающим на улицах, должен быть обеспечен надлежащий уход, включая питание, одежду, жилище, образовательные возможности, обучение жизненно необходимым навыкам, а также защиту от различных опасностей, включая экономическую и сексуальную эксплуатацию. В этом отношении необходим индивидуальный подход, полностью учитывающий особые потребности и возможности ребенка. Комитет особенно озабочен тем, что детей-инвалидов иногда используют для попрошайничества на улицах или в других местах; иногда детей специально калечат для целей попрошайничества. Государствам-участникам предлагается принять все необходимые меры для предупреждения этой формы эксплуатации, квалифицировать такую форму эксплуатации в качестве преступления и принять действенные меры для привлечения виновных к ответственности.

D. Сексуальная эксплуатация

77. Комитет неоднократно выражал серьезную озабоченность в связи с ростом числа детей - жертв детской проституции и детской порнографии. Дети-инвалиды чаще других становятся жертвами этих серьезных преступлений. Правительствам настоятельно предлагается ратифицировать и выполнять Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а при выполнении своих обязательств по Факультативному протоколу государствам-участникам следует уделять особое внимание защите детей-инвалидов, признавая их особую уязвимость.

E. Дети в вооруженных конфликтах

78. Как уже отмечалось выше, вооруженные конфликты являются одной из основных причин инвалидности независимо от того, участвуют ли дети непосредственно в том или ином конфликте или являются жертвами боевых действий. В этой связи правительствам настоятельно рекомендуется ратифицировать и выполнять Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Особое внимание следует уделять реабилитации и социальной реинтеграции детей, ставших инвалидами в результате вооруженных конфликтов. Кроме того, Комитет рекомендует государствам-участникам освободить детей-инвалидов от призыва в вооруженные силы и принять необходимые законодательные и другие меры для претворения в жизнь данного запрета в полном объеме.

F. Дети-беженцы и внутренне перемещенные дети, дети, принадлежащие к меньшинствам и коренным народам

79. Некоторые формы инвалидности являются прямым следствием факторов, которые вынудили некоторых лиц стать беженцами или внутренне перемещенными лицами, включая антропогенные катастрофы или стихийные бедствия. Например, наземные мины и неразорвавшиеся боеприпасы приводят к гибели и ранениям детей-беженцев, внутренне перемещенных и проживающих в данной местности детей в течение многих лет после окончания вооруженных конфликтов. Дети-беженцы и внутренне перемещенные дети с той или иной формой инвалидности уязвимы по отношению к многочисленным формам дискриминации, что особенно касается девочек-инвалидов из числа беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые чаще, чем мальчики, становятся жертвами злоупотреблений, включая сексуальные злоупотребления, отсутствие заботы и эксплуатацию. Комитет особо отмечает, что детям-инвалидам из числа беженцев и внутренне перемещенных лиц должно уделяться приоритетное внимание с точки зрения специальной помощи, включая профилактическую помощь, и доступа к надлежащим медицинским и социальным услугам, включая психосоциальную реабилитацию и социальную реинтеграцию. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сделало проблему детей одним из стратегических приоритетов и приняло ряд документов, которыми оно руководствуется в своей работе в данной области, включая принятые в 1988 году "Руководящие принципы, касающиеся детей-беженцев", которые включены в документ УВКБ "Политика в отношении детей-беженцев". Комитет также рекомендует государствам-участникам принять во внимание Замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета по вопросу об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения.

80. Все надлежащие и необходимые меры, принимаемые для защиты и поощрения прав детей-инвалидов, должны учитывать и принимать во внимание особую уязвимость и потребности детей, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам, которые с большой долей вероятности уже маргинализированы в своих общинах. Наряду с этим при разработке программ и стратегий всегда необходимо учитывать культурные и этнические аспекты.

Приложение IV

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 10 (2007)

Права детей в рамках отправления правосудия по делам несовершеннолетних

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В своих докладах, представляемых Комитету по правам ребенка (далее - "Комитет"), государства-участники нередко уделяют довольно много внимания правам детей, предположительно нарушивших уголовное законодательство, обвиняемых или признанных виновными в его нарушении, которые упоминаются также как "дети, находящиеся в конфликте с законом". Согласно руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки периодических докладов, главным объектом в рамках информации, представляемой государствами-участниками, является осуществление статей 37 и 40 Конвенции о правах ребенка (далее - "Конвенция"). Комитет с удовлетворением отмечает многочисленные усилия, направленные на создание системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией. Вместе с тем очевидно и то, что многим государствам-участникам предстоит проделать еще немало работы для обеспечения полного соблюдения Конвенции, например в отношении процессуальных прав, разработки и реализации мер обращения с детьми, находящимися в конфликте с законом, без процедуры судебного разбирательства, а также использования лишения свободы лишь в качестве крайней меры.

2. Комитет в равной мере озабочен отсутствием информации о мерах, принимаемых государствами-участниками для предотвращения вступления детей в конфликт с законом. Это может быть результатом отсутствия комплексной политики в сфере правосудия по делам несовершеннолетних. Это может также объяснять, почему многие государства-участники представляют лишь весьма ограниченные статистические данные об обращении с детьми, находящимися в конфликте с законом.

3. Причиной подготовки настоящего Замечания общего порядка является опыт рассмотрения деятельности государств-участников в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, и в нем Комитет хотел бы дать государствам-участникам более обстоятельные ориентировки и рекомендации в отношении их усилий по созданию системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией. Эта система отправления правосудия по делам несовершеннолетних, которая должна поощрять, среди прочего, применение альтернативных мер, таких, как выведение несовершеннолетнего правонарушителя из системы уголовного правосудия и использование восстановительного правосудия, будет обеспечивать государствам-

участникам возможность эффективно реагировать на проблему детей, находящихся в конфликте с законом, что будет способствовать не только наилучшему обеспечению интересов этих детей, но и удовлетворению краткосрочных и долгосрочных интересов общества в целом.

II. ЦЕЛИ НАСТОЯЩЕГО ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

4. Прежде всего Комитет хотел бы подчеркнуть, что Конвенция требует от государств-участников разработать и осуществлять комплексную политику в области правосудия по делам несовершеннолетних. Этот комплексный подход не должен ограничиваться осуществлением конкретных положений, содержащихся в статьях 37 и 40 Конвенции; он должен учитывать и общие принципы, закрепленные в статьях 2, 3, 6 и 12, а также во всех других соответствующих статьях Конвенции, таких, как статьи 4 и 39. Поэтому цели настоящего Замечания общего порядка состоят в следующем:

a) поощрять государства-участники к разработке и осуществлению комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних в интересах предупреждения преступности среди несовершеннолетних и решения этой проблемы на основе Конвенции и в соответствии с ее положениями, а также к использованию соответствующей консультативной помощи и поддержки со стороны Межучрежденческой группы по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних, в состав которой входят представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и неправительственных организаций (НПО) и которая была создана в соответствии с резолюцией 1997/30 Экономического и Социального Совета;

b) дать государствам-участникам ориентировки и рекомендации в отношении содержания этой комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних, уделяя при этом особое внимание предупреждению преступности среди несовершеннолетних, внедрению альтернативных мер, позволяющих решать проблему преступности среди несовершеннолетних без использования судебного разбирательства, а также толкованию и осуществлению всех других положений, содержащихся в статьях 37 и 40 Конвенции;

c) стимулировать интеграцию в национальную комплексную политику в области правосудия по делам несовершеннолетних других международных стандартов, и в частности Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"), Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы ("Гаванские правила") и Руководящих

принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних ("Эр-Риядские руководящие принципы").

III. СИСТЕМА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПОЛИТИКИ

5. Прежде чем приступить к более подробному анализу требований Конвенции, Комитет вначале хотел бы упомянуть о руководящих принципах комплексной политики в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних государства-участники должны систематизированно применять общие принципы, содержащиеся в статьях 2, 3, 6 и 12 Конвенции, а также основополагающие принципы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, закрепленные в статьях 37 и 40.

A. Недискриминация (статья 2)

6. Государства-участники должны принимать все необходимые меры для обеспечения равного обращения со всеми детьми, находящимися в конфликте с законом. Особое внимание должно уделяться фактическим проявлениям дискриминации и неравенства, которые могут быть результатом отсутствия последовательной политики и затрагивать уязвимые группы детей, такие, как безнадзорные дети, дети, принадлежащие к расовым, этническим, религиозным или языковым меньшинствам, дети из числа представителей коренных народов, девочки, дети-инвалиды и дети, неоднократно находившиеся в конфликте с законом (рецидивисты). В этом контексте важное значение имеет подготовка всех специалистов, работающих в системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних (см. пункт 97 ниже), а также принятие правил, нормативных положений или протоколов, укрепляющих механизмы равного обращения с детьми-правонарушителями и предусматривающих возмещение вреда, предоставление средств правовой защиты и выплату компенсации.

7. Многие дети, находящиеся в конфликте с законом, являются также жертвами дискриминации, например когда они пытаются получить доступ к образованию или найти работу. Необходимо принять меры для предотвращения такой дискриминации, в частности посредством оказания детям из числа бывших правонарушителей надлежащей поддержки и помощи в их усилиях по реинтеграции в общество, и для проведения общественных кампаний, в ходе которых особое внимание должно уделяться их праву выполнять полезную роль в обществе (статья 40, пункт 1).

8. Довольно часто уголовные кодексы содержат положения, устанавливающие уголовную ответственность за поведенческие проблемы детей, такие, как

бродяжничество, уклонение от посещения школы, побег из дома и другие акты, которые нередко являются результатом психологических или социально-экономических проблем. Особую озабоченность вызывает тот факт, что жертвами этой криминализации нередко оказываются девочки и безнадзорные дети. Эти акты, известные также как статусные правонарушения, не считаются правонарушениями, если их совершают совершеннолетние лица. Комитет рекомендует государствам-участникам отменить положения о статусных правонарушениях, с тем чтобы обеспечить равное обращение для детей и совершеннолетних лиц в рамках закона. В этом контексте Комитет ссылается также на статью 56 Эр-Риядских руководящих принципов, которая гласит: "В целях предотвращения дальнейшего подрыва репутации, виктимизации и криминализации молодых людей следует принять законодательство, предусматривающее, что действия, не рассматриваемые в качестве правонарушения и не влекущие за собой наказания в случае их совершения взрослыми, не должны рассматриваться в качестве правонарушения и не должны влечь за собой наказания в случае совершения их молодыми лицами".

9. Кроме того, работу над поведенческими проблемами, такими, как бродяжничество, уклонение от посещения школы или побеги из дома, следует строить на основе мер по защите детей, включая оказание эффективной поддержки родителям и/или другим лицам, занимающимся вопросами попечения, и мер, нацеленных на устранение первопричин этого поведения.

B. Наилучшее обеспечение интересов ребенка (статья 3)

10. Во всех решениях, принимаемых в контексте отправления правосудия по делам несовершеннолетних, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим эмоциональным и образовательным потребностям. Такие различия составляют основу для признания меньшей вины за детьми, находящимися в конфликте с законом. Эти и другие различия служат причинами для создания отдельной системы правосудия по делам несовершеннолетних и требуют иного обращения с детьми. Наилучшее обеспечение интересов ребенка означает, например, что традиционные цели уголовного правосудия, такие, как пресечение/наказание, должны уступать место реабилитации и восстановительным целям правосудия в отношении детей-правонарушителей. Этого можно добиться с учетом соображений эффективной общественной безопасности.

C. Право на жизнь, выживание и развитие (статья 6)

11. Это неотъемлемое право каждого ребенка должно служить для государств-участников ориентиром и вдохновляющим фактором в деле разработки эффективных

национальных стратегий и программ по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, поскольку само собой разумеется, что преступность оказывает крайне негативное воздействие на развитие ребенка. Кроме того, это основополагающее право должно находить воплощение в такой политике решения проблемы преступности среди несовершеннолетних, которая предполагает поддержку развития ребенка. Смертная казнь и пожизненное тюремное заключение, не предусматривающие возможности условного освобождения, конкретно запрещены статьей 37 a) Конвенции (см. пункты 75-77 ниже). Лишение свободы имеет крайне негативные последствия для гармоничного развития ребенка и серьезно препятствует его реинтеграции в общество. В этом контексте статья 37 b) конкретно предусматривает, что лишение свободы, включая арест, содержание под стражей и тюремное заключение, должны использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени в интересах полного соблюдения и обеспечения права ребенка на развитие (см. пункты 78-88 ниже)[a].

D. Право быть заслушанным (статья 12)

12. Право ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, должно полностью соблюдаться и осуществляться на всех этапах процесса отправления правосудия по делам несовершеннолетних (см. пункты 43-45 ниже). Комитет отмечает, что мнения детей, оказывающихся в системе правосудия по делам несовершеннолетних, становятся все более мощным фактором, диктующим необходимость усовершенствований и проведения реформы, а также реализации их прав.

E. Достоинство (пункт 1статьи 40)

13. Конвенция предусматривает ряд основополагающих принципов обращения с детьми, находящимися в конфликте с законом:

a) *Обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости.* Этот принцип отражает основополагающее право человека, закрепленное в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Это неотъемлемое

[a] Следует учитывать, что права ребенка, лишенного свободы, которые признаются в Конвенции, применяются в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, а также детей, помещенных в соответствующие учреждения для целей ухода, защиты или лечения, включая психиатрические, воспитательные и наркологические учреждения, учреждения, занимающиеся вопросами защиты детей, или учреждения иммиграционной системы.

право на достоинство и значимость, которое конкретно упомянуто в преамбуле Конвенции, должно соблюдаться и защищаться на всем протяжении процесса обращения с ребенком с первого контакта с правоприменительными органами и на всех этапах осуществления любых мер обращения с ребенком.

b) *Обращение, которое укрепляет в ребенке уважение к правам человека и свободам других.* Этот принцип соответствует соображению, сформулированному в преамбуле и предусматривающему, что ребенок должен быть воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Это также означает, что в системе правосудия по делам несовершеннолетних обращение с детьми и их образование должно быть направлено на воспитание уважения к правам и свободам человека (пункт 1 b) статьи 29 Конвенции и Замечание общего порядка № 1 (2001) о целях образования). Совершенно очевидно, что этот принцип правосудия по делам несовершеннолетних требует полного соблюдения и осуществления гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в пункте 2 статьи 40 Конвенции (см. пункты 40-67 ниже). Если основные представители системы правосудия по делам несовершеннолетних, такие, как сотрудники полиции, прокуроры, судьи и сотрудники службы пробации, не соблюдают в полной мере и не защищают эти гарантии, как можно ожидать того, что, сталкиваясь с такими негативными примерами, ребенок будет уважать права человека и основные свободы других?

c) *Обращение, при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.* Этот принцип должен применяться, соблюдаться и уважаться на всем протяжении процесса обращения с ребенком с первого контакта с правоприменительными органами и на всех этапах осуществления любых мер обращения с ребенком. Он требует, чтобы все специалисты, работающие в системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних, были осведомлены об интересах развития ребенка, о динамичном и постоянном характере процесса роста детей, о том, что именно является наиболее подходящим для их благополучия, и о широко распространенных формах насилия в отношении детей.

d) *Уважение достоинства ребенка требует запрещения и предупреждения всех форм насилия при обращении с детьми, находящимися в конфликте с законом.* Доклады, полученные Комитетом, показывают, что насилие имеет место на всех этапах процесса отправления правосудия по делам несовершеннолетних, начиная с первого контакта с полицией, в период досудебного содержания под стражей и в ходе пребывания в специализированном учреждении или других учреждениях для детей, приговоренных к лишению свободы. Комитет настоятельно призывает государства-участники принять эффективные меры для предупреждения такого насилия и гарантировать, чтобы виновные привлекались к ответственности, а также обеспечить эффективное выполнение рекомендаций, сформулированных в докладе об исследовании Организации

Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, который был представлен Генеральной Ассамблее в октябре 2006 года[b].

14. Комитет признает, что сохранение общественной безопасности - это законная цель системы правосудия. Вместе с тем он считает, что наилучшей основой для достижения этой цели является полное соблюдение и осуществление руководящих и наиважнейших принципов отправления правосудия по делам несовершеннолетних, которые закреплены в Конвенции.

IV. ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПОЛИТИКИ

15. Комплексная политика для системы правосудия по делам несовершеннолетних должна затрагивать следующие основные элементы: предупреждение преступности среди несовершеннолетних; меры реагирования без использования судебного разбирательства и меры реагирования в контексте судебного разбирательства; минимальный возраст уголовной ответственности и верхние возрастные пределы для целей правосудия по делам несовершеннолетних; гарантии справедливого судебного разбирательства; а также лишение свободы, включая досудебное содержание под стражей и тюремное заключение после суда.

A. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних

16. Одна из наиболее важных целей осуществления Конвенции - это содействие полному и гармоничному развитию личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка (преамбула и статьи 6 и 29). Ребенок должен быть подготовлен к самостоятельной и ответственной жизни в свободном обществе (преамбула и статья 29), в котором он/она может выполнять полезную роль с уважением к правам человека и основным свободам (статьи 29 и 40). В этом контексте родители несут ответственность за то, чтобы давать ребенку надлежащие советы и рекомендации в отношении осуществления его прав, закрепленных в Конвенции, с учетом развития его способностей. В свете этих и других положений Конвенции, если ребенок растет в условиях, которые могут создавать повышенный или серьезный риск его вовлечения в преступную деятельность, это явно не отвечает принципу наилучшего обеспечения его интересов. Следует принимать различные меры для обеспечения полного и равного осуществления прав на достаточный жизненный уровень (статья 27), на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (статья 24), на образование (статьи 28 и 29), на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или

[b] A/61/299.

злоупотребления (статья 19) и от экономической или социальной эксплуатации (статьи 32 и 34), а также на другие соответствующие услуги по уходу за детьми или их защите.

17. Как указано выше, политика в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних, не предусматривающая комплекса мер, нацеленных на предупреждение преступности среди несовершеннолетних, страдает серьезными недостатками. Государствам-участникам следует полностью интегрировать в свою комплексную национальную политику в области правосудия по делам несовершеннолетних Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/112 от 14 декабря 1990 года.

18. Комитет полностью поддерживает Эр-Риядские руководящие принципы и соглашается с тем, что особое внимание следует уделять стратегиям предупреждения, способствующим успешной социальной адаптации и интеграции всех детей, в частности в рамках семьи, общины, групп сверстников, школы, профессиональной подготовки и трудовой деятельности, а также в рамках добровольных организаций. Это означает, среди прочего, что программы предупреждения следует ориентировать на оказание поддержки особо уязвимым семьям, вовлечение школ в процесс формирования основных ценностей (включая информирование о правах и обязанностях детей и родителей по закону) и распространение особой заботы и внимания на молодых людей, находящихся в группе риска. В этом контексте особое внимание следует также уделять детям, бросающим школу или по иным причинам не завершающим свое образование. Рекомендуется использовать поддержку со стороны групп сверстников и активное участие родителей. Государствам-участникам следует также разрабатывать услуги и программы общинного уровня, которые отвечали бы особым потребностям, проблемам, озабоченностям и интересам детей, особенно детей, неоднократно вступавших в конфликт с законом, и которые предусматривали бы надлежащую консультативную помощь и содействие в виде рекомендаций для их семей.

19. В статьях 18 и 27 Конвенции подтверждено важное значение ответственности родителей за воспитание своих детей, но в то же время Конвенция требует от государств-участников оказывать необходимую помощь родителям (или других лицам, осуществляющим попечение над детьми) в выполнении их родительских обязанностей. Меры по оказанию помощи должны быть нацелены не только на предотвращение негативных ситуаций, но и - причем даже в большей мере - на содействие более полной реализации социального потенциала родителей. Имеется обширная информация о программах предупреждения, осуществляемых на уровне дома и семьи, таких, как обучение родителей, программы усиления взаимодействия между родителями и ребенком и программы домашних посещений, которые могут начинаться с раннего возраста ребенка. Кроме того, воспитание детей с раннего возраста обнаруживает корреляцию с

более низким уровнем насилия и преступности в будущем. На общинном уровне достигнуты позитивные результаты в осуществлении таких программ, как "Опека силами общины", в основе которой лежит стратегия, нацеленная на предупреждение риска.

20. Государствам-участникам следует всемерно поощрять и поддерживать участие детей - в соответствии со статьей 12 Конвенции - и родителей, лидеров общин и других ключевых субъектов (например, представителей НПО, сотрудников служб пробации и работников социальной сферы) в разработке и осуществлении программ предупреждения. Качество такого участия имеет ключевое значение для успеха этих программ.

21. Комитет рекомендует государствам-участникам обращаться за поддержкой и консультативной помощью в их усилиях по разработке эффективных программ предупреждения к Межучрежденческой группе по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних.

B. Меры реагирования/выведение несовершеннолетних правонарушителей из системы уголовного правосудия (см. также раздел E ниже)

22. Применительно к детям, предположительно нарушившим уголовное законодательство, обвиняемым или признанным виновными в его нарушении, государственные власти могут использовать два вида мер реагирования: меры без использования судебного разбирательства и меры в контексте судебного разбирательства. Комитет напоминает государствам-участникам, что они должны тщательно следить за тем, чтобы при этом обеспечивались полное соблюдение и защита прав человека и правовых гарантий.

23. Дети, находящиеся в конфликте с законом, в том числе дети-рецидивисты, имеют право на такое обращение, при котором учитывается желательность содействия их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе (пункт 1 статьи 40). Арест, содержание под стражей или тюремное заключение ребенка может использоваться лишь в качестве крайней меры (статья 37, пункт b)). В связи с этим необходимо - в рамках комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних - разработать и внедрить широкий спектр мер для обеспечения того, чтобы характер обращения с детьми соответствовал интересам их благосостояния, а также их положению и характеру правонарушения. Эти меры должны включать уход, опеку и надзор, консультативные услуги, назначение испытательного срока, передачу на воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях (статья 40, пункт 4).

1. Меры реагирования без использования судебного разбирательства

24. Согласно пункту 3 статьи 40 Конвенции государства-участники должны стремиться содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, без использования судебного разбирательства. Учитывая тот факт, что большинство детей-правонарушителей совершают лишь одно правонарушение, комплекс мер, включающий выведение из системы уголовного правосудия/правосудия по делам несовершеннолетних и передачу в ведение альтернативных (социальных) служб (т.е. замена уголовной ответственности альтернативными видами воздействия), должен стать прочно утвердившейся практикой, которая может и должна применяться в большинстве случаев.

25. По мнению Комитета, обязанность государств-участников содействовать принятию мер по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства распространяется, хотя, естественно, и не в исключительном порядке, на детей, совершивших незначительные правонарушения, такие, как кражи в магазинах или иные имущественные преступления с ограниченным ущербом, и детей, совершивших правонарушение впервые. Во многих государствах-участниках статистика показывает, что значительная часть - а зачастую и большинство - правонарушений, совершенных детьми, относится к этим категориям. Производство по всем таким делам без использования уголовно-правовых процедур в суде соответствует принципам, изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции. Помимо того что этот подход позволяет избежать позорного клейма на репутации, он дает хорошие результаты для детей и отвечает интересам общественной безопасности, а также зарекомендовал себя как более затратоэффективный подход.

26. Государствам-участникам следует принимать меры по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства в качестве неотъемлемой части своей системы правосудия по делам несовершеннолетних и обеспечивать при этом полное соблюдение и защиту прав человека детей и правовые гарантии (статья 40, пункт 3 b)).

27. Право определения конкретного характера и содержания мер по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства, а также принятия необходимых законодательных и других мер для их реализации оставлено за государствами-участниками. Тем не менее из информации, представленной в докладах некоторых государств-участников, явствует, что разработаны различные программы, подлежащие реализации на уровне общин, такие, как программы общинных услуг, надзора и рекомендаций, осуществляемые, например, работниками социальной сферы или сотрудниками службы пробации, семейные совещания и другие

формы восстановительного правосудия, включая реституцию и компенсацию для жертв. Этим опытом следует воспользоваться и другим государствам-участникам. Что касается полного соблюдения прав человека и правовых гарантий, то Комитет напоминает о соответствующих положениях статьи 40 Конвенции и подчеркивает следующее:

a) выведение несовершеннолетнего правонарушителя из системы уголовного правосудия (т.е. меры по обращению с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, без использования судебного разбирательства) следует использовать лишь в тех случаях, когда имеются неоспоримые доказательства того, что ребенок совершил предполагаемое правонарушение, что он на свободной и добровольной основе признает ответственность, что для получения этого признания не использовалось запугивание или давление и, наконец, что в ходе любых последующих процессуальных действий это признание не будет использоваться против него;

b) ребенок должен на свободной и добровольной основе дать письменное согласие на выведение из системы уголовного правосудия, и это согласие должно быть основано на надлежащей и конкретной информации о характере, содержании и продолжительности применения меры, а также о последствиях отказа от сотрудничества, осуществления и завершения этой меры. В целях усиления участия родителей государства-участники могут также предусмотреть требование о получении согласия родителей, особенно когда ребенок не достиг 16-летнего возраста;

c) закон должен содержать конкретные положения, указывающие, в каких случаях возможно выведение правонарушителя из системы уголовного правосудия, а полномочия полиции, прокуратуры и/или других учреждений выносить решения по этому вопросу должны быть регламентированы и подлежать надзору, особенно в целях защиты ребенка от дискриминации;

d) ребенку должна быть предоставлена возможность обратиться за юридической или другой соответствующей помощью в отношении уместности и желательности меры по выведению из системы уголовного правосудия, предложенной компетентными органами, и в отношении возможности пересмотра этой меры;

e) завершение срока применения такой меры должно приводить к полному и окончательному закрытию дела. Конфиденциальные материалы о применении данной меры могут сохраняться для административных целей и целей проведения обзора, однако они не должны рассматриваться в качестве "уголовного дела", и ребенок, к которому ранее применялось такое воздействие, не должен восприниматься как имеющий судимость. Если этот факт каким-либо образом регистрируется, то доступ к этой информации должен предоставляться на исключительной основе и в течение

ограниченного периода времени, например максимум один год, компетентным органам, уполномоченным заниматься детьми, находящимися в конфликте с законом.

2. Меры реагирования в контексте судебного разбирательства

28. Когда компетентный орган (как правило, прокуратура) инициирует судебное разбирательство, должны применяться принципы объективного и справедливого судебного разбирательства (см. раздел D ниже). В то же время система правосудия по делам несовершеннолетних должна обеспечивать широкие возможности для применения к детям, находящимся в конфликте с законом, социальных и/или воспитательных мер, а также строгого ограничения использования лишения свободы, и особенно досудебного содержания под стражей, в качестве крайней меры. На этапе вынесения решения по делу лишение свободы должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (статья 37 b)). Это значит, что государства-участники должны иметь службу пробации с хорошо подготовленным персоналом, с тем чтобы обеспечить максимальное и эффективное использование таких мер, как постановления об осуществлении контроля и надзора, пробация, надзор на уровне общины или центры ежедневного учета, а также возможность скорейшего освобождения из-под стражи.

29. Комитет напоминает государствам-участникам, что, согласно пункту 1 статьи 40 Конвенции, интересы реинтеграции требуют того, чтобы не предпринимались никакие действия, такие, как стигматизация, социальная изоляция или распространение негативной информации о ребенке, которые могут воспрепятствовать полному участию ребенка в жизни его общины. Для того чтобы обращение с ребенком, находящимся в конфликте с законом, отвечало требованиям реинтеграции, все меры должны быть нацелены на оказание поддержки в усилиях, направленных на то, чтобы ребенок стал полноценным и полезным членом общества, в котором он живет.

C. Возраст и дети, находящиеся в конфликте с законом

1. Минимальный возраст уголовной ответственности

30. Доклады, представляемые государствами-участниками, свидетельствуют о том, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности в разных странах неодинаков. Он варьируется от весьма низкого уровня в 7-8 лет до надлежащего уровня в 14-16 лет. Целый ряд государств-участников используют два минимальных возраста уголовной ответственности. Дети, находящиеся в конфликте с законом, которые на момент совершения преступления достигли нижнего возрастного предела, но не достигли верхнего минимального возраста, считаются подлежащими уголовной ответственности лишь в том случае, если они являются достаточно зрелыми в этом отношении. Оценка уровня такой зрелости выносится судом/судьей, причем участия эксперта-психолога

зачастую не требуется, и на практике это приводит к тому, что в случае совершения серьезных преступлений применяется нижний возрастной предел. Эта система двух минимальных возрастных пределов нередко не только вызывает путаницу, но и оставляет многие вопросы на усмотрение суда/судьи, а также может приводить к дискриминационной практике. В свете этого широкого разброса уровней минимального возраста наступления уголовной ответственности Комитет считает необходимым дать государствам-участникам четкие ориентиры и рекомендации в отношении минимального возрастного предела уголовной ответственности.

31. Пункт 3 статьи 40 Конвенции требует от государств-участников стремиться содействовать, среди прочего, установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются не способными нарушить уголовное законодательство, но сам такой минимальный возраст в нем не указан. Комитет понимает это положение как обязывающее государства-участники установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности. Этот минимальный возраст означает следующее:

a) дети, совершившие преступление в возрасте ниже этого минимума, не могут привлекаться к ответственности в уголовно-правовом порядке. Нарушить уголовное законодательство могут даже дети (самого) младшего возраста, но если они совершают правонарушение, не достигнув минимального возраста уголовной ответственности, то однозначно считается, что им не может быть предъявлено официальное обвинение и они не могут быть привлечены к ответственности в уголовно-правовом порядке. Применительно к этим детям могут быть приняты специальные меры защиты, если это необходимо для наилучшего обеспечения их интересов;

b) детям, которые на момент совершения правонарушения (или нарушения уголовного законодательства) достигли минимального возраста уголовной ответственности, но которым не исполнилось 18 лет (см. также пункты 35-38 ниже), может быть предъявлено официальное обвинение и они могут преследоваться в уголовно-правовом порядке. Вместе с тем применяемые к ним уголовно-правовые процедуры, включая их конечный результат, должны полностью соответствовать принципам и положениям Конвенции, рассматриваемым в настоящем Замечании общего порядка.

32. В правиле 4 Пекинских правил рекомендуется не устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. В соответствии с этим правилом Комитет рекомендует государствам-участникам не устанавливать слишком низкий минимальный возраст уголовной ответственности и повысить существующий низкий минимальный возраст уголовной ответственности до международно приемлемого уровня. Из этих рекомендаций следует, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности, лежащий ниже 12-летнего предела, рассматривается Комитетом как не являющийся международно приемлемым. Государствам-участникам рекомендуется

повысить свой более низкий минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет в качестве абсолютного минимума и продолжать повышать его до более высокого возрастного предела.

33. В то же время Комитет настоятельно призывает государства-участники не снижать свой минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет. Более высокий минимальный возраст уголовной ответственности, например 14 или 16 лет, способствует обеспечению того, чтобы в системе правосудия по делам несовершеннолетних обращение с детьми, находящимися в конфликте с законом, строилось без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий в соответствии с пунктом 3 b) статьи 40 Конвенции. В этом контексте государствам-участникам в своих докладах следует подробно информировать Комитет о характере обращения с детьми, не достигшими минимального возраста уголовной ответственности, установленного в их законодательстве, если признано, что они нарушили уголовное законодательство, считается, что они нарушили уголовное законодательство, или если они обвиняются в его нарушении, а также о том, какие правовые гарантии установлены для обеспечения того, чтобы обращение с ними было таким же объективным и справедливым, как и обращение с детьми, достигшими минимального возраста уголовной ответственности.

34. Комитет хотел бы выразить озабоченность по поводу практики допущения исключений из минимального возраста уголовной ответственности, которая позволяет использовать более низкий минимальный возраст наступления уголовной ответственности в тех случаях, когда ребенок, например, обвиняется в совершении серьезного правонарушения или когда он считается достаточно зрелым для привлечения к уголовной ответственности. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам установить минимальный возраст уголовной ответственности, не допускающий использования более низкого возраста в исключительном порядке.

35. Если доказательств возраста не имеется и невозможно установить, достиг ребенок минимального возраста уголовной ответственности или нет, он не должен привлекаться к уголовной ответственности (см. также пункт 39 ниже).

2. Верхний возрастной предел для системы правосудия по делам несовершеннолетних

36. Комитет хотел бы также привлечь внимание государств-участников к вопросу о верхнем возрастном пределе для применения норм правосудия по делам несовершеннолетних. Эти специальные нормы - как специальные процессуальные нормы, так и правила выведения правонарушителя из системы уголовного правосудия и специальные меры - должны применяться начиная с установленного в стране минимального возраста уголовной ответственности ко всем детям, которые на момент

предполагаемого совершения правонарушения (или деяния, наказуемого по уголовному законодательству) не достигли 18-летнего возраста.

37. Комитет хотел бы напомнить государствам-участникам о том, что они признали право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на обращение, соответствующее положениям статьи 40 Конвенции. Это значит, что любое лицо, которое на момент предполагаемого совершения правонарушения не достигло 18-летнего возраста, должно подлежать обращению в соответствии с нормами правосудия по делам несовершеннолетних.

38. В связи с этим Комитет рекомендует тем государствам-участникам, которые ограничивают применение своих норм правосудия по делам несовершеннолетних детьми, не достигшими 16-летнего (или меньшего) возраста или которые позволяют в порядке исключения обращаться с 16 или 17-летними детьми как со взрослыми преступниками, изменить свои законы в целях достижения недискриминационного полного применения своих норм правосудия по делам несовершеннолетних ко всем лицам, не достигшим 18-летнего возраста. Комитет с удовлетворением отмечает, что некоторые государства-участники предусматривают применение норм и правил правосудия по делам несовершеннолетних к лицам в возрасте 18 лет и старше - обычно до 21 года - либо в качестве общего правила, либо в порядке исключения.

39. Наконец, Комитет хотел бы подчеркнуть тот факт, что для полного осуществления статьи 7 Конвенции важно требовать, в частности, того, чтобы каждый ребенок регистрировался сразу же после рождения, с тем чтобы так или иначе установить возрастные пределы, причем это касается всех государств-участников. Ребенок, не имеющий доказанной даты рождения, оказывается крайне уязвимым перед лицом всевозможных злоупотреблений и несправедливости в вопросах семейных отношений, работы, образования и трудоустройства, особенно в рамках системы правосудия по делам несовершеннолетних. Каждому ребенку должно бесплатно выдаваться свидетельство о рождении всякий раз, когда ему нужно доказать свой возраст. Если доказательств возраста не имеется, то ребенок имеет право на надежное медицинское или социальное обследование, позволяющее установить его возраст, а в спорных ситуациях или в случае отсутствия исчерпывающих доказательств ребенок должен иметь право на решение вызывающего сомнение вопроса в его пользу.

D. Гарантии справедливого судебного разбирательства

40. Пункт 2 статьи 40 Конвенции содержит важный перечень прав и гарантий, которые призваны обеспечить для ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, справедливое обращение и судебное разбирательство. Большинство этих гарантий закреплено также в статье 14

Международного пакта о гражданских и политических правах, проанализированной и прокомментированной Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 13 (1984) ("Отправление правосудия"), которое в настоящее время находится в стадии пересмотра. Однако задача обеспечения этих гарантий для детей имеет особые аспекты, которые будут освещены в настоящем разделе. Прежде чем сделать это, Комитет хотел бы подчеркнуть, что ключевым условием для надлежащего и эффективного осуществления этих прав или гарантий являются профессиональные качества лиц, работающих в системе отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Подготовка специалистов, например сотрудников полиции, прокуроров, юридических и иных представителей ребенка, судей, сотрудников службы пробации, работников социальной сферы и других лиц, имеет важнейшее значение и должна осуществляться на систематизированной и непрерывной основе. Эти специалисты должны быть хорошо информированы об особенностях физического, психологического, психического и социального развития ребенка, и особенно подростка, а также об особых потребностях наиболее уязвимых детей, таких, как дети-инвалиды, перемещенные дети, безнадзорные дети, дети-беженцы и дети-просители убежища, а также дети, принадлежащие к расовым, этническим, религиозным, языковым или другим меньшинствам (см. пункты 6-9 выше). Учитывая то, что в системе правосудия по делам несовершеннолетних легко можно упустить из виду девочек, поскольку они составляют весьма немногочисленную группу, особое внимание необходимо уделять их конкретным потребностям, например связанным с теми злоупотреблениями, которым они подвергались ранее, а также особым потребностям в плане здравоохранения. Специалисты и сотрудники соответствующих учреждений должны при всех обстоятельствах действовать таким образом, чтобы способствовать развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укреплять в нем уважение к правам человека и основным свободам других и содействовать его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе (статья 40, пункт 1). Все гарантии, закрепленные в пункте 2 статьи 40, которые будут освещены ниже, представляют собой минимальные стандарты, а это значит, что государства-участники могут и должны стараться установить и соблюдать более высокие стандарты, например, в вопросах правовой помощи и участия ребенка и его родителей в судебном разбирательстве.

1. Неретроактивность правосудия по делам несовершеннолетних (пункт 2 а)статьи 40)

41. Пункт 2 а) статьи 40 Конвенции предусматривает, что принцип, согласно которому никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением, применяется и к детям (см. также статью 15 Международного пакта о гражданских и политических правах). Это означает, что ни один ребенок не может быть обвинен или осужден по уголовному

законодательству за действие или упущение, которые на момент их совершения не были запрещены национальным или международным правом. В свете того, что в последнее время многие государства-участники усилили и/или расширили положения уголовного законодательства в целях пресечения терроризма и борьбы с ним, Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечить, чтобы эти изменения не приводили к ретроактивному или непреднамеренному наказанию детей. Комитет хотел бы также напомнить государствам-участникам, что закрепленный в 15 Международного пакта о гражданских и политических правах принцип, согласно которому не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного правонарушения, в свете статьи 41 Конвенции применяется и к детям в государствах - участниках Международного пакта. Ни один ребенок не должен подвергаться более тяжкому наказанию, чем то, которое подлежало применению в момент нарушения им уголовного законодательства. Но если после совершения этого деяния в законодательство было внесено изменение, предусматривающее более легкое наказание, ребенок должен пользоваться этим изменением.

2. Презумпция невиновности (пункт 2 b) i) статьи 40)

42. Презумпция невиновности имеет основополагающее значение для защиты прав человека детей, находящихся в конфликте с законом. Это означает, что бремя доказывания вины ребенка лежит на обвинении. Ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет право на решение вопросов, вызывающих сомнение, в его пользу и признается виновным по предъявленным ему обвинениям лишь в том случае, если обоснованность этих обвинений была доказана при отсутствии разумных оснований для сомнения. Ребенок имеет право на соответствующее обращение в соответствии с этой презумпцией, и все государственные органы или другие участвующие структуры обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса. Государствам-участникам следует представлять информацию о развитии ребенка в целях обеспечения того, чтобы этот принцип презумпции невиновности соблюдался на практике. Из-за недостаточного понимания процедур, незрелости, страха или в силу иных причин ребенок может вести себя подозрительно, но власти не должны считать ребенка виновным без доказательства его вины при отсутствии разумных оснований для сомнения.

3. Право быть заслушанным (статья 12)

43. Пункт 2 статьи 12 Конвенции требует того, чтобы ребенку предоставлялась возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через

представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

44. Совершенно очевидно, что для ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, право быть заслушанным имеет фундаментальное значение для справедливого судебного разбирательства. В равной мере очевидно и то, что ребенок имеет право быть заслушанным непосредственно, а не только через своего представителя или соответствующий орган, если это отвечает принципу наилучшего обеспечения его интересов. Это право должно полностью соблюдаться на всех стадиях разбирательства, начиная с досудебного этапа, когда ребенок имеет право хранить молчание, равно как и право быть заслушанным сотрудниками полиции, прокурором и следственным судьей. Вместе с тем оно применяется и на этапах рассмотрения дела в суде и исполнения назначенных мер наказания. Иными словами, ребенку должна быть предоставлена возможность свободно выражать свои взгляды, и этим взглядам следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (статья 12, пункт 1) на всем протяжении разбирательства в системе правосудия по делам несовершеннолетних. Это означает, что, для того чтобы ребенок мог эффективно участвовать в разбирательстве, он должен быть проинформирован не только о сути обвинений (см. пункты 47-48 ниже), но и о процедуре отправления правосудия по делам несовершеннолетних как таковой и о возможных мерах.

45. Ребенку должна быть предоставлена возможность выражать свои взгляды в отношении (альтернативных) мер, которые могут быть назначены, и должное внимание следует уделять тем конкретным пожеланиям или предпочтениям, которые он может иметь в этом отношении. Утверждение о наличии уголовной ответственности ребенка предполагает, что он должен быть правомочным и способным эффективно участвовать в принятии решений относительно наиболее подходящей реакции на заявления о том, что он нарушил уголовное законодательство (см. пункт 46 ниже). Нет никаких сомнений в том, что ответственность за принятие решений лежит на судьях, участвующих в разбирательстве. Но обращение с ребенком как с пассивным объектом означает непризнание его прав и не способствует эффективному реагированию на его поведение. Это относится и к исполнению назначенной меры или мер наказания. Исследования показывают, что активное участие ребенка в ее/их исполнении в большинстве случаев способствует достижению позитивного результата.

4. Право на эффективное участие в разбирательстве (пункт 2 b) iv) статьи 40)

46. Для справедливого судебного разбирательства требуется, чтобы ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, был в состоянии эффективно участвовать в судебном разбирательстве, а следовательно, он

должен понимать суть обвинений и возможные последствия и меры наказания, с тем чтобы он мог ориентировать своего законного представителя, заявлять отвод свидетелям, излагать последовательность событий и принимать надлежащие решения в отношении доказательств, свидетельских показаний и меры или мер наказания, которые будут назначены. Статья 14 Пекинских правил предусматривает, что судебное разбирательство должно осуществляться в атмосфере понимания, с тем чтобы несовершеннолетний мог участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения. Принцип учета возраста и зрелости ребенка может также потребовать изменения процедур и практики организации и ведения судебных заседаний.

5. Незамедлительное и непосредственное информирование об обвинении/обвинениях (пункт 2 b) ii) статьи 40)

47. Каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имеет право на незамедлительное и непосредственное информирование об обвинениях, выдвинутых против него. Незамедлительное и непосредственное информирование означает информирование в кратчайший возможный срок, т.е. когда прокурор или судья первоначально предпринимает процессуальные действия против ребенка. Однако, когда компетентные органы решают заниматься делом без использования судебного разбирательства, ребенок также должен информироваться об обвинении/обвинениях, которые могут оправдывать такой подход. Это составляет часть закрепленного в пункте 3 b) статьи 40 Конвенции требования относительно полного соблюдения правовых гарантий. Ребенок должен информироваться на языке, который он понимает. Это может требовать представления информации на иностранном языке, а также "перевода" официальной юридической терминологии, нередко используемой в уголовных обвинениях/обвинениях по делам несовершеннолетних, на язык, понятный ребенку.

48. Недостаточно предоставить в распоряжение ребенка официальный документ: нередко может оказаться необходимым устное разъяснение. Компетентные органы не должны оставлять эту задачу родителям, законным опекунам или лицам, оказывающим ребенку правовую или другую помощь. Компетентные органы (например, полиция, прокурор, судья) должны удостовериться в том, что ребенок понимает каждое обвинение, выдвинутое против него. Комитет считает, что представление этой информации родителям или законным опекунам не должно быть альтернативой сообщению этой информации ребенку. Было бы наиболее целесообразно, если бы как ребенок, так и родители и законные опекуны получали эту информацию таким образом, чтобы они могли понимать обвинение/обвинения и возможные последствия.

6. Правовая и другая необходимая помощь (пункт 2 b) ii) статьи 40)

49. Ребенку должна гарантироваться правовая и другая необходимая помощь при подготовке и осуществлении его защиты. Конвенция конкретно требует того, чтобы ребенку предоставлялась помощь, которая отнюдь не всегда может быть правовой, но она должна быть необходимой. Вопрос о порядке предоставления этой помощи оставлен на усмотрение государств-участников, но она должна быть бесплатной. Комитет рекомендует государствам-участникам принять все возможные меры для организации надлежащей квалифицированной правовой помощи, например силами экспертов-юристов или иных специалистов в вопросах права. Возможна и другая необходимая помощь (например, силами работников социальной сферы), но такие лица должны располагать достаточными знаниями и пониманием различных юридических аспектов процедур отправления правосудия по делам несовершеннолетних и должны иметь подготовку для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом.

50. Как это предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ребенок и его помощник должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Контакты между ребенком и его помощником - либо в письменной, либо в устной форме - должны осуществляться в условиях, при которых полностью соблюдается конфиденциальность таких контактов в соответствии с гарантией, закрепленной в пункте 2 b) vii) статьи 40 Конвенции, и право ребенка на защиту от вмешательства в его личную жизнь и посягательства на тайну корреспонденции (статья 16). Ряд государств-участников выдвинули оговорки в отношении этой гарантии (статья 40, пункт 2 b) ii)), очевидно, полагая, что она требует предоставления исключительно правовой помощи, т.е. помощи адвоката. Это не так, и такие оговорки могут и должны быть сняты.

7. Безотлагательное принятие решений при участии родителей (пункт 2 b) iii) статьи 40)

51. На международном уровне существует консенсус в отношении того, что для детей, находящихся в конфликте с законом, период времени между совершением правонарушения и окончательным ответом на это деяние должен быть как можно более коротким. Чем продолжительнее этот период, тем больше вероятность того, что мера реагирования утратит свое позитивное воспитательное воздействие, и тем больший урон будет нанесен репутации ребенка. В этом контексте Комитет ссылается также на пункт d) статьи 37 Конвенции, согласно которому ребенок, лишенный свободы, имеет право на незамедлительное принятие решения в отношении своего заявления, в котором он оспаривает законность лишения его свободы. Термин "prompt" ("незамедлительное") является даже более сильным - причем вполне обоснованно, учитывая серьезность лишения свободы, - чем термин "without delay" ("безотлагательное") (статья 40,

пункт 2) b) iii) Конвенции), который является более сильным, чем термин "without undue delay" ("без неоправданной задержки"), использованный в пункте 3 c) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

52. Комитет рекомендует государствам-участникам установить и соблюдать временны́е рамки для периода между совершением преступления и завершением полицейского расследования, вынесением решения прокурором (или другим компетентным органом) о предъявлении обвинений ребенку и окончательным рассмотрением и вынесением решения судом или другим компетентным судебным органом. Эти временны́е рамки должны быть намного более узкими, чем те, которые установлены для взрослых. В то же время безотлагательное принятие решений должно быть результатом процесса, в рамках которого применительно к ребенку полностью соблюдаются права человека и правовые гарантии. В этом процессе безотлагательного принятия решений должна предоставляться правовая или другая необходимая помощь. Она не должна ограничиваться рассмотрением дела в суде или другом судебном органе, а должна также распространяться и на все другие этапы процесса начиная с опроса (допроса) ребенка сотрудниками полиции.

53. В ходе разбирательства должны также присутствовать родители или законные опекуны, поскольку они могут оказать общую психологическую и эмоциональную помощь ребенку. Присутствие родителей не означает, что родители могут действовать в защиту ребенка или участвовать в процессе принятия решений. Вместе с тем по просьбе ребенка или лица, оказывающего ему правовую или другую необходимую помощь, или в силу того, что это не отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка (статья 3), судья или компетентный орган может ограничить или исключить присутствие родителей в ходе разбирательства.

54. Комитет рекомендует государствам-участникам конкретно предусмотреть в законе максимально возможное участие родителей или законных опекунов в разбирательствах, возбужденных против ребенка. Это участие должно в целом способствовать обеспечению эффективности реагирования на нарушение уголовного законодательства ребенком. Для содействия участию родителей родители должны информироваться о задержании их ребенка в кратчайшие возможные сроки.

55. В то же время Комитет выражает сожаление по поводу отмечающейся в некоторых странах тенденции к введению практики наказания родителей за преступления, совершенные их детьми. Гражданская ответственность за ущерб, причиненный деянием ребенка, в некоторых ограниченных случаях может быть уместной, особенно когда речь идет о детях более младшего возраста (например, до 16 лет). Но привлечение к уголовной ответственности родителей детей, находящихся в конфликте с законом, скорее всего вряд ли будет способствовать тому, что они станут активными партнерами в деле социальной реинтеграции их ребенка.

8. Свобода от принуждения к даче показаний против самого себя (пункт 2) b) iv) статьи 40)

56. В соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах Конвенция требует, чтобы ребенок не принуждался к даче свидетельских показаний или признанию вины. Это в первую очередь - и само собой разумеется - означает, что применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для получения признания является грубым нарушением прав ребенка (статья 37 a)) и является совершенно неприемлемым. Любое такое заявление или признание не может использоваться в качестве доказательства (статья 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

57. Существует множество других, менее насильственных способов побудить или подвести ребенка к признанию или даче показаний против самого себя. Термин "принуждение" следует толковать в широком смысле и не ограничивать физической силой или явными нарушениями прав человека. Возраст ребенка, его уровень развития, продолжительность допроса, непонимание происходящего со стороны ребенка, страх перед неизвестными последствиями или предполагаемой возможностью тюремного заключения - все это может подвести его к даче ложного признания. Вероятность этого может еще больше возрасти, если ребенку говорят, например: "Ты сможешь идти домой, как только скажешь нам правду", или обещают смягчение наказания или освобождение из-под стражи.

58. Допрашиваемый ребенок должен иметь доступ к законному или иному соответствующему представителю и быть в состоянии добиваться присутствия своего родителя или родителей в ходе допроса. Должен быть установлен независимый надзор над методами производства допроса в целях обеспечения того, чтобы показания давались в добровольном порядке, а не по принуждению, учитывая всю совокупность обстоятельств, и были надежными. При рассмотрении вопроса о добровольном характере и надежности показаний или признания ребенка суд или другой судебный орган должен учитывать возраст ребенка, продолжительность его содержания под стражей и допроса и присутствие адвоката или иного защитника, родителя/родителей или независимых представителей ребенка. Сотрудники полиции и других следственных органов должны иметь надлежащую подготовку, с тем чтобы избегать использования приемов и методов допроса, которые приводят к получению принудительных или ненадежных признаний и показаний.

9. Присутствие свидетелей и изучение их показаний (пункт 2 b) iv) статьи 40)

59. Гарантия, закрепленная в пункте 2 b) iv)) статьи 40 Конвенции, подчеркивает необходимость соблюдения принципа состязательности сторон (т.е. равенство или паритет защиты и обвинения) при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Использование термина "изучение… либо самостоятельно, либо при помощи других лиц" обусловлено фактом наличия различий в правовых системах, особенно между обвинительными и следственными судебными процессами. В рамках последних ответчику нередко разрешается изучать свидетельские показания, хотя он редко использует это право, оставляя рассмотрение свидетельских показаний адвокату, или, когда речь идет о детях, - другому соответствующему органу. Вместе с тем по-прежнему важно, чтобы адвокат или другой представитель информировал ребенка о возможности изучения свидетельских показаний и выражения по ним своих взглядов, которым следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (статья 12).

10. Право на обжалование (пункт 2 b) v) статьи 40)

60. Ребенок имеет право обжаловать решение, которым он был признан виновным по обвинению или обвинениям, выдвинутым против него, а также меры, которые были назначены вследствие этого решения о признании его виновным. Решение по этой апелляции должен выносить вышестоящий компетентный, независимый и беспристрастный орган власти или судебный орган, т.е. орган, который отвечает тем же стандартам и требованиям, что и орган, занимавшийся рассмотрением дела в первой инстанции. Эта гарантия аналогична гарантии, закрепленной в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на обжалование не ограничивается одними лишь наиболее серьезными правонарушениями.

61. По всей видимости, именно по этой причине целый ряд государств-участников сделали оговорки в отношении этого положения, с тем чтобы ограничить это право ребенка на обжалование решения более серьезными правонарушениями и/или приговорами, предусматривающими тюремное заключение. Комитет напоминает государствам - участникам Международного пакта, что аналогичные положения содержатся в пункте 5 статьи 14 Пакта. В свете статьи 41 КПР это означает, что данная статья должна предоставлять право на обжалование каждому ребенку, в отношении которого вынесено судебное решение. Комитет рекомендует государствам-участникам снять свои оговорки в отношении положения, содержащегося в пункте 2 b) v) статьи 40.

11. Бесплатная помощь переводчика (пункт 2 b) vi) статьи 40)

62. Если ребенок не может понимать языка, используемого в системе правосудия по делам несовершеннолетних, или говорить на нем, то он имеет право на получение бесплатной помощи переводчика. Эту помощь нельзя ограничивать лишь судебным разбирательством, она должна предоставляться на всех этапах процесса отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Важно также, чтобы переводчик имел соответствующую подготовку для работы с детьми, поскольку характер использования и понимания родного языка у детей может быть иным, чем у взрослых. Отсутствие соответствующих знаний и/или опыта может воспрепятствовать полному уяснению ребенком заданных вопросов и привести к нарушению права на справедливое судебное разбирательство и на эффективное участие. Условие, начинающееся с "если", - "если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем" - означает, что ребенку, например иностранного или этнического происхождения, который, помимо своего родного языка, понимает официальный язык и говорит на нем, не требуется предоставлять бесплатную помощь переводчика.

63. Комитет хотел бы также привлечь внимание государств-участников к детям, страдающим расстройствами речи или имеющим другие недостатки. В соответствии с духом пункта 2 b) vi) статьи 40 и с учетом особых мер защиты, предусмотренных для детей-инвалидов в статье 23, Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечить, чтобы детям, страдающим расстройствами речи или имеющим другие недостатки, предоставлялась надлежащая и эффективная помощь хорошо подготовленных специалистов, например на языке знаков, если они оказываются в системе правосудия по делам несовершеннолетних (в этом отношении см. также Замечание общего порядка № 9 Комитета о правах детей-инвалидов.

12. Полное уважение личной жизни (статья 16 и пункт 2 b) vii) статьи 40)

64. Право ребенка на полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства отражает право на защиту личной жизни, закрепленное в статье 16 Конвенции. Формулировка "на всех стадиях разбирательства" охватывает период с первоначального контакта с правоохранительными органами (например, с просьбы дать информацию и установления личности) до окончательного решения компетентного органа или прекращения надзора, содержания под стражей или лишения свободы. В данном контексте цель состоит в том, чтобы избежать ущерба, который может быть нанесен вследствие излишней огласки или создания негативного образа. Не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к установлению личности ребенка-правонарушителя, поскольку это может привести к подрыву репутации и оказать влияние на его способность получить доступ к образованию, работе, жилью или

оставаться в безопасности. Это означает, что государственным властям следует всячески воздерживаться от публикации пресс-релизов по поводу преступлений, предположительно совершенных детьми, и ограничивать их исключительными случаями. Они должны принимать меры для обеспечения того, чтобы при помощи этих пресс-релизов невозможно было установить личность детей. К журналистам, нарушающим право ребенка, находящегося в конфликте с законом, на личную жизнь, следует применять дисциплинарные, а при необходимости (например, в случае неоднократных нарушений) - и уголовно-правовые санкции.

65. В интересах защиты личной жизни ребенка в большинстве государств-участников существует правило, - иногда допускающее возможность исключений, - согласно которому судебные или иные слушания по делу ребенка, обвиняемого в нарушении уголовного законодательства, должны быть закрытыми. Это правило допускает присутствие экспертов или других специалистов при наличии специального разрешения суда. Открытые слушания в системе правосудия по делам несовершеннолетних должны быть возможны лишь в четко определенных случаях и при наличии письменного решения суда. Ребенок должен иметь возможность обжаловать такое решение.

66. Комитет рекомендует всем государствам-участникам ввести правило, согласно которому судебные или иные слушания по делу ребенка, находящегося в конфликте с законом, должны носить закрытый характер. Исключения из этого правила должны быть строго ограничены и четко оговорены в законе. Решение/приговор должны оглашаться на открытом заседании суда таким образом, чтобы не раскрывать личность ребенка. Право на личную жизнь (статья 16) требует того, чтобы все специалисты, участвующие в исполнении мер, назначенных судом или другим компетентным органом, во всех своих внешних контактах сохраняли в тайне всю информацию, которая может привести к раскрытию личности ребенка. Кроме того, право на личную жизнь означает также, что материалы дел детей-правонарушителей должны носить строго конфиденциальный характер и не передаваться третьим лицам, за исключением лиц, непосредственно участвующих в расследовании и рассмотрении дела, а также в вынесении решения по нему. Во избежание стигматизации и/или формирования предубеждения материалы дел детей-правонарушителей не должны использоваться при разборе дел взрослых правонарушителей в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем (см. Пекинские правила, правила 21.1 и 21.2) или для усиления будущих приговоров по таким делам.

67. Комитет рекомендует также государствам-участникам ввести правила, допускающие автоматическое исключение из материалов уголовных дел имени ребенка - правонарушителя до достижения им 18-летнего возраста или, в случае ограниченного числа некоторых серьезных правонарушений, допускающие возможность исключения по просьбе ребенка, если это необходимо при определенных условиях (например, несовершение преступления в течение двух лет после последнего осуждения).

E. Меры (см. также главу IV, раздел B, выше)

1. Досудебные альтернативы

68. Решение о возбуждении официальной уголовно-правовой процедуры не означает, что эта процедура непременно должна завершиться вынесением судом официального приговора в отношении ребенка. В соответствии с замечаниями, сформулированными выше в разделе B, Комитет хотел бы подчеркнуть, что компетентным органам (в большинстве государств - органам прокуратуры) следует постоянно изучать возможности использования альтернатив судебному осуждению. Иными словами, следует и далее предпринимать усилия для достижения надлежащего завершения дела, предлагая меры, аналогичные упомянутым в разделе B. Характер и продолжительность применения этих мер, предложенных обвинением, могут быть более серьезными, и в этом случае необходима правовая или другая соответствующая помощь. Выполнение такой меры следует разъяснять ребенку как способ приостановления официальной процедуры уголовного судопроизводства/ судопроизводства по делам несовершеннолетних, которая будет прекращена, если ее осуществление будет иметь удовлетворительные результаты.

69. В процессе предложения альтернатив судебному осуждению на уровне прокурора следует полностью соблюдать применительно к ребенку права человека и правовые гарантии. В этом контексте Комитет ссылается на рекомендации, изложенные в пункте 27 выше, которые в равной мере справедливы и в данном случае.

2. Решения суда/судьи по делам несовершеннолетних

70. После объективного и справедливого судебного разбирательства в полном соответствии со статьей 40 Конвенции (см. главу IV, раздел D, выше) выносятся решения в отношении мер, которые следует применить к ребенку, признанному виновным в совершении предполагаемого правонарушения или правонарушений. Законы должны предоставлять суду/судье или другому компетентному, независимому, беспристрастному органу власти или судебному органу широкий спектр возможных альтернатив помещению в специализированные учреждения и лишению свободы, неполный перечень которых приведен в пункте 4 статьи 40 Конвенции, с тем чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени (статья 37 b).

71. Комитет хотел бы подчеркнуть, что реакция на правонарушение должна быть соразмерна не только обстоятельствам и степени тяжести правонарушения, но и возрасту, меньшей виновности, положению и потребностям ребенка, а также различным, и особенно долгосрочным, потребностям общества. Чисто карательный подход не соответствует руководящим принципам правосудия по делам несовершеннолетних,

изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции (см. пункты 5-14 выше). Комитет вновь отмечает, что телесные наказания в качестве одной из мер наказания являются нарушением этих принципов, а также статьи 37, которая запрещает все формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (см. также Замечание общего порядка № 8 (2006) Комитета о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания). В случаях, когда речь идет о серьезных правонарушениях, совершенных детьми, могут быть рассмотрены меры, соразмерные положению правонарушителя и степени тяжести правонарушения, в том числе с учетом необходимости обеспечения общественной безопасности и применения наказаний. Применительно к детям такие соображения всегда должны отступать перед необходимостью обеспечения благосостояния и наилучших интересов ребенка, а также содействия его реинтеграции.

72. Комитет отмечает, что если решение о назначении наказания связано с возрастом ребенка, а доказательства возраста ребенка носят противоречивый, недостаточный или неопределенный характер, то ребенок должен иметь право на применение принципа толкования сомнения в пользу ответной стороны (см. также пункты 35 и 39 выше).

73. Что касается альтернатив лишению свободы/помещению в специализированные учреждения, то имеющийся опыт в плане использования и применения таких мер является весьма обширным. Государствам-участникам следует пользоваться этим опытом, а также развивать и внедрять эти альтернативы, адаптируя их к своей собственной культуре и традициям. Само собой разумеется, что меры, равносильные принудительному труду или пыткам либо бесчеловечному и унижающему достоинство обращению должны быть строго запрещены, а виновные в применении такой незаконной практики привлечены к ответственности.

74. После этих общих замечаний Комитет хотел бы привлечь внимание к мерам, запрещенным согласно статье 37 a) Конвенции, и к лишению свободы.

Запрещение смертной казни

75. В статье 37 a) Конвенции подтверждается международно признанная норма (см., например, пункт 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах), согласно которой за преступление, совершенное лицом, которому на этот момент не исполнилось 18 лет, не может быть назначена смертная казнь. Хотя текст этого положения вполне ясен, некоторые государства-участники полагают, что эта норма запрещает лишь казнить лиц в возрасте до 18 лет. Однако четко выраженным и решающим критерием этой нормы является возраст на момент совершения преступления. Это означает, что смертная казнь не может быть назначена за преступление, совершенное лицом в возрасте до 18 лет, каков бы ни был его возраст на момент судебного рассмотрения, вынесения приговора или исполнения наказания.

76. Комитет рекомендует тем немногочисленным государствам-участникам, которые еще не сделали этого, отменить смертную казнь за все правонарушения, совершенные лицами моложе 18 лет, и ввести мораторий на исполнение всех смертных приговоров в отношении таких лиц до тех пор, пока не будут полностью введены в действие необходимые законодательные меры, отменяющие смертную казнь применительно к детям. Смертный приговор следует заменить мерой наказания, полностью соответствующей Конвенции.

4 Неприменение пожизненного тюремного заключения, не допускающего условного освобождения

77. Ни одного ребенка, не достигшего 18-летнего возраста на момент совершения правонарушения, не следует приговаривать к пожизненному заключению без возможности безусловного или условного освобождения. Для всех приговоров, вынесенных в отношении детей, возможность освобождения должна быть реальной, и она должна всегда учитываться. В этом контексте Комитет ссылается на статью 25 Конвенции, в которой предусмотрено право на периодическую оценку для всех детей, помещенных на попечение с целью ухода, защиты или лечения. Комитет напоминает тем государствам-участникам, которые приговаривают детей к пожизненному тюремному заключению без возможности безусловного или условного освобождения, что эта мера наказания должна полностью соответствовать целям правосудия по делам несовершеннолетних, закрепленным в пункте 1 статьи 40 Конвенции, и содействовать их реализации. Это означает, в частности, что ребенку, приговоренному к такому заключению, должны быть обеспечены обучение, обращение и уход, нацеленные на его освобождение, реинтеграцию и выполнение полезной роли в обществе. Это требует также регулярной оценки развития ребенка и достигнутого им прогресса в целях вынесения решения о возможности его освобождения. Учитывая вероятность того, что пожизненное тюремное заключение детей серьезно затруднит - или даже сделает невозможным - достижение целей правосудия по делам несовершеннолетних, несмотря на возможность освобождения, Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам отменить все формы пожизненного тюремного заключения за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет.

F. Лишение свободы, включая досудебное содержание под стражей и тюремное заключение после суда

78. Статья 37 Конвенции содержит руководящие принципы, касающиеся лишения свободы, процессуальных прав каждого ребенка, лишенного свободы, и положения, касающиеся обращения с детьми, лишенными свободы, и условий их содержания.

1. Основные принципы

79. Руководящие принципы применения лишения свободы состоят в следующем: a) арест, содержание под стражей или тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени и b) ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом.

80. Комитет с озабоченностью отмечает, что во многих странах дети находятся под стражей в ожидании суда в течение месяцев или даже лет, что грубо нарушает статью 37 b) Конвенции. Должен существовать эффективный набор альтернатив (см. главу IV, раздел B, выше), позволяющий государствам-участникам выполнить свое обязательство по статье 37 b) Конвенции относительно использования лишения свободы лишь в качестве крайней меры. Использование этих альтернатив должно быть строго упорядочено, с тем чтобы сократить также масштабы использования досудебного содержания под стражей и не расширять контингент детей, подвергаемых санкциям. Кроме того, государствам-участникам следует принять надлежащие законодательные и другие меры для сокращения числа лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда. Использование досудебного содержания под стражей в качестве наказания является нарушением принципа презумпции невиновности. В законе следует четко указать условия, которые требуются для определения того, следует ли заключать ребенка под стражу или оставлять его под стражей до суда, особенно для обеспечения его присутствия на суде, и представляет ли он непосредственную опасность для себя или других лиц. Продолжительность досудебного содержания под стражей следует ограничить законом, и она должна регулярно пересматриваться.

81. Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечить возможность освобождения ребенка из-под стражи до суда в кратчайший возможный срок и, если это необходимо, при определенных условиях. Решения в отношении досудебного содержания под стражей, включая его продолжительность, должны приниматься компетентным, независимым и беспристрастным органом власти или судебным органом, и ребенку должна предоставляться правовая и другая соответствующая помощь.

2. Процессуальные права (пункт d) статьи 37)

82. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

83. Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности (продолжения) этого лишения свободы. Комитет рекомендует также государствам-участникам принять строгие законодательные положения, обеспечивающие пересмотр законности содержания под стражей до суда на регулярной основе, желательно с периодичностью в две недели. Если условное освобождение ребенка, например в порядке применения альтернативных мер, невозможно, то не позднее чем через 30 дней после заключения под стражу до суда ребенку должно быть официально предъявлено обвинение в совершении предполагаемых преступлений и он должен предстать перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом власти или судебным органом. Памятуя о практике частых перерывов в судебных заседаниях, Комитет настоятельно призывает государства-участники ввести в действие законодательные положения, необходимые для обеспечения того, чтобы суд/судья по делам несовершеннолетних или другой компетентный орган выносил окончательное решение по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после их предъявления.

84. Право оспаривать законность лишения свободы включает не только право на обжалование, но и право на доступ к суду или другому компетентному, независимому и беспристрастному органу власти или судебному органу, если в основе лишения свободы лежит административное решение (например, полиции, прокурора и другого компетентного органа). Право на незамедлительное принятие решения означает, что решение должно быть вынесено как можно скорее, например в течение или не позднее двух недель после подачи апелляции.

3. Обращение и условия содержания (пункт c) статьи 37)

85. Каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых. Ребенок, лишенный свободы, не должен помещаться в тюрьму для взрослых или другое учреждение для взрослых. Имеется немало свидетельств того, что помещение детей в тюрьмы или исправительные учреждения для взрослых ставит под угрозу их элементарную безопасность и их будущую способность оставаться за рамками преступного мира и реинтегрироваться в общество. Допустимое исключение из принципа отделения детей от взрослых, которое оговорено в пункте c) статьи 37 Конвенции, - "если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует", - надлежит толковать в узком смысле: "в наилучших интересах ребенка" не означает "для удобства государств-участников". Государствам-участникам следует создать отдельные учреждения для детей, лишенных свободы, в которых имелись бы свои сотрудники, обслуживающий персонал, стратегии и практическая методология детского профиля.

86. Это правило не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть переведен в учреждение для взрослых как только ему исполняется 18 лет. Дальнейшее его пребывание в учреждении для детей должно быть возможным, если это

соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей более младшего возраста, находящихся в данном учреждении.

87. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий. Для облегчения возможности посещений ребенка следует помещать в учреждение, находящееся как можно ближе к месту проживания его семьи. Особые обстоятельства, которые могут ограничить эту связь, следует четко оговорить в законе, и их нельзя оставлять на усмотрение компетентных органов.

88. Комитет обращает внимание государств-участников на Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/113 от 14 декабря 1990 года. Комитет настоятельно призывает государства-участники обеспечить полное соблюдение этих правил, учитывая при этом также, насколько это возможно, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (см. также правило 9 Пекинских правил). В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам интегрировать эти правила в свои национальные законы и подзаконные акты и распространить их тексты на национальном или региональном языке среди всех специалистов, НПО и добровольцев, участвующих в процедурах отправления правосудия по делам несовершеннолетних.

89. Комитет хотел бы подчеркнуть, что во всех случаях лишения свободы нужно соблюдать, в частности, следующие принципы и правила:

a) для детей следует создавать такие физические условия и условия размещения, которые соответствовали бы реабилитационным целям помещения в специализированное учреждение, причем надлежащее внимание должно быть уделено их потребности в уединении, эмоциональным стимулам, возможностям общения со сверстниками и участию в занятиях спортом, физкультурой, в творческой деятельности и проведении досуга;

b) каждый ребенок в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на получение образования, соответствующего его потребностям и способностям и имеющего целью подготовить его к возвращению в общество; кроме того, каждый ребенок в соответствующих случаях должен получать профессиональную подготовку по специальностям, которые могут пригодиться для будущего трудоустройства;

c) каждый ребенок имеет право быть осмотренным врачом сразу же после поступления в учреждение для содержания под стражей/воспитательное учреждение и должен получать надлежащее медицинское обслуживание на всем протяжении своего

пребывания в учреждении, которое должно предоставляться, если это возможно, учреждениями и службами здравоохранения, имеющимися в общине;

d) персонал учреждения должен поощрять и облегчать частые контакты ребенка с внешним миром, включая общение с семьей, друзьями и другими лицами или представителями имеющих надежную репутацию организаций, и возможность для посещения дома и встречи с семьей;

e) спецсредства или применение силы могут использоваться лишь в тех случаях, когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам и только когда исчерпаны все другие меры контроля. Применение спецсредств или силы, включая физические, механические и медицинские спецсредства, следует осуществлять под пристальным и непосредственным контролем врача и/или психолога. Они ни в коем случае не должны использоваться в качестве средства наказания. Персонал учреждения должен получать соответствующую подготовку по ознакомлению с применимыми нормами, а сотрудники персонала, применяющие спецсредства или силу в нарушение установленных правил и норм, должны подвергаться соответствующему наказанию;

f) любая дисциплинарная мера должна соответствовать задачам сохранения неотъемлемого достоинства несовершеннолетних и основным целям содержания в воспитательном учреждении; дисциплинарные меры, составляющие нарушение статьи 37 Конвенции, включая телесные наказания, помещение в карцер, режим строгой изоляции или одиночного содержания или любое другое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью или благосостоянию соответствующего ребенка, должны быть строго запрещены;

g) каждый ребенок должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой, содержание которой не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или другой соответствующий независимый орган и быть незамедлительно информированным об их решении; дети должны знать об этих механизмах и иметь беспрепятственный доступ к ним;

h) независимые и квалифицированные инспекторы должны наделяться правом проведения инспекций на регулярной основе и незапланированных инспекций по собственной инициативе; они должны уделять особое внимание проведению бесед наедине с детьми, содержащимися в учреждениях.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

90. Для обеспечения полного осуществления принципов и прав, рассмотренных в предшествующих пунктах, необходимо создать эффективную организационную структуру для отправления правосудия по делам несовершеннолетних и всеобъемлющую систему правосудия по делам несовершеннолетних. Как указано в пункте 3 статьи 40 Конвенции, государствам-участникам следует стремиться содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, находящимся в конфликте с уголовным законодательством.

91. Требования в отношении содержания основных положений этих законов и процедур изложены в настоящем Замечании общего порядка. Содержание дополнительных и других положений оставлено на усмотрение государств-участников. Это же относится и к форме этих законов и процедур. Они могут быть изложены в отдельных главах общей части уголовного и процессуального кодекса или сведены воедино в отдельном акте или законе о правосудии по делам несовершеннолетних.

92. Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в полиции, судебной системе, прокуратуре, равно как и назначения специальных защитников или других представителей, которые оказывали бы правовую или другую соответствующую помощь ребенку.

93. Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей или магистратов для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия по делам несовершеннолетних.

94. Кроме того, следует создать специализированные службы, например службы пробации, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, включая, например, дневные центры ухода и, если это необходимо, учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства. В этой системе правосудия по делам несовершеннолетних следует постоянно поощрять эффективную координацию деятельности всех этих специализированных подразделений, служб и учреждений.

95. Из докладов многих государств-участников явствует, что НПО могут играть и играют важную роль не только в предупреждении преступности среди несовершеннолетних как таковой, но и в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. В связи с этим Комитет рекомендует государствам-участникам

добиваться более активного участия этих организаций в разработке и осуществлении своей комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних и предоставлять им необходимые ресурсы для такого участия.

VI. ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

96. Дети, совершившие правонарушения, нередко становятся объектом негативной огласки в средствах массовой информации, что способствует формированию дискриминационных и негативных стереотипов в отношении этих детей, а зачастую и детей в целом. Это негативное изображение или криминализация детей-правонарушителей нередко основывается на неверном толковании и/или понимании причин преступности среди несовершеннолетних и регулярно порождает призывы к применению более жесткого подхода (например, "нулевая" терпимость, принцип исключения после третьего нарушения, обязательное исполнение приговоров, разбирательство дел в судах для взрослых и другие меры, носящие в основном карательный характер). Для создания позитивной атмосферы в целях лучшего понимания первопричин преступности среди несовершеннолетних и применения правозащитного подхода к решению этой социальной проблемы государствам-участникам следует проводить, поощрять и/или поддерживать воспитательные и другие кампании по повышению осведомленности о необходимости и обязанности заниматься детьми, которые, как предполагается, нарушили уголовное законодательство, в соответствии с духом и буквой Конвенции. В этом контексте государствам-участникам следует добиваться активного и позитивного участия парламентариев, НПО и средств массовой информации, а также поддерживать их усилия, нацеленные на правильное понимание правозащитного подхода к проблемам детей, находившихся или находящихся в конфликте с уголовным законодательством. Очень важно, чтобы в этих усилиях по повышению осведомленности участвовали и дети, особенно те из них, которые имели контакт с системой правосудия по делам несовершеннолетних.

97. Для обеспечения качества отправления правосудия по делам несовершеннолетних крайне важно, чтобы все специалисты, участвующие в работе, в частности из правоохранительных и судебных органов, получали надлежащую подготовку, в ходе которой они знакомились бы с содержанием и смыслом положений Конвенции в целом, в особенности тех из них, которые имеют непосредственное отношение к их повседневной работе. Эта подготовка должна быть организована на систематической и постоянной основе и не должна ограничиваться передачей информации о соответствующих национальных и международных юридических положениях. Она должна включать информацию, касающуюся, в частности, социальных и других причин преступности среди несовершеннолетних, психологических и других аспектов развития детей, с уделением особого внимания девочкам и детям, принадлежащим к меньшинствам или коренным народам, культуре и тенденциям среди молодежи, динамике групповой деятельности и

мерам, применимым к детям, находящимся в конфликте с уголовным законодательством, и в частности мерам, не предполагающим использования судебных разбирательств (см. главу IV, раздел B, выше).

VII. СБОР ДАННЫХ, ОЦЕНКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

98. Комитет выражает глубокую озабоченность по поводу отсутствия даже самых элементарных и дезагрегированных данных, касающихся, в частности, количества и характера правонарушений, совершенных детьми, масштабов применения и средней продолжительности досудебного содержания под стражей, числа детей, к которым применяются меры, не предполагающие использования судебных разбирательств (выведение детей-правонарушителей из системы уголовного правосудия), числа осужденных детей и характера примененных к ним мер наказания. Комитет настоятельно призывает государства-участники на систематической основе собирать дезагрегированные данные, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних и необходимые для разработки, осуществления и оценки стратегий и программ, нацеленных на предупреждение преступности среди несовершеннолетних и обеспечение эффективных мер реагирования в полном соответствии с принципами и положениями Конвенции.

99. Комитет рекомендует государствам-участникам проводить желательно с помощью независимых академических учреждений регулярные оценки своей практики в области правосудия по делам несовершеннолетних, и в частности оценки эффективности принимаемых мер, в том числе мер в отношении дискриминации, реинтеграции и рецидивов. Исследования, посвященные, например, неравенству при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, которое может быть равносильным дискриминации, и новым тенденциям в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, таким, как эффективные программы выведения правонарушителей из системы уголовного правосудия или новые формы преступной деятельности среди несовершеннолетних, позволят выявить важнейшие аспекты, в которых имеются достижения или сохраняется озабоченность. Важно, чтобы в проведении этих оценок и исследований участвовали дети, особенно те, которые имели контакты с теми или иными структурами системы правосудия по делам несовершеннолетних. Следует обеспечить полное соблюдение и защиту анонимности участия этих детей и конфиденциальность их сотрудничества. В этой связи Комитет обращает внимание государств-участников на существующие международные руководящие принципы, касающиеся участия детей в проведении исследований.